

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№ 4⁽⁴¹⁾
2020

25 ЛЕТ
РОСТОВСКОМУ
ФИЛИАЛУ
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ
1995–2020

№ 4 (41) / 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ (издается с 2003 года).

Периодичность выхода в свет — 4 номера в год

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77–63794 от 27.11.2015,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Подписной индекс 43232 в каталоге «Пресса России»

Учредитель: Государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Российская таможенная академия»

Издатель: Ростовский филиал государственного казенного образовательного учреждения
высшего образования «Российская таможенная академия»

Главный редактор: П. Н. БАШЛЫ, проректор — директор Ростовского филиала
Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент

**Заместитель
главного редактора:** Д. А. БЕЗУГЛОВ, заместитель директора Ростовского филиала
Российской таможенной академии (по научной работе),
Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор технических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАШЛЫ П.Н.	проректор — директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор), Россия
ПАШКО С.В.	начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы, Россия
АЛЬБЕКОВ А.У.	президент Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор, Россия
ГАВРИЦКИЙ А.В.	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, Россия
ГАМИДУЛЛАЕВ С.Н.	проректор-директор Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, Россия
УЗНАРДОВ И.М.	заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор, Россия
МАДИЯРОВА Д.М.	профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева (г. Астана), доктор экономических наук, профессор экономики, Казахстан
МАЧИНСКИЙ В.М.	ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, Россия
ЗАНЕТТЕ Антонино (Zanette Antonino)	доцент департамента экономики и статистики Удинского университета, PhD in Mathematics, Италия
ТРУШИН ЭШРЕФ (Trushin Eshref)	доцент Школы бизнеса Даремского университета, PhD in Economics, Великобритания

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАШЛЫ П. Н.	проректор — директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (главный редактор)
БЕЗУГЛОВ Д. А.	заместитель директора Ростовского филиала Российской таможенной академии (по научной работе), доктор технических наук, профессор (заместитель главного редактора)
АДАМОВА О. В.	доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук
БОНДИНА О. Н.	профессор кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук, доцент
ДРИГОЛА Э. В.	доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
ЗУБАРЕВ С. В.	заведующий кафедрой таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
КИСЕЛЕВА Н. В.	профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор исторических наук, профессор
КОЧЕРГИНА Т. Е.	профессор кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
КУДРЯВЦЕВ О. Е.	профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент
МЯСНИКОВ А. П.	профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор
ПОДРОЙКИНА И. А.	доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор юридических наук, доцент
РЯБОШАПКА А. И.	доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент (ответственный секретарь журнала)
СМОЛЕНСКИЙ М. Б.	профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доктор социологических наук, профессор
ШИРИКОВА А. В.	доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

О.Г. Узародова, Е.И. Меньшикова, И.В. Литвинова.

Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Шрифт NewCenturySchoolbookC.
Усл. печ. л. 12,2. Уч.-изд. л. 13,3. Тираж 70 экз. Заказ № 24.

Подписано в печать: 05.02.2021. **Выход в свет:** 12.02.2021.

АДРЕС РЕДАКЦИИ, ИЗДАТЕЛЯ, ТИПОГРАФИИ:

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20. Тел. 8 (863) 262-00-11. E-mail: avestnik@donrta.ru.
Цена свободная.

© Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2021.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Киянова Л.Д.

Направления совершенствования деятельности ФТС России
в области администрирования доходов федерального бюджета.....3

Крючкова Л.С.

Практика противодействия незаконному возмещению налога
на добавленную стоимость в Южном таможенном управлении.....8

Рябошапка А.И., Гапончик А.Н.

Применение механизма «единого окна» в деятельности
таможенных органов в условиях COVID-19.....12

Фирсова М.В.

Перспективы совершенствования автоматизации деятельности
таможенных органов в рамках удаленного выпуска товаров20

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Захарченко Е.С.

Тенденции мировой экономики в 2020 году: влияние пандемии COVID-1927

Мозолева Н.В.

Экосистема цифровых транспортных коридоров ЕАЭС
как перспективный инструмент развития Союза31

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Графова Т.О.

Структурированный план счетов предприятий, осуществляющих
внешнеэкономическую деятельность.....37

Евграфова О.В.

Формирование цифровых навыков в операционно-интенсивных
компаниях в контексте процессов автоматизации и оцифровки43

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Губенко А.В.

Вопросы защиты персональных данных личности49

Рогава И.Г.

Тактическая комбинация и тактическая операция
как категории криминалистической тактики: вопросы соотношения53

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Боярчук А.Э.

Методическое обеспечение процесса обучения программированию задач
профессиональной деятельности в средах разработки приложений58

Вербов В.Ф.

Особенности методики проведения практических занятий
со специалистами служебного собаководства62

Дышекова О.В.

Особенности обучения иностранному языку в вузе в период глобальной пандемии68

Кудрявцева Л.Б.

Студенческая научно-исследовательская лаборатория как среда формирования компетенций по импортозамещению в сфере ИКТ73

Кудрявцев О.Е.

Внедрение игровой компоненты в обучение математическим дисциплинам.....78

Радищева В.О.

Лингвокультурологический аспект лингводидактики на примере английского языка85

Рендакова А.В.

Диагностика невербального поведения и потенциал ее применения в профессиональной деятельности (для обучающихся по специальности 38.05.02 Таможенное дело)88

В МИРЕ КНИГ95

НАШИ АВТОРЫ98

Уважаемые коллеги!

Научно-практический журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

- *индексируется в международной информационно-аналитической системе научного цитирования Google Scholar;*
 - *размещается в базе данных научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU*
- публикации учитываются при расчете Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543:336.24

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФТС РОССИИ В ОБЛАСТИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ ДОХОДОВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

© 2020 г. Л.Д. Киянова

В статье проведен анализ результатов деятельности ФТС России в области администрирования доходов федерального бюджета. Приведена оценка динамики и структуры таможенных платежей. Определена важность эффективного взаимодействия налоговых и таможенных органов для повышения собираемости таможенных платежей и снижения рисков недополучения доходов федерального бюджета. В качестве инструмента, способствующего повышению эффективности администрирования таможенными органами платежей, рассматривается механизм прослеживаемости товаров. Определена важная роль межведомственного взаимодействия на уровне ЕАЭС в развитии глобальной системы прослеживаемости.

Ключевые слова: таможенные платежи; таможенное администрирование; федеральный бюджет; доходы бюджета; механизм прослеживаемости.

Введение

Поиск направлений повышения эффективности администрирования доходов федерального бюджета приобретает особое значение в условиях экономической рецессии, приведшей к падению доходов федерального бюджета. Важную роль в пополнении доходов федерального бюджета играет ФТС России. Обеспечение полноты и своевременности перечисления в федеральный бюджет таможенных и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, является одной из целей, публично декларируемых ФТС России в 2020 году. Достижение этой цели возможно при условии решения ряда задач, в том числе внедрения системы прослеживаемости движения товаров во внешней и взаимной торговле [1]. Одной из задач, поставленных в Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года (далее – Стратегия), также является совершенствование механизма прослеживаемости товаров [2]. Одновременно одним из целевых приоритетов в Стратегии определена «оптимизация процедуры уплаты и администрирования таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы» [2].

Целью данной статьи является определение путей повышения эффективности деятельности ФТС России в области администрирования доходов федерального бюджета.

1. Оценка роли Федеральной таможенной службы России в формировании доходной части федерального бюджета

Доходы федерального бюджета, администрируемые непосредственно ФТС России, включают поступления от взимания экспортных и импортных пошлин, налога на добавленную стоимость, акцизов в случае перемещения через таможенную границу подакцизных товаров, таможенных сборов, а также налогов и пошлин, уплачиваемых физическими лицами.

За счет таможенных платежей формируется порядка трети доходов федерального бюджета (табл. 1).

Таблица 1

**Доля доходов, администрируемых ФТС России, в общем объеме доходов
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА в 2017–2019 гг.**

Год	Доходы федерального бюджета, млрд руб.	Доходы федерального бюджета, администрируемые ФТС России, млрд руб.	Доля доходов, администрируемых ФТС РФ, в доходной части федерального бюджета, в %
2017	15088,9	4575,7	30,3
2018	19454,4	6063,2	31,2
2019	20187,8	5729,1	28,4

Источник: составлено автором на основе данных официального сайта ФТС России. URL: <http://customs.ru>

Из данных, представленных в табл. 1, видно, что в 2018 году произошел значительный рост доходов федерального бюджета, администрируемых ФТС РФ, а их доля в общем объеме доходов федерального бюджета составила 31,2 процента. В 2019 г. наблюдается снижение доходов, администрируемых таможенной службой, с одновременным снижением их доли, которая составила 28,4%. При этом общая сумма доходов федерального бюджета росла.

Рассмотрим структуру доходов, администрируемых ФТС России (табл. 2). В общем объеме доходов федерального бюджета, администрируемых ФТС России, наибольший удельный вес занимают НДС и вывозные таможенные пошлины, формируя основную часть таможенных платежей.

Таблица 2

Динамика таможенных платежей в 2018–2019 гг.

Доходы, администрируемые таможенными органами	2018, млрд руб.	Структура, %	2019, млрд руб.	Структура, %	Изменение, %
НДС	2255,5	37,3	2613,4	45,6	13,69%
Ввозные таможенные пошлины	548,6	9	618,2	10,4	11,25
Вывозные таможенные пошлины	3025,7	50,32	2291,3	40	-32,05
Акцизы при ввозе товаров	95,2	1,6	88,8	1,7	-7,2
Таможенные пошлины, налоги, уплачиваемые физическими лицами	16,3	0,34	25,0	0,5	34,8
Таможенные сборы	20,3	0,34	20,0	0,4	-1,5
Иные платежи	71,6	1,3	72,4	1,4	1,1
Всего	6033,2	100	5729,1	100	-5

Источник: составлено автором на основе [2]

Как видно из данных, приведенных в табл. 2, наибольший удельный вес в общем объеме платежей, администрируемых таможенными органами, занимают вывозные таможенных пошлины и НДС, на которые в сумме приходится практически 90 % всех таможенных доходов. Анализ показал, что в 2019 г. поступления по вывозным таможенным пошлинам значительно уменьшились: на 734,4 млрд руб. (32,05 %). В то же время произошло увеличение поступлений по НДС (на 357,9 млрд руб. или 13,69 %), ввозным таможенным пошлинам (на 69,6 млрд руб. или 11,25 %) и платежам, уплачиваемым физическими лицами.

Также в 2019 г. таможенными органами было взыскано специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, процентов и пеней на общую сумму 22,5 млрд рублей. В 2019 г. участникам ВЭД были предоставлены льготы по уплате таможенных платежей на общую сумму 439,41 млрд рублей, что на 20,8 % больше, чем в 2018 г.

Таможенная служба на протяжении последних лет стабильно перевыполняет задание по взиманию таможенных платежей (рис. 1).

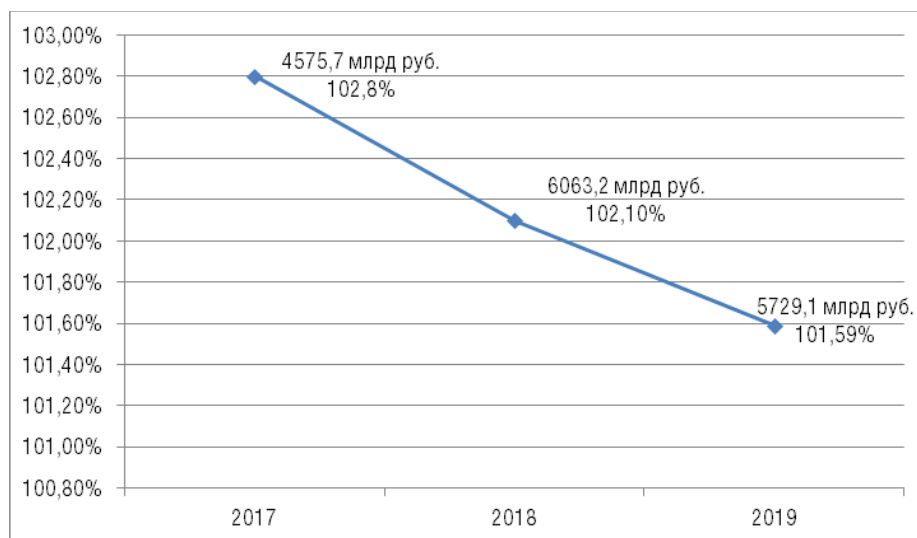

Рис. 1. Уровень выполнения задания по администрируемым ФТС России доходам в 2017–2019 гг. [3]

2. Инструменты повышения эффективности администрирования доходов федерального бюджета таможенными органами

На сегодняшний день процесс администрирования ФТС России доходов федерального бюджета претерпевает серьезные изменения. Итоги мероприятий, уже предпринятых ФТС России в этом направлении, определены в Стратегии. Так, в частности, там указывается, что «реализована возможность уплаты плательщиками таможенных пошлин, налогов, денежных средств на единый лицевой счет и его использование при совершении таможенных операций вне зависимости от того, в какой таможенный орган подана декларация на товары. Создаются условия для полного перехода на электронный документооборот таможенных органов, участников внешнеэкономической деятельности, министерств и ведомств, банковского сектора при совершении операций по уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, а также при администрировании обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и организации взыскания задолженности по уплате таможенных платежей, пени. Обеспечена возможность получения плательщиком таможенных пошлин, налогов информации о состоянии его единого лицевого счета, справочной информации о движении денежных средств и их расходовании в режиме времени, близком к реальному, что позволило минимизировать случаи отказа в выпуске товаров в связи с отсутствием денежных средств» [2]. За 2019 г. сумма платежей, которые были уплачены с применением технологии удаленной оплаты составила 1226,16 млрд руб., что составляет 21,4 % от общей суммы всех таможенных и иных платежей. Этот показатель вырос по сравнению с 2018 г. на 39,9 % [3]. Безусловно, можно говорить о значительных изменениях в области администрирования таможенных доходов, которые уменьшают время совершения таможенных операций, связанных с уплатой обязательных платежей участниками ВЭД и, соответственно, способствуют улучшению климата ведения внешнеэкономической деятельности в РФ.

Однако в этой области сохраняется немало проблем, которые требуют решения. Некоторые таможенные механизмы оставляют возможность поставщикам избежать прослеживаемости информации о партии товаров после ее выпуска, когда она расщепляется на

отдельные товары. При этом под «прослеживаемостью» понимают контроль за операциями, связанными с оборотом товаров [4].

Летом 2020 г. закончился эксперимент по внедрению национальной системы прослеживаемости, и данная система полноценно вступила в силу. Создание национального механизма прослеживаемости ведется в РФ в соответствии с Дорожной картой, утвержденной Приказом Минфина РФ от 19.06. 2018 № 1049. Принципы национальной системы прослеживаемости:

- исключение дублирования бизнес процессов налогоплательщиков;
- идентификатор прослеживаемости формируется на единых правилах;
- факт перехода права собственности на прослеживаемый товар фиксируется в имеющихся документах и не требует физической маркировки товара;
- система базируется на имеющемся электронном документообороте между налогоплательщиками;
- требования распространяются на всех участников оборота» [5].

В 2019 г. было заключено Соглашение о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – Соглашение), реализация которого должна снизить риски использования различных схем уклонения от уплаты таможенных платежей. Это Соглашение предусматривает формирование не только национальных сегментов прослеживаемости товаров на территории стран – участниц ЕАЭС, но и внешний сегмент, т.е. наднациональную систему прослеживаемости. В Стратегии речь идет уже о «глобальной системе прослеживаемости товаров на территории Союза, аккумулирующей информацию из различных источников» [2].

Для эффективной работы такого механизма необходимо слаженное взаимодействие таможенных и налоговых органов РФ. Вопросам взаимодействия налоговых и таможенных органов придается важнейшее значение в международной практике. Снижение рисков недополучения доходов бюджета возможно при условии тесного сотрудничества налоговых и таможенных органов в процессе контроля за деятельностью участников ВЭД и за движением товарных партий по таможенной территории.

Теоретические аспекты межведомственного взаимодействия таможенных и налоговых органов в настоящее время достаточно серьезно проработаны как в российской, так и в зарубежной научной литературе. Несмотря на некоторое отличие в подходах к исследованию особенностей межведомственного взаимодействия, в целом все авторы приходят к выводу о необходимости информационного обмена между налоговыми и таможенными органами [6, 7, 8]. Налоговые органы пользуются информацией таможенных органов о торговых транзакциях, проверяя соответствие налоговых деклараций участника ВЭД на предмет отражения экспортных и импортных операций. В то же время таможенные органы используют информацию налоговых органов для выявления незаконных внешне-торговых операций. Отлаженная система обмена информацией и совместных проверочных мероприятий между налоговыми и таможенными органами является фактором, способствующим повышению эффективности администрирования таможенных платежей и усложняющим недобросовестным участникам ВЭД возможности уклонения от уплаты таможенных платежей. В настоящее время в РФ создана экспертная комиссия, целью деятельности которой является создание единого механизма таможенного и налогового администрирования [9].

Учитывая, что планируется создание глобальной системы прослеживаемости, как уже говорилось выше, необходимо межведомственное сотрудничество на уровне стран – участниц ЕАЭС, которое может быть затруднено в связи с различным уровнем развитости и различными подходами к организации работы со стороны исполнительных органов государств, входящих в ЕАЭС. Формирование единого цифрового пространства началось в ЕАЭС с 2010 г., и уже достигнуты определенные результаты в этом направлении, в частности идет процесс создания механизма «единого окна» на территории ЕАЭС. Стратегией развития таможенной службы России до 2030 года предусматри-

вается создание системы межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ) ЕАЭС. Основным фактором, влияющим на процесс создания такой системы, является уровень развития национальных СМЭВ, который в странах – участницах ЕАЭС значительно отличается. Создание наднациональной системы потребует значительных расходов бюджетных средств, которые в долгосрочной перспективе дадут эффект в виде снижения объемов, недополученных в результате уклонения от уплаты доходов бюджета, а также в виде снижения давления на бизнес в связи с уменьшением количества проверок со стороны налоговых и таможенных органов, что также является дополнительным толчком для экономического роста.

Выводы

Совершенствование механизма прослеживаемости товаров позволит повысить эффективность контроля за движением товаров по территории ЕАЭС и снизить риски занижения таможенной стоимости и недополучения доходов федерального бюджета. Система прослеживания позволит освободить рынок от недобросовестных участников, станет активной преградой в занижении таможенной стоимости товаров, что существенно повысит собираемость таможенных платежей. Стоит отметить, что система также снизит количество проверок и административную нагрузку на добросовестных участников ВЭД, повысит их деловую активность.

Это возможно только при условии активного участия в формировании такого механизма взаимодействия таможенных органов всех стран – участниц ЕАЭС и разработке его общей СМЭВ. Внедрение элементов надгосударственной СМЭВ позволит выйти на более высокий уровень межгосударственного взаимодействия и региональной интеграции.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Федеральная таможенная служба. Публичная декларация целей и задач на 2020 год [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru>.
2. Стратегия развития таможенной службы России до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 23 мая № 1388-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda>.
3. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/ezhegodnyj-sbornik-tamozhennaya-sluzhba-rossijskoj-federacii>.
4. Федеральный закон от 02.12.2019 № 386-ФЗ «О ратификации Соглашения о механизме прослеживаемости товаров, ввезенных на таможенную территорию ЕАЭС» [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201912020019>.
5. Национальная система прослеживаемости импортных товаров [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/spt/.
6. *Лунатова Н.Г., Юферева Е.Л.* Моделирование процессов контроля таможенной стоимости товаров // Вестник Российской таможенной академии. 2010. № 2. С. 69–77.
7. *Кожанков А.Ю., Ольшанская Я.М.* Сотрудничество и обмен информацией между таможенными и налоговыми органами: необходимость и обязательность для обеспечения «trade facilitation and customs compliance issues» // Таможенное дело. 2017. № 3. С. 11–14.
8. *Бойко Н.Н., Габидуллина А.И., Утяганова Л.И.* Налоговое администрирование на практике зарубежных стран // Экономика и социум. 2016. № 12-1. С. 467–469.
9. Приказ ФТС России от 05.09.2016 № 1703 «О внесении изменений в Приказ ФТС России от 24 марта 2014 года № 518» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/16pr1703/>.

УДК 343.37:339.543:336.22

ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ВОЗМЕЩЕНИЮ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ В ЮЖНОМ ТАМОЖЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

© 2020 г. Л.С. Крючкова

В статье рассмотрена практика выявления схем нарушения таможенного законодательства, используемых недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности при экспорте товаров, и способы их пресечения. Отмечена роль проверок достоверности сведений о таможенной стоимости вывозимых товаров, перекрестной проверки сведений при осуществлении внешнеторговых сделок, анализа фактической себестоимости экспортируемых товаров, которые осуществляются региональным таможенным управлением.

Ключевые слова: *схемы нарушения таможенного законодательства; налог на добавленную стоимость; незаконная деятельность; экспорт товаров; неправомерное возмещение НДС.*

Введение

В настоящее время нарушения таможенного законодательства при экспорте товаров чаще всего проявляются в неправомерном возмещении налога на добавленную стоимость (далее – НДС). Структурными подразделениями Южного таможенного управления на протяжении длительного периода проводится работа по выявлению, предупреждению и пресечению фактов экспортирования товаров, в основе которых лежит стремление недобросовестных участников ВЭД к незаконному изъятию крупных денежных средств из федерального бюджета в качестве возврата налога на добавленную стоимость.

Объектом анализа данной работы являются способы неправомерного возмещения НДС. Предмет исследования связан с анализом практики деятельности Южного таможенного управления и определением методов пресечения нарушений таможенного законодательства при возмещении НДС.

Цель данной работы – дать характеристику и раскрыть особенности применяемых схем нарушения таможенного законодательства при экспорте товаров участниками ВЭД, провести анализ практики деятельности Южного таможенного управления по выявлению и пресечению нарушений таможенного законодательства при вывозе товаров с таможенной территории ЕАЭС.

1. Способы неправомерного возмещения НДС

Существует несколько схем лжеэкспорта, благодаря которым компании незаконно получают от государства НДС, который они на самом деле в бюджет не вносили. Компании могут завышать стоимость товара, увеличив тем самым сумму возмещаемого НДС, проводить несколько перепродаж через фирмы – однодневки, которые, получив требуемое бюджетное возмещение, исчезают навсегда [1].

На сегодняшний день можно констатировать следующие основные приемы, применяемые при недостоверном декларировании экспорта товаров с целью незаконного возмещения НДС из федерального бюджета:

– выбор в качестве объекта декларирования товаров, имеющих реально высокую стоимость на внутреннем рынке (высокотехнологичные товары, лампы ртутные и натриевые), однако проверка реальных характеристик предъявляемого к таможенному контролю товаров при их досмотре и лабораторных исследованиях показывает явные противоречия с заявляемыми сведениями;

- производится дробление партий товаров по отдельным декларациям на товары на суммы, не превышающие 100–150 тыс. долларов США;
- помимо контрактодержателей с «московской пропиской», появляются местные организации;
- моментальный вывоз товара с таможенной территории ЕАЭС, через ближайший пункт пропуска (аэропорт, морской порт); многочисленные перепродажи товара и его передача по договорам комиссии (либо поручения) внутри страны;
- юридические адреса контрактодержателей и получателей товара с иностранной стороны являются компании, зарегистрированные в оффшорных зонах Ирландии, США, Кипра, Панамы. В качестве получателей товаров также могут выступать фирмы, зарегистрированные в странах Прибалтики либо в Турции;
- для взаиморасчетов за экспортируемые товары их продавцы на внутреннем рынке, владельцы, отправители и зарубежные получатели открывают счета преимущественно в одних и тех же коммерческих банках [2].

Схематично способы неправомерного возмещения НДС представлены на рис. 1.

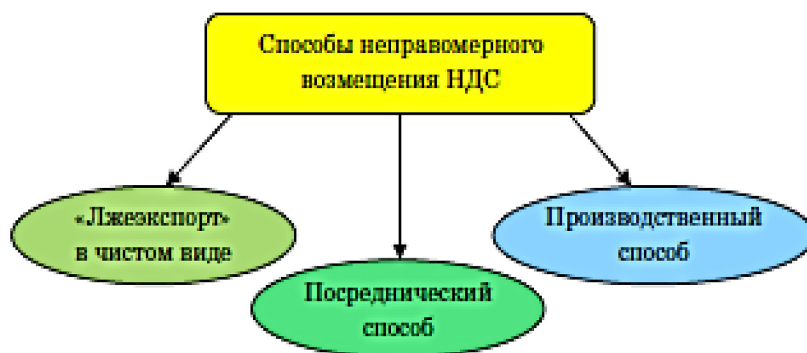

Рис. 1. Способы неправомерного возмещения НДС

Производственный способ неправомерного возмещения НДС сводится к возмещению налога организацией-производителем вывозимых товаров, при этом его реализация происходит посредством закупки на внутреннем рынке страны комплектующих по искусственно завышенным ценам для изготовления экспортируемой продукции. На практике также часто возникают случаи включения производителями в себестоимость товара материальных затрат, фактически не осуществленных, что завышает стоимость товара и обуславливает выплату большей суммы НДС.

Посреднический способ реализуется путем завышения таможенной стоимости вывозимого товара посредством заключения нескольких внешнеторговых контрактов купли-продажи (рис. 2).

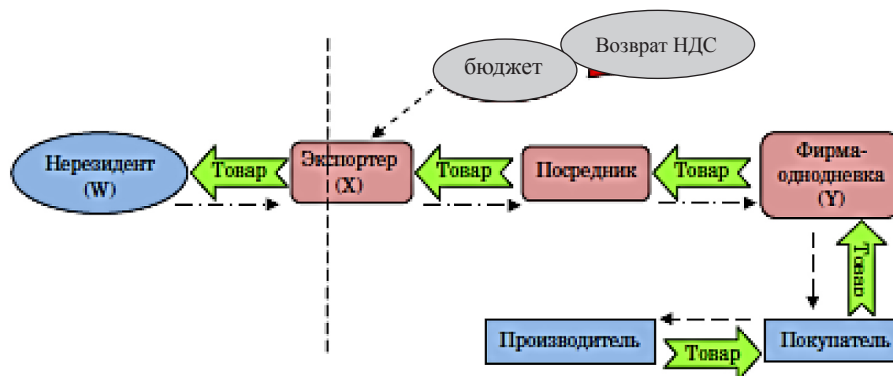

Рис. 2. Схема посреднического способа неправомерного возмещения НДС

Экспортером на внутреннем рынке товар приобретается по завышенной цене, т.е. с учетом НДС. После вывоза товара организация представляет в налоговую инспекцию необходимые документы для возмещения НДС из бюджета. Однако поставщиком товара на внутреннем рынке в данном случае является фирма-однодневка, не уплачивающая внутренние налоги [2].

«Лжеэкспорт» в чистом виде представляет собой применение следующих незаконных схем: фактический не вывоз товара (после введения системы контроля за фактическим вывозом товаров на таможенных постах в настоящее время используется редко); недостоверное заявление количества вывозимого товара (завышение). Так, в Южном таможенном управлении был пресечен незаконный экспорт товара на сумму более 93 млн долларов США (товар – лампы дуговые ртутных шаровых ДРИШ-7000-2) по контракту с фирмой «S», Великобритания. Вывоз товара должен был осуществляться авиационным транспортом.

Элементарное математическое действие по умножению количества вывозимых ламп на вес одной штуки позволило установить, что грузоподъемность самолета типа АН-12 должна была составлять при взлете более 60 тонн, в то время как грузоподъемность самолета составляет не более 15 тонн. Согласно полученной информации завода-изготовителя о производственных мощностях для выпуска заявленного к вывозу количества (750 тысяч ламп) указанной модели требуется более одного тысячелетия. В ходе проведенных проверочных мероприятий и на основании данных завода-изготовителя было установлено, что заявленное количество товара не производилось с момента существования производства, а также по физическим характеристикам (вес – объем) не могло быть вывезено на указанных транспортных средствах – воздушных судах.

2. Практика деятельности Южного таможенного управления по выявлению и пресечению нарушений таможенного законодательства при экспорте товаров

В регионе деятельности ЮТУ после ужесточения требований к документам, представленным для таможенного оформления, недобросовестными участниками ВЭД был найден обходной маневр. Выбираются товары, производимые в России и действительно имеющие заявленную стоимость за единицу. Документы также не вызывают сомнений. Однако в действительности на экспорт данные товары либо вообще не отправляются, либо вместо них отправляется лишь имитация [3].

Так, в 2019 г. было оформлено геолого-инженерное оборудование стоимостью около 2 млн долларов США, после чего через аэропорт г. Волгограда товар был вывезен в Германию. В ходе проверочных мероприятий было установлено, что сведения, заявленные в ДТ, не соответствуют действительности. Вместо сложного и дорогого (около 100 000 долларов США за одно место) геолого-инженерного оборудования в ящиках находились бывшие в употреблении варварски разукomплектованные непригодные к использованию части данного оборудования, в большинстве случаев просто металлические трубы со следами ржавчины.

Анализ практики пресечения попыток оформления экспортируемых по завышенной стоимости товаров, показал, что участники ВЭД уже «научились» готовить все документы с необходимыми отметками налоговых органов. Так, ООО «Г» была предпринята попытка экспорта товаров на Украину, заявленная сумма контракта составила около 4 млн долларов США. Все необходимые отметки налоговых органов на счетах – фактурах присутствовали. Однако детальный анализ заключенных внутренних и внешнеторговых договоров показал, что фирма – покупатель товаров со стороны Украины и изначальный продавец на территории РФ, зарегистрированный в Бурятии, фактически возглавляет одно и то же лицо.

Таганрогской таможней в 2018 г. пресечена попытка вывоза установок «Вулкан-М», которые были заявлены как «комплекты для определения степени износа резинотехнических

и металлических частей различных устройств». Заявленная статистическая стоимость одного изделия составила 111905 долл. США, общее количество устройств «Вулкан-М» – 47 штук на общую сумму 4,7 млн долл. США.

На основании поручения Таганрогской таможни экспертно-криминалистической службой ЮТУ была проведена идентификационная и товароведческая экспертиза устройств «Вулкан-М». Согласно акту экспертизы установлено, что данные установки состоят из бывших ранее в эксплуатации комплектующих частей персональных компьютеров, размещенных в металлическом коммутационном шкафу. Ориентировочная степень износа составляет 60–80 %. Изделия являются морально устаревшими, не имеют определенного функционального назначения, и по сути являются отходами потребления. Рыночная стоимость одного коммутационного шкафа на момент проверки составила 533,33 руб.

В Краснодарской таможне была пресечена попытка экспорта оборудования для производства перекиси водорода «Норд-5», заявленной стоимостью 107000000 руб. за комплект. Согласно заключению эксперта, свободная рыночная цена за одну установку для получения перекиси водорода «Норд-5» составила 282600 руб. за комплект.

3. Взаимодействие таможенных и налоговых органов при выявлении и пресечении нарушений таможенного законодательства при вывозе товаров

Значительная роль при выявлении и пресечении нарушений норм таможенного законодательства при вывозе товаров с таможенной территории ЕАЭС отводится межведомственному взаимодействию в рамках скоординированных контрольных мероприятий с налоговыми органами. Порядок их организации регламентирован Письмом ФТС России № 01-11/33109, ФНС России № ММВ-20-2/58@ от 04.06.2018 «О применении Регламента организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон». В целях борьбы с неправомерным возмещением НДС таможни Южного таможенного управления широко используют право взаимодействия с налоговыми органами в плане проведения перекрестной проверки участников ВЭД, производителей товаров и посредников-продавцов перемещаемых товаров.

Текущая мировая ситуация способствовала утверждению Перечня продукции, временно запрещенной для вывоза из Российской Федерации, регламентированного Постановлением Правительства РФ от 02.03.2020 № 223. Согласно данному нормативно-правовому акту, из России запрещено экспортировать некоторые товары медицинского назначения, например, респираторы, медицинские перчатки, медицинские маски [4].

Предпринятые усилия привели к тому, что за последние три года объем установленных таможенными органами сомнительных внешнеэкономических операций, которые связаны с незаконными экспортными операциями, сократился.

В текущем году таможенными органами России во взаимодействии с налоговыми органами проведено 263 проверочных мероприятия (за аналогичный период 2019 г. – 545 мероприятий). Дополнительно начислено таможенных платежей, пеней и штрафов на общую сумму 7 млрд 622 млн рублей (за аналогичный период 2019 г. – 10 млрд 110 млн рублей), взыскано – 1 млрд 711 млн рублей (за аналогичный период 2019 г. – 5 млрд 859 млн рублей). Возбуждено 1584 дел об АП и 67 уголовных дел (за аналогичный период 2019 г. – 1183 и 73 дела соответственно) [5]. В том числе проведено 54 скоординированных контрольных мероприятия (за аналогичный период 2019 г. – 155 мероприятий). Дополнительно начислено таможенных платежей, пеней и штрафов на общую сумму 556 млн рублей (за аналогичный период 2019 г. – 4 млрд 316 млн рублей), взыскано – 158 млн рублей (за аналогичный период 2019 г. – 4 млрд 88 млн рублей). Возбуждено 175 дел об АП и 10 уголовных дел (за аналогичный период 2019 года – 260 и 18 дел соответственно) [6].

Выводы

Подводя итог, следует отметить, что несмотря на предпринимаемые усилия, недобросовестные участники ВЭД не оставляют попыток неправомерного возврата НДС, используя при этом все новые схемы. В целях противодействия таким нарушениям таможенные органы осуществляют проверку достоверности сведений о таможенной стоимости вывозимых товаров посредством рассмотрения всех аспектов внешнеторговой сделки, перекрестной проверки сведений, а также анализа фактической себестоимости экспортируемых товаров путем исследования данных бухгалтерской отчетности. При проверке правомерности возмещения НДС особое внимание отводится проведению скоординированных контрольных мероприятий с налоговыми органами, а также проведению таможенного и налогового контроля по информации сторон.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Письмо ФТС России № 01-11/33109, ФНС России № ММВ-20-2/58@ от 04.06.2018 «О применении Регламента организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. *Шашкина А.Н.* Таможенный контроль после выпуска товаров: учеб. пособие для вузов / А. Н. Шашкина [Электронный ресурс] // ЭБС Юрайт. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/43405>.
3. *Молибога Н.О.* Актуальные вопросы противодействия незаконному вывозу капитала из России в современных условиях // Евразийская адвокатура. 2017. № 6(31). С. 85–88.
4. Постановление Правительства РФ от 02.03.2020 № 223 «О введении временного запрета на вывоз отдельных видов продукции из Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
5. Итоги деятельности Южного таможенного управления за 2019 гг. // Буклет [Электронный ресурс] // Официальный сайт Южного таможенного управления. URL: <http://yutu.customs.ru>.
6. Итоги деятельности таможенных органов по осуществлению таможенного контроля после выпуска товаров [Электронный ресурс]. URL: <http://customs.ru/activity/results/itogi-deyatelnosti-tamozhennykh-organov-po-osushchestvleniyu-tamozhennogo-kontrolya-posle-vypuska-tovarov/document/224212>.

УДК 339.543:004.7

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМА «ЕДИНОГО ОКНА» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В УСЛОВИЯХ COVID-19

© 2020 г. А.И. Рябошапка, А.Н. Гапончик

В статье анализируется механизм «единого окна» как модель взаимодействия участников внешнеэкономической деятельности, таможенных органов, государственных организаций и учреждений, осуществляющих контроль поступления таможенных платежей при осуществлении внешней торговли. Показана перспективность дальнейшего развития механизма «единого окна», обеспечивающего снижение затрат участников внешнеэкономической деятельности и повышение эффективности таможенного администрирования.

Ключевые слова: таможенные платежи; таможенное администрирование; механизм «единого окна»; участники внешнеэкономической деятельности; внешнеторговый оборот; пандемия Covid-19.

Введение

Одной из сложных проблем, с которой столкнулся современный мир, является проблема распространения короновирусной инфекции – Covid-19. Последствия пандемии, оцененные в настоящее время мировым сообществом, прежде всего связываются со спадом в экономике, значительным падением объемов ВВП в странах, безработицей, кризисом в здравоохранении, демографическими процессами, непосредственно анализируемыми в контексте роста смертности населения. Бесспорно, эта общая проблема всех стран стимулирует поиски в настоящее время новых способов организации деятельности государственных и предпринимательских структур, снижения рисков роста заболеваемости населения, сохранения занятости. Вместе с тем, в пандемии усматриваются и факторы, стимулирующие технологические и управленческие инновации, которые могут дать толчок дальнейшему и все более активному использованию цифровых технологий и искусственного интеллекта. Так, по мнению Ю.В. Пискулова, пандемия Covid-19 «зачистила» поле для коренных преобразований на базе новейших технологий и цифровизации [1, с. 7]. В деятельности таможенных органов процессы цифровизации и использование цифровых платформ связаны с электронным декларированием и развитием механизма «единого окна». Исследование содержания данного механизма, особенностей функционирования и развития, дальнейшего внедрения в деятельность таможенных органов является актуальной практической проблемой, требующей оценки возможностей для использования в современных условиях. Сказанное определяет объект анализа данной работы – механизм «единого окна» в деятельности таможенных органов и предмет анализа – перспективы дальнейшего совершенствования данного механизма в современных условиях.

Цель статьи – раскрыть содержание механизма «единого окна», дать оценку его возможностей в обеспечении новых форм коммуникаций таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности.

1. Механизм «единого окна» и его основные характеристики

В современных условиях международной торговли и увеличения товарных потоков участники внешнеэкономической деятельности (далее – участники ВЭД) с целью соблюдения таможенного законодательства вынуждены предоставлять информацию целому ряду различных государственных контролирующих органов, специально ее преобразовывая из одного формата в другой, что несет за собой временные и финансовые издержки, которые в конечном итоге вынужденно компенсирует потребитель.

Наиболее эффективным решением данной проблемы является внедрение механизма «единого окна», работающего по принципу однократности предоставления информации в электронном виде для всех видов государственного контроля в единый пропускной канал. Функционирование данного механизма будет способствовать упрощению торговых операций и эффективному взаимодействию государственных контролирующих органов и участников ВЭД на таможенном пространстве Евразийского экономического союза. Одним из целевых ориентиров Федеральной таможенной службы России, в соответствии со Стратегией развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р, является полномасштабная цифровизация и автоматизация деятельности таможенных органов, включающая в себя «участие в создании национального механизма “единого окна”, его развитии и модернизации, обеспечении сопряжения с системами “единого окна” зарубежных государств» [2].

Под термином «единое окно» следует понимать систему, которая дает возможность участникам торгово-транспортных операций предоставлять через единый пункт приема

необходимые данные в стандартизированном виде с целью соблюдения нормативных требований в части импорта, экспорта, а также транзита товаров.

Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года учитывает результаты реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года, Комплексной программы развития Федеральной таможенной службы на период до 2020 года и плана мероприятий («дорожной карты») по реформированию системы таможенных органов в период с 2018 года по 2020 год [2].

В соответствии с Комплексной программой развития Федеральной таможенной службы Российской Федерации России (далее – ФТС России) на период до 2020 года одной из первоочередных задач, стоящих перед таможенными органами, является ориентация на потребителей таможенных услуг наряду с повышением уровня добросовестности участников внешнеэкономических операций [3].

Под таможенной услугой подразумевается последовательность действий должностных лиц таможенных органов, связанных с оформлением пересечения товаров через границу Российской Федерации и направленных на развитие внешнеэкономических связей [4].

Для потребителей таможенных услуг к ключевым показателям качества относятся низкий уровень финансовых, временных и трудовых издержек, степень удовлетворенности предоставленными услугами, инвестиционный климат, а со стороны государства – национальная безопасность, пополнение федерального бюджета и прозрачность действий должностных лиц с целью борьбы с коррупцией. Данные индикаторы качества можно улучшить за счет механизма «единого окна» [5].

Существует большое количество концепций применения «единого окна», однако среди них можно выделить три ключевых:

1. Система «единого окна», при которой участник ВЭД подает данные о товаре либо внешнеэкономической сделке в бумажном или электронном формате в единый пункт приема информации, который, в свою очередь, распространяет полученную информацию среди других государственных ведомств и координирует меры контроля в целях предотвращения возникновения препятствий различного рода в логистической цепи (рис. 1). В Российской Федерации по такому принципу работает Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ).

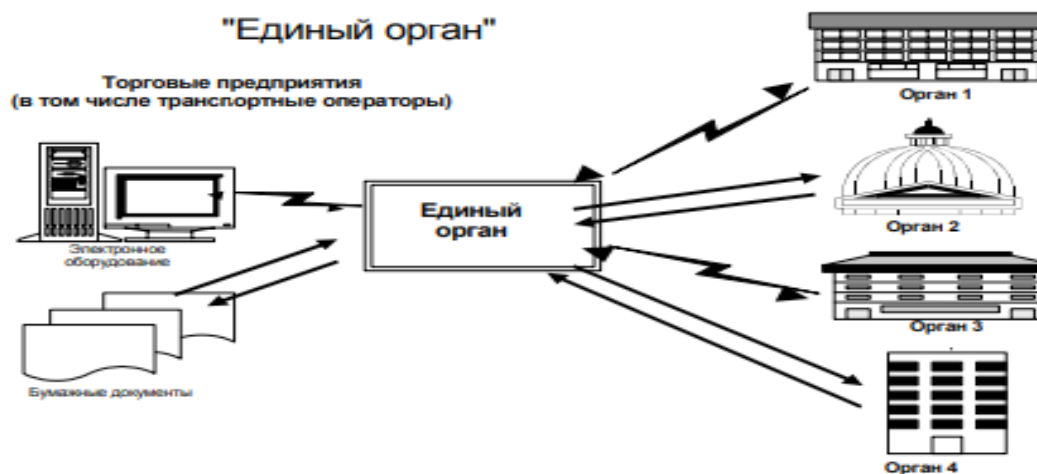

Рис. 1. Модель «единого окна»: единый орган [6]

2. Модель «единого окна», при которой данные о трансграничной торговле в электронном формате поступают в государственную либо же частную единую автоматизированную систему, где происходит сбор, хранение и распространение информации. Данная концепция применения механизма «единого окна» включает в себя три подвида:

– интегрированная система, в функционал которой входит обработка данных. Схема обмена информацией по данной модели «единого окна» представлена на рис. 2;

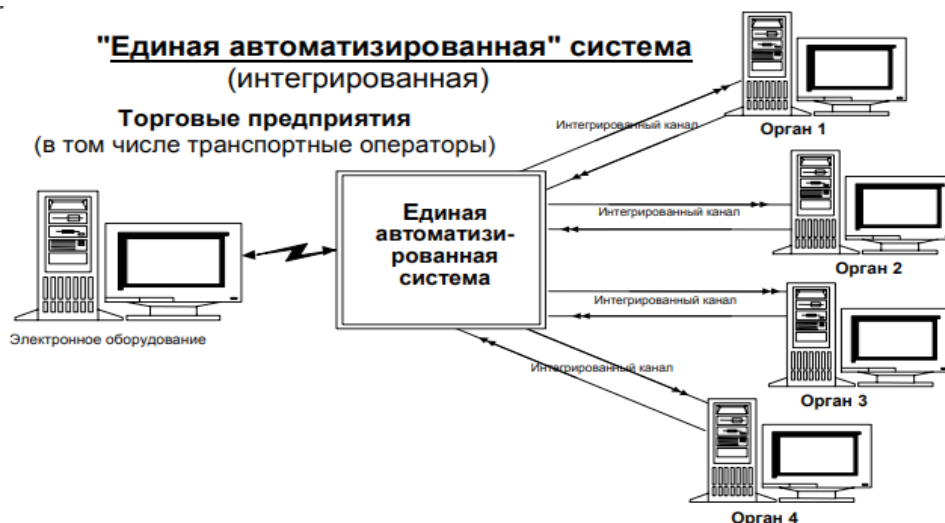

Рис. 2. Модель «единого окна»: единая автоматизированная интегрированная система [6]

– интерфейсная (децентрализованная) система, функционал которой не включает в себя обработку принятых через электронное оборудование от участника ВЭД данных. При такой модели механизма «единого окна» данные направляются определенному государственному ведомству, где непосредственно обрабатывается необходимая для целей государственного контроля или оказания государственных функций информация (схема проиллюстрирована на рис. 3);

– сочетание интегрированной и интерфейсной систем.

Рис. 3. Модель «единого окна»: единая автоматизированная интерфейсная система [6]

3. Автоматизированная информационно-операционная система, при которой участник ВЭД посредством использования электронного оборудования передает государственным органам в единую автоматизированную площадку необходимую информацию о трансграничной торговле, полученная информация преобразуется в стандартизированный для всех государственных ведомств вид, передается по запросу государственному контролирующему органу, который ставит метку подтверждения, после чего подтверждение передается в электронном формате от государственных органов на электронное оборудование участника ВЭД (рис. 4).

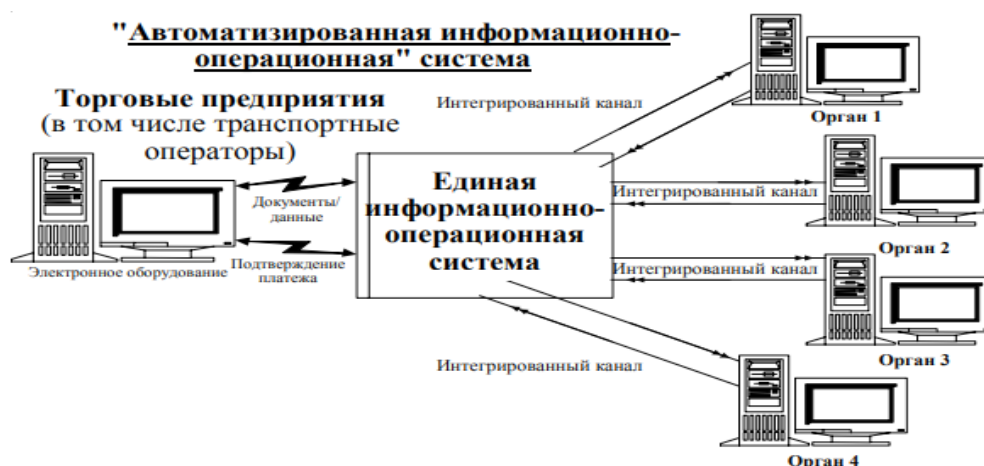

Рис. 4. Модель «единого окна»: автоматизированная информационно-операционная система [6]

Таким образом, на основании рассмотренных выше концепций применения «единого окна» можно сделать следующий вывод. «Единое окно» представляет собой совокупность механизмов программно-технологических платформ, основное назначение которых состоит в упрощении коммуникационного процесса взаимодействия таможенных органов и иных государственных контролирующих органов с участниками внешнеторговых операций с целью упрощения и гармонизации предоставляемых таможенных и иных государственных услуг.

2. Проблемы и перспективы совершенствования механизма «единого окна» в деятельности таможенных органов

Дальнейшее развитие механизма «единого окна» правомерно связывать с созданием и эффективным функционированием электронной таможни, что требует и четкой и много-сторонней регламентации, правового и нормативного обеспечения самого инструментария взаимодействия таможенных органов, участников ВЭД, налоговых органов и иных структур, включенных в данную цифровую коммуникационную систему. В значительной мере нормативно-правовое регулирование данного механизма в РФ определяется документом «Рекомендация и руководящие принципы по созданию механизма «единого окна», разработанной Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций (далее – ЕЭК ООН). В соответствии с международной рекомендацией № 33 успешное создание, внедрение и эксплуатация системы «единого окна» в значительной степени зависит от первоначальных условий и основополагающих принципов:

- политическая воля: обоюдное наличие у правительствующих учреждений и представителей бизнес-сферы желания к внедрению механизма «единого окна» является одним из наиболее важных факторов, которые определяют его успешную работу; с целью привлечения политического внимания необходимо распространить четкую и объективную информацию как о выгодах, извлекаемых из процесса эксплуатации механизма «единого окна», так и о всевозможных препятствиях при внедрении такого механизма;

- сильное головное учреждение: данный институт должен быть наделен политической защитой, легитимным мандатом, высококвалифицированными кадровыми и финансовыми ресурсами, а также непосредственной связью с представителями бизнес-сообщества с целью начала разработки проекта и контроля за его этапами продвижения;

- сотрудничество государства и бизнеса: данные институты должны быть задействованы во всех стадиях реализации механизма «единого окна»: от постановки основополагающих целей проекта, исследования текущего состояния и составления «дорожной карты» проекта до этапа пилотного запуска проекта; окончательный результат внедрения механизма «единого окна» во многом будет зависеть от того, насколько заинтересованы, вовлечены

и готовы обе стороны к тому, чтобы данный механизм стал той самой информационно-коммуникационной площадкой, на которой будут проводиться деловые операции;

- четкое установление границ и целей проекта: они должны определяться потребностями и интересами участвующих в проекте сторон;

- удобство использования и доступность: в интересах пользователей механизма «единого окна» следует подготовить всеобъемлющие инструкции по эксплуатации, а также практические руководящие принципы;

- благоприятная правовая среда: необходимо определить и тщательно проанализировать соответствующую нормативно-правовую базу, а также наделить легитимными полномочиями головное учреждение;

- учет международных стандартов и рекомендаций: для интеграции с целью сотрудничества с другими международными механизмами «единого окна» документы и модели данных должны формироваться с учетом международных стандартов и рекомендаций;

- определение барьеров: возможно, некоторые представители государственной структуры и бизнес-сферы отрицательно воспримут идею внедрения механизма «единого окна», поэтому важно на раннем этапе разработки концепции «единого окна» выявить всевозможные риски и уладить конкретные проблемы, обозначенные противниками данной концепции;

- финансовая схема: финансирование процесса разработки и внедрения механизма «единого окна» может производиться как за счет средств государственного бюджета, так и за счет средств частного лица;

- платежная составляющая: механизмы «единого окна», в которых обеспечивается уплата таможенных платежей, совершение платежных операций, требуют дополнительных согласований по внедрению, так как такой функционал не может не вызывать интерес для государственных органов и отдельных представителей бизнес-сообщества;

- реклама и маркетинг: в рекламно-маркетинговую кампанию механизма «единого окна» необходимо привлечь представителей обеих сторон, поскольку эти стороны могут отметить значимую информацию о практических преимуществах использования механизма «единого окна», связанных с сокращением издержек потенциальных пользователей данного механизма;

- стратегия распространения информации: создание эффективного механизма ознакомления заинтересованных сторон об общей направленности, целях, задачах проекта, достигнутых результатах и возникших барьеров не только порождает доверие, но и дает возможность избежать недопонимания, способного послужить причиной отказа от реализации концепции «единого окна» [7].

Таким образом, «единое окно» подразумевает механизм или систему взаимосвязанных элементов цифровых коммуникаций, дающие возможность участникам торгово-транспортных операций предоставлять через единый пункт приема необходимые данные в стандартизированном виде с целью соблюдения нормативных требований в части импорта, экспорта, а также транзита товаров. Более 30 стран из различных регионов мира внедрили механизм «единого окна», благодаря чему получили значительные преимущества, существенно оптимизирующие процесс мирового обмена товарами и услугами [8].

Одним из важнейших условий внедрения механизма «единого окна» является общественно-политическая воля правительства, государственных учреждений, многосторонняя поддержка и содействие участников бизнес-процессов. Кроме того, необходимо формирование такой законодательной базы, которая будет включать в себя законы, обеспечивающие сохранение тайны, конфиденциальность и защищенность при обмене данными [9]. В настоящее время наибольшей популярностью обладают сингапурская, шведская и американская модели «единого окна» [10]. Опыт данных стран показывает положительный пример создания эффективной инфраструктуры «единого окна» на основе применения цифровых платформ, функционирование которых обеспечивается на основе консолидации усилий всех заинтересованных сторон, государственного и частного финансирования, обеспеченного

различными формами государственно-частного партнерства. Опыт Швеции примечателен тем, что создание и функционирование платформы для развития механизмов «единого окна» осуществляется на основе государственного финансирования, а единым управляющим центром является таможенная служба данной страны.

Развитие механизма «единого окна» на таможенной территории Евразийского экономического союза (далее – Союза) регулируется Решением Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2014 г. № 68 «Основные направления развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности». Документом предусмотрено развитие механизма «единого окна» в Союзе на современном этапе в следующих направлениях:

- развитие национальных механизмов «единого окна»;
- гармонизация подходов по развитию национальных механизмов «единого окна»;
- признание электронных документов на взаимной основе;
- налаживание информационного взаимодействия [11].

В соответствии с указанными направлениями в странах определяются цели и задачи, а также организация работы по созданию, обеспечению функционирования и развитию механизма «единого окна». Организационные аспекты создания данного механизма предусматривают три основных этапа (рис. 5).

На первом этапе реализуется комплекс подготовительных мероприятий организационно-управленческого, методологического и правового характера, а также предлагается корпоративная модель построения механизма «единого окна».

На втором этапе реализуются мероприятия технико-внедренческой направленности, то есть внедряются программно-технические решения инфраструктуры концепции «единого окна».

На третьем этапе происходит развитие механизма «единого окна» на основе результатов, достигнутых на двух предыдущих этапах, а также используются методы скользящего планирования при формировании Плана реализации Концепции.

Рис. 5. Этапы организационных работ по внедрению механизма «единого окна» [12]

Непосредственная работа по внедрению службы «единого окна» в Российской Федерации началась в 2014 г. Параллельно с этим в России также проводилась работа по автоматизации государственных контролирующих учреждений, реализации системы межведомственного взаимодействия, портала государственных услуг.

Развитие механизма «единого окна» приведет к увеличению объемов таможенных услуг за счет ускорения времени их совершения, что, безусловно, отразится на росте внешне-торгового оборота.

Выводы

Развитие механизма «единого окна» и его отдельных элементов во взаимодействии таможенных органов и участников ВЭД приведет к следующим экономическим эффектам:

- для государственных органов: повышение оперативности и качества принимаемых решений в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности;

повышение качества и сокращение сроков выполнения таможенных функций и предоставления таможенных услуг; сокращение количества и упрощение административных процедур и процессов; изменение структуры российского экспорта; снижение временных, финансовых и трудовых затрат на прием и обработку документов и сведений, предоставляемых участниками ВЭД; повышение эффективности мероприятий по контролю на всех этапах осуществления внешнеэкономических операций; минимизация коррупционных рисков и др.;

– для участников ВЭД: повышение оперативности совершения внешнеэкономических операций; сокращение финансовых издержек; упрощение взаимодействия с контрагентами и другими участниками внешнеэкономических операций за счет использования технологических решений, интегрированных с инфраструктурой бизнес-сетей и др.;

– отсутствие непосредственных контактов представителей таможенных органов и других государственных организаций и учреждений, банков, которые являются субъектами функционирования механизмов единого окна, позволяет минимизировать риски распространения пандемии COVID-19 и способствует стабильному функционированию таможенных органов, осуществлению основных функций работниками таможенных органов и минимизирует риски нарушения контрактных обязательств участниками ВЭД при реализации внешнеторговых сделок.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Вызовы пандемии Covid-19 для России // Международная экономика. 2020. № 6. С. 4–8.
2. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
3. Приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года» О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.
4. Васильев С.Н. Механизм «единого окна» как способ взаимодействия таможенных органов и участников внешнеэкономической деятельности // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сборник материалов научно практической конференции. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. С. 20–23.
5. Макрусов В.В. Механизм «единого окна» как основа развития института таможенного администрирования // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 2. С. 130–136.
6. Международная Рекомендация № 33 ЕЭК ООН: «Рекомендация и руководящие принципы по созданию механизма «единого окна» для улучшения эффективного обмена информацией между торговыми организациями и государственными органами» [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/infttech/docs_pr/conf/Documents/Rec33_2005%20.pdf
7. Сидорова Е.В. Функционирование «Таможенного Единого Окна» по испанскому законодательству // Сборник материалов II Научно-практической конференции 24 апреля 2018 г. М.: РИО Российской таможенной академии, 2018. С. 50–56.
8. Международная Рекомендация № 34 ЕЭК ООН: «Упрощение и стандартизация данных для международной торговли» [Электронный ресурс]. URL: http://www.tsouz.ru/db/it/conf/Documents/UNECEdocs/Rec_34_2010.pdf
9. Международная Рекомендация № 35 ЕЭК ООН: «Выработка правовой основы системы «единого окна» в международной торговле» [Электронный ресурс]. URL: http://www.tsouz.ru/db/it/conf/Documents/UNECEdocs/Rec35_2010.pdf
10. Чечулин Ю.О. Направления развития единого информационного пространства таможенных услуг в условиях функционирования Евразийского экономического союза // Вестник Российской таможенной академии. 2019. № 4. С. 157–164.

11. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 29.05.2014 № 68 «Об Основных направлениях развития механизма «единого окна» в системе регулирования внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru.

12. Колесникова Е.А., Кисова А.Ю. Внедрение механизма «единого окна» как шаг на пути к инновационной экономике // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сборник материалов научно практической конференции. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. С. 80–83.

13. Волкова Т.Ю. Реализация механизма «единого окна» в Российской Федерации посредством создания операционно-информационной Сети «Доверие» // Цифровая таможня и «Единое окно»: тренды и содержание: сборник материалов научно практической конференции. М.: РИО Российской таможенной академии, 2017. С. 20–23.

14. Елисеева И.И. Эконометрика: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. 449 с.

15. Кремер Н.Ш. Эконометрика: учебник и практикум для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 308 с.

УДК 339.543:004.7

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РАМКАХ УДАЛЕННОГО ВЫПУСКА ТОВАРОВ

© 2020 г. М.В. Фирсова

В статье рассмотрены особенности совершения таможенных операций в рамках удаленного выпуска товаров таможенными постами фактического контроля. Систематизированы проблемы, выявляемые в практической деятельности при осуществлении сверки необходимых сведений с использованием КПС «Портал Морской порт». Сформулированы предложения по доработке существующего алгоритма и повышению уровня автоматизации взаимодействия таможенных органов.

Ключевые слова: удаленный выпуск; таможенный пост фактического контроля; центр электронного декларирования; декларация на товары; коносамент; алгоритм проверок.

Введение

Цифровизация и автоматизация процессов в различных областях жизни является современным трендом. Президентом РФ в качестве одной из «национальных целей развития» нашей страны до 2030 г. определена «цифровая трансформация» [1]. Мониторинг достижения указанной цели будет осуществляться по целевым показателям, в составе которых «достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы... а также государственного управления» [1].

Вопросы цифровизации различных сфер экономики рассматриваются в целом ряде монографий такими авторами, как Л.И. Малявкина [2], А.А. Землянский [3], А.В. Райченко [4] и др.

На фоне общей картины совершенно закономерным выглядит курс на ускорение совершения действий в сфере таможенного регулирования, осуществление унификации проверок, формирование автоматизированных алгоритмов, упрощение совершаемых процедур, создание системы «точечного контроля» и, в конечном итоге, совершенствование таможенного администрирования.

Этот процесс требует дальнейшего развития для достижения основной стратегической цели развития ФТС – «формирование к 2030 году качественно новой, насыщенной “искусственным интеллектом”, быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внутренними и внешними партнерами, “умной” таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства» [5].

Определенный вклад в достижение такого результата должно внести расширение автоматизации реализуемых таможенными органами операций, предусмотренное законодательством [6] принятие решений информационной системой таможенного органа без вмешательства должностных лиц на основе результативности осуществляемых проверок содержания граф деклараций на товары (далее – ДТ) и сведений, представленных в иных документах и базах данных.

В настоящее время в экспериментальном режиме реализуется разделение совершения таможенных операций, связанных в общем виде с проведением документального и фактического контроля в рамках технологии удаленного выпуска товаров между различными типами таможенных органов. При этом внедрены актуальные технологии, среди которых автоматическая регистрация (далее – АР) ДТ, автоматический выпуск (далее – АВ) товаров и другие.

В то же время во взаимодействии сотрудников таможенных органов до сих пор сохраняется ряд таможенных операций, осуществляемых ими вручную, что мешает дальнейшему ускорению процессов проверки данных, указанных в ДТ, и принятию решения о возможности выпуска товаров с использованием ресурсов искусственного интеллекта.

Целью данной статьи является выявление технологических операций, совершаемых в рамках удаленного выпуска товаров, перемещаемых водным видом транспорта, нуждающихся в дополнительной автоматизации, определение причин, в настоящее время препятствующих ее успешному осуществлению, и формулировка предложений по их устранению.

1. Анализ специфики взаимодействия таможенных органов при декларировании товаров в рамках «удаленного выпуска»

На современном этапе развития таможенной службы взаимодействие таможенных органов имеет специфические черты и параметры. Совершение таможенных операций разграничено между таможенными постами разных типов.

Особенности декларирования товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования, установлены двумя основными нормативными документами: приказом ФТС России от 22.04.2011 № 845 [7] (далее – Порядок 845); приказом ФТС России от 01.11.2013 №2081 [8] (далее – Инструкция 2081).

Первым документом был утвержден порядок в целом, вторым – конкретизированы последовательность и сроки осуществления действий должностными лицами таможенных органов.

В обобщенном виде смысл всей схемы состоит в том, что таможенные операции разделяются между двумя типами таможенных органов:

- таможнями и таможенными постами фактического контроля (далее – ТПФК) (так называемыми «внешними» таможенными органами), часть из которых расположена в непосредственной близости к таможенной границе ЕАЭС (морские, речные, воздушные, автомобильные, железнодорожные пункты пропуска), в регион деятельности которых непосредственно прибывает товар;

- таможнями и таможенными постами декларирования, в основном центрами электронного декларирования (далее – ЦЭД) («внутренними» таможенными органами), куда подается в электронной форме с использованием сети «Интернет» декларация на товары.

Между этими двумя типами таможенных органов, находящихся на отдалении друг от друга, происходит обмен данными и электронными документами в рамках системы «удаленного выпуска» товаров.

Инициатором начала взаимодействия при процедуре декларирования товаров в большинстве случаев является «внутренний» таможенный орган, от которого поступают запросы в информационную систему «внешнего» таможенного поста.

От ЦЭДа могут поступать несколько типов запросов: о прибытии товаров; сверке заявленных в ДТ сведений; принятии решения о необходимости осуществления фактического контроля; получении результатов применения форм контроля; запросе в сканированном виде сертификата о происхождении товаров; назначении таможенной экспертизы и т.д. Частота формирования указанных запросов и состав запрашиваемых сведений различны, что оказывает неодинаковое влияние на зависимость длительности осуществления таможенного контроля в отношении перемещаемых товаров, от времени их отработки.

Например, запросы о прибытии товаров будут поступать при декларировании ввозимых товаров в случае неосуществления автоматической регистрации ДТ. При этом стоит учесть, что доля ДТ, проходящих АР, ежегодно возрастает. Так, в 2019 г. в целом по ФТС 69,2% ДТ на импортируемые товары были зарегистрированы автоматически [9]. В 2020 г. указанный показатель должен составить не менее 99% [10].

«Запросы на сверку» актуальны при отсутствии автоматического выпуска в отношении ввозимых товаров. Технология АВ вторична по отношению к авторегистрации ДТ. Кроме того, даже при успешной отработке первого этапа принятия решений информационной системой таможенных органов без участия человека (АР) для АВ требуется прохождение различных проверок, заложенных алгоритмом, и процесс этот еще более сложен, чем установление возможности АР ДТ. Соответственно, доля АВ ниже, чем АР (за 2019 г. по ФТС она составила 57,3% в отношении товаров, ввозимых участниками внешнеэкономической деятельности низкого уровня риска [9]).

Таким образом, применительно к процедуре взаимодействия при удаленном выпуске товаров, количество проводимых вручную «сверок» существенно больше, нежели отработки запросов о прибытии товаров.

Решение о применении таких форм таможенного контроля, которые предусматривают совершение фактических операций с товарами (таможенный досмотр, осмотр), принимается лишь в некоторых случаях, выборочно и в зависимости от срабатывания системы управления рисками.

Запросы о предоставлении сканированных оригиналов сертификата о происхождении товара формируются тоже не столь часто, при заявлении декларантом тарифных преференций в отношении товаров.

Решения о назначении экспертизы принимаются в исключительных случаях, при необходимости использования специальных познаний для разрешения возникающих в процессе таможенного контроля вопросов.

Исходя из вышеизложенного, процедура отработки «запросов на сверку» является одной из наиболее актуальных операций, потребность в которой возникает в рамках взаимодействия между ЦЭДами и ТПФК при декларировании импортируемых товаров. С учетом изложенного, представляется рациональным более подробное рассмотрение данного процесса в целях выявления возможностей его модернизации для ускорения и автоматизации совершения таможенных операций.

2. Анализ отработки «запросов на сверку» на примере таможенных постов фактического контроля в морских пунктах пропуска

Рассмотрим подробнее сущность совершаемых операций «по сверке» на примере взаимодействия ЦЭДа и ТПФК – морского пункта пропуска (далее – морской ТПФК).

В информационную систему морского ТПФК на этап «Запросы на сверку» программной задачи «Модуль обработки документов» автоматизированной информационной системы (АИС) «АИСТ-М» из информационной системы ЦЭДа поступает сообщение, содержащее таблицу с перечнем граф ДТ и их значением из декларации. В сокращенном виде основные поля запроса представлены в табл. 1.

Отметим, что из всего перечня указанных в гр. 44 ДТ документов в запросе чаще всего фигурируют сведения о коносаменте, указанные в ДТ под кодом 02011. В этом же разделе таблицы предусмотрено поле для проставления «сведений о штампах» иных государственных контролирующих органов.

Таблица 1

ПРИМЕР УПРОЩЕННОЙ ТАБЛИЦЫ «ЗАПРОСА НА СВЕРКУ»

№ граф	Название атрибута в графе	Значение в ДТ	Совпало / не совпало	Значение по документам	Примечание	Документ из ДТ	Фактический документ
15	Страна отправления	Турция					
18	Транспортное средство	Орел					
31	Наименование товара	Штепсели, розетки:					
31	Кол-во мест	75					
35	Вес брутто (кг)	636					
38	Вес нетто (кг)	561					
42	Цена товара	5039,95					
44	Номер документа					Коносамент 1 от 28.11.2020	

Целью действий должностных лиц внешних таможенных органов выступает участие в проверке документов и сведений путем сравнения данных, заявленных в ДТ, с информацией, содержащейся в транспортных, коммерческих документах, представленных в ТПФК.

Перечень запрашиваемых ЦЭДами сведений не является произвольным. Он регламентирован Порядком 845 и Инструкцией 2081. Сопоставительный анализ этих документов позволяет выявить ряд расхождений в требованиях к составу информации.

Так, первоначально, в п. 8 Порядка 845 была установлена необходимость проверки сведений из двенадцати граф ДТ (18,8,15,16,20,22,31,33,35,38,42,44). Впоследствии в Инструкции 2081 появилась градация запрашиваемых данных в зависимости от вида транспорта, которым осуществляется международная доставка товара.

Для товаров, перевозка которых осуществляется морским видом транспорта, необходима проверка данных из граф 15, 18, 31, 35, 44 ДТ.

Каждая строка таблицы запроса может быть закрыта одним из двух вариантов значений: «совпало» или «не совпало». В последнем случае целесообразен комментарий, например: «Описание товара в соответствии с коносаментом...», «Общий вес брутто товаров по коносаменту:...» и т.п.

Исключением является графа 44, где в поле «Сведения о штампах» должны быть внесены данные об осуществлении иных видов (при его прохождении проставляется запись о виде контроля и результате, например, «Фитосанитарный контроль: ввоз разрешен»).

Морской ТПФК является пунктом пропуска, в регион деятельности которого прибывает водное судно с товаром и комплектом документов, среди которых присутствуют и коносамента. «Коносаментом» является «документ, который подтверждает договор морской перевозки и прием или погрузку груза перевозчиком и в соответствии с которым перевозчик обязуется сдать груз против этого документа» [11].

Состав данных, подлежащих указанию в коносаменте, регламентирован статьей 15 Конвенции ООН о морской перевозке грузов 1978 г. В частности, среди прочих, в коносамент вносится информация о грузе – числе мест, его весе или количестве, перевозчике, порте погрузки, дате приема груза в порту, месте выдачи коносамента и т.д. [11]. В анализируемом перечне отсутствуют данные о цене товара. Относительно весовых параметров не конкретизировано, какой вес подлежит указанию – брутто (с упаковкой всех видов, кроме транспортного оборудования) или нетто (с первичной упаковкой в случае ее наличия или без таковой). В то же время, согласно действующим правилам оформления грузовых и

перевозочных документов (распространяющимся и на коносаменты в том числе), установлены общие требования к их заполнению. В состав таких требований входит указание о том, что в разделе «масса груза» отражаются данные о массе брутто (в кг.) [12]. С учетом указанного, внесение данных о весе нетто груза в коносамент не предусмотрено.

Необходимо отметить, что до анализа сотрудниками ТПФК состава сведений в коносаментах в рамках осуществления взаимодействия с ЦЭДами, проходит еще один этап: сведения из коносамента на бумажном носителе переносятся в электронный документ.

В настоящее время для отработки запроса о прибытии товаров, о сверке имеющихся в ДТ сведений, должностное лицо морского ТПФК использует информацию формализованного коносамента, представленную в комплексе программных средств «Портал Морской порт» (далее – КПС «Портал МП»).

Учитывая то, что в настоящее время при проведении сверки должностное лицо фактически сопоставляет данные из двух баз данных, минуя бумажные версии документов, целесообразно автоматизировать данный процесс, обеспечив безопасный доступ и результативный обмен данными между системами АИС «АИСТ-М» и КПС «Портал МП».

3. Возможности и проблемы автоматизации отработки «запроса на сверку» на примере морских ТПФК

Осуществление сверки сведений, содержащихся в нескольких базах данных, должностным лицом таможенного органа фактического контроля вручную является несколько архаичным и имеет потенциал в качестве точки роста производительности таможенного контроля в случае перевода данной функции в автоматический режим. Для реализации указанного предложения необходим учет следующих параметров.

При формировании электронного вида коносамента используется имеющийся в КПС «Портал МП» шаблон с определенным набором полей. На практике сведения о весе нетто товаров и их стоимости в формализованном коносаментах не указываются, что соответствует положениям документов, регламентирующих требования к заполнению граф коносамента. Ввиду отсутствия данных, совпадение значений по графам 38 (вес нетто), 42 (цена товара) ДТ принципиально невозможно. Следовательно, эти поля в запросе закрываются должностными лицами морских ТПФК со значением «не совпало» и внесением соответствующего комментария (например, «Сведения отсутствуют»).

Соответственно, при имеющейся структуре таблицы в «запросе на сверку», а именно, указании в ней сведений из граф 38, 42 ДТ автоматическое сравнение таких данных с информацией из КПС «Портал МП» не будет результативным. Разрешение указанного противоречия видится в изменении структуры таблицы запроса и исключении необходимости указания данных о весе нетто и стоимости груза.

При этом даже при отсутствии в настоящее время технической возможности реализации осуществления проверки соответствия данных в ДТ и коносаментах информационной системой таможенных органов без участия должностных лиц, реализация сформулированного предложения будет иметь практическую пользу, т.к. избавит должностных лиц морских ТПФК от необходимости осуществления однообразных и нерациональных действий по отработке данной части запроса.

При формализации документа в КПС «Портал МП» сведения вносятся вручную, при этом могут допускаться неточности, впоследствии способные повлиять на итог автоматической сверки данных. Можно выделить несколько типов причин.

1. Несоответствие сведений в графах ДТ и полях коносамента.

Такие различия могут быть объективными (например, когда представленный в коносаментах товар имеет более общее название («Предметы домашнего обихода из полипропилена»), а в ДТ заявляются более точные сведения («Термоскатерть двусторонняя из 100% полипропилена»).

В то же время несоответствия могут носить субъективный характер. В частности, использование букв различных алфавитов, регистров (строчного и заглавного) и т.п.

Например, если в коносаменте наименование товаров указано латинскими буквами, а в ДТ – русскими, то автоматическое сравнение записей предсказуемо не выявит их совпадения.

Представляется, что для достижения успеха в данном вопросе необходимо проведение разъяснительной работы с заинтересованными лицами, участвующими в процессе формирования документов (получателе, агенте, экспедиторе, декларанте, таможенном представителе...) и доведение до них сведений о целесообразности унифицированного заполнения электронных документов в целях повышения возможностей автоматизации осуществляемых проверок.

2. Отсутствие необходимых данных в предназначенных для их указаний полях.

Например, на практике выявляются случаи неуказания в формализованном коносаменте даты его выдачи. Кроме того, количество мест товаров (при наличии нескольких позиций в коносаменте) может оставаться незаполненным, при одновременном указании результирующих данных в поле «Итого». Значения о весе брутто каждого товара также могут отсутствовать либо указываться в виде значения «0» при внесении в электронный документ общего веса брутто по коносаменту.

В целях исключения ошибок данного типа целесообразно формирование условий заполнения шаблона коносамента и введение функции запрета на отсутствие данных либо проставления параметра «0» в предназначенных для указания информации (о дате выдачи коносамента, весе брутто, количестве мест товаров и т.п.) полях.

Выводы

Развитие таможенной службы происходит в направлении автоматизации процессов осуществления таможенного контроля, дистанцирования фактического и документального контроля в различных таможенных органах (ЦЭДах и ТПФК), сокращения числа операций, осуществляемых должностными лицами «вручную» за счет расширения областей внедрения элементов «искусственного интеллекта».

При этом проведенный анализ позволил выявить в цепочке взаимодействия в рамках удаленного выпуска товаров ряд операций, совершаемых должностными лицами морских ТПФК, нуждающихся в дополнительной модернизации. Указано на необходимость актуализации состава предназначенных для проверки сведений.

Кроме того, предложен и обоснован вариант отработки «запросов на сверку» данных, указанных в декларациях на товары и информации из коносаментов в автоматическом режиме. Рассмотрены вероятные препятствия при реализации данной технологии и выявлены способы их преодоления.

Реализация сформулированных в данной статье предложений будет отвечать потребности достижения целевого ориентира № 1 «Полномасштабная цифровизация и автоматизация деятельности таможенных органов», закрепленного в Стратегии развития таможенной службы РФ до 2030 года [5].

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Цифровизация современного общества: факторы трансформации, проблемы и перспективы / Л.И. Малявкина [и др.]. Орел: ОрелГУЭТ, 2019. 186 с.
3. Землянский А.А., Снежко В.Л., Зайнуудинов С.З. Актуальные основы цифровизации. М.: ООО «Изд-во «Спутник+», 2019. 165 с.
4. Райченко А.В. Постановка методологии цифровизации управления. М.: Русайнс, 2019. 172 с.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Приказ Федеральной таможенной службы России от 22.04.2011 № 845 «Об утверждении Порядка совершения таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ Федеральной таможенной службы России от 01.11.2013 № 2081 «Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при совершении таможенных операций при таможенном декларировании в электронной форме товаров, находящихся в регионе деятельности таможенного органа, отличного от места их декларирования» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Итоговый доклад о результатах и основных направлениях деятельности ФТС России в 2019 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <https://customs.gov.ru/activity/results/itogovye-doklady-o-rezul-tatax-deyatel-nosti/document/229693> (дата обращения: 23.11.2020).

10. Приказ Федеральной таможенной службы России от 27.06.2017 № 1065 «О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года “О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года”» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Конвенция организации объединенных наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 31.03.1978 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Правила оформления грузовых и перевозочных документов РД 31.10.07-89 утв. Минморфлотом СССР 02.01.1990 г. // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 339.9

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В 2020 ГОДУ: ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19

© 2020 г. Е.С. Захарченко

В статье описаны мировые тенденции, характеризующие развитие экономики в 2020 г., дано определение понятия «коронакризис», приведено отличие данного кризисного явления от прочих. Приведены основные экономические итоги 2020 г. Схематично представлены виды экономических кризисов, описаны основные явления в экономиках стран ОЭСР и БРИКС. Сделаны выводы относительно главных тенденций 2020 г. вследствие пандемии коронавируса.

Ключевые слова: мировой экономический кризис; коронакризис; рецессия; Всемирный банк; ОЭСР; БРИКС.

Введение

В 2020 г. мировая экономика столкнулась с новым кризисным явлением, получившим название сначала в СМИ, а затем и в научной литературе – «коронакризис», что указывает в основном на тенденции 2020 г. и на социально-экономические последствия пандемии COVID-19. В этой ситуации существует необходимость объяснения и теоретического обоснования происходящих в мировой экономике процессов. Проблемой представляется отсутствие системного подхода к описанию тенденций в мировой экономике.

Объектом исследования в данной статье выступает мировая экономика на рубеже 2020–2021 гг. Предметом исследования является развитие совокупности современных процессов в мировой экономике в 2020 г. вследствие пандемии COVID-19.

Цель работы: выявление тенденций в мировой экономике 2020 г. вследствие пандемии коронавируса.

1. Теоретическое обоснование понятия «коронакризис»

Проблемные и кризисные стадии развития мировой экономики достаточно широко раскрыты в научной литературе XX–XXI вв. Авторами особенно подчеркивается наличие цикличности происходящих мировых экономических кризисов, также существует ряд комплексных исследований структуры, динамики и факторов трансформации мировой экономики с учетом кризисных процессов.

На рис. 1 представлена классификация циклов экономических кризисов.

Рис. 1. Виды циклов экономических кризисов по длительности и периодичности

Однако следует констатировать, что новый кризис в мировой экономике, связанный с пандемией COVID-19, получивший название коронакризис, объективно не мог быть спрогнозирован исследователями и не связан с какой-либо периодичностью или циклическостью. При этом в 2020 г. ввиду строгих ограничений, вводимых правительствами стран для замедления распространения нового вируса, экономическая деятельность фактически остановилась во всем мире.

Понятие экономического кризиса в общем виде отражает в себе тяжелое переходное состояние экономического цикла: неоднозначное экономическое явление, сочетающее падение экономики наряду со стимулами для дальнейшего подъема и роста экономических показателей посредством модернизации и реструктуризации системы, эффективного управления [1].

Коронакризис представляет собой переломный момент в развитии мировой экономики, нарушивший базовые социально-экономические процессы вследствие пандемии COVID-19.

2. Итоги пандемии COVID-19 для мировой экономики

Бесспорно, первым и самым негативным последствием пандемии для мировой экономики следует назвать наличие большого количества человеческих смертей как от самого вируса COVID-19, так и от его последствий, а также роста смертности по причине наличия хронических заболеваний и перегруженности системы здравоохранения. Сделать окончательный вывод о потерях человеческого капитала на данном этапе не представляется возможным ввиду фактической незавершенности пандемии коронавируса.

Вторым негативным последствием пандемии COVID-19 является, на наш взгляд, повсеместная рецессия экономики. Указанное явление присуще любому другому экономическому кризису мирового масштаба. Так, в докладе «Глобальные экономические перспективы» Всемирного банка [2] описываются как ближайшие, так и краткосрочные перспективы воздействия пандемии на мировую экономику, а также долгосрочный ущерб, который она нанесла с точки зрения потенциальных перспектив роста мировой экономики. Базовый прогноз предусматривает сокращение мирового ВВП на 5,2% в 2020 г., что означает самую глубокую глобальную рецессию за последние десятилетия, несмотря на огромные усилия правительств стран мира по противодействию спаду экономической деятельности с помощью финансовой и денежно-кредитной политики, а также различных мер поддержки экономических субъектов и домохозяйств.

Кроме того, представляется, что в долгосрочном периоде данная глубокая рецессия, спровоцированная пандемией COVID-19, будет иметь еще более негативные последствия из-за сокращения инвестиций, человеческого капитала ввиду потери работы и обучения, а также фрагментации глобальных торговых связей и международных поставок.

Начавшийся в 2020 г. кризис является маркером необходимости безотлагательных действий для смягчения последствий пандемии в части защиты уязвимых групп населения и предпринимательства.

Ожидается, что пандемия 2020 г. ввергнет большинство стран в длительную рецессию ввиду прогнозируемого сокращения дохода на душу населения в большинстве стран мира: в странах с развитой экономикой на 7%; для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, данная цифра составляет 2,5%, что будет самым слабым показателем для данной группы экономик за последние 60 лет [3]. Тенденции снижения темпов роста экономик ряда групп стран представлены в табл. 1 [4, 5, 6].

Ожидается, что данный спад для стран с развивающимся рынком и развивающихся стран будет триггером для возникновения различных экономических препятствий: давления на системы здравоохранения, потери торговли и туризма, сокращение денежных переводов. Особенно сильно пострадают экспортеры энергоносителей или промышленных товаров особенно ввиду того, что пандемия и усилия правительств стран по ее сдерживанию вызвали беспрецедентный обвал спроса на нефть и падение цен на нефть. Спрос на металлы и товары, связанные с транспортом, такие как резина и платина, используемые

для автомобильных запчастей, также упали. Несмотря на то, что сельскохозяйственные рынки во всем мире хорошо снабжены, торговые ограничения и сбои в цепочках поставок могут в некоторых местах вызвать проблемы с продовольственной безопасностью.

Таблица 1

ТЕМПЫ РОСТА ЭКОНОМИК ГРУПП СТРАН МИРА В 2010–2020 гг., %

регион \ год	2020	2015	2010
Тихоокеанский регион	0,5	11	8
Восточная Азия	0,5	11	8
страны Африки к югу от Сахары	2,8	2,6	1,4
Ближний Восток	4,2	8,7	7,5
Северная Африка	4,2	6	3
Европа	4,7	5	4
Центральная Азия	4,7	9,5	7
Латинская Америка	7,2	6,3	6,8

Однако Всемирный банк также прогнозирует и сценарий умеренного восстановления роста мировой экономики до 4,2% в 2021 г. Но данный прогноз будет маловероятен, если ограничения на передвижение будут продлены или вновь введены, а в случае продления перебоев в экономической деятельности – в виде очередных локдаунов. При таком неблагоприятном сценарии глобальный рост экономики может сократиться почти на 8% в 2020 г.

Третьим итогом 2020 г. следует считать обвал цен на нефть. Низкие цены на нефть могут в лучшем случае оказать временную первоначальную поддержку росту после снятия ограничений на экономическую деятельность. Но даже после восстановления спроса неблагоприятные воздействия на экспортеров энергии могут перевесить любые потенциальные выгоды для деятельности импортеров энергии.

Однако следует констатировать и весьма положительные итоги введения ограничительных мер в мировой экономике в 2020 г. Так, пандемия COVID-19 усилила все аспекты цифровизации мировой экономики, ускорив ее прохождение. Кризисы мировой экономики предыдущих лет никогда не давали подобного рода результатов: все аспекты жизни общества – от образования до здравоохранения – перешли в цифровую плоскость.

Так, например, в странах ОЭСР резко вырос объем работы, электронной коммерции и обучения дистанционно, равно как и использования цифровых инструментов в бизнесе. Правительства, руководство предприятий и научные круги быстро осознали потенциал искусственного интеллекта, а также потребность в своевременном, безопасном и надежном доступе к данным. Однако любая удаленная деятельность основывается на доступе в Интернет и требует современных технических средств подключения, что способствует росту спроса на высококачественное соединение со всемирной паутиной, усиливая необходимость в более всеобъемлющем подходе к цифровой трансформации. В свою очередь, легкость и доступность удаленных методик работы создает благоприятную среду для киберпреступников. Данная ситуация также способствует необходимости быстрого реагирования. Так, 34 страны – члены ОЭСР – имеют национальную цифровую стратегию развития и безопасности, 24 из которых приняли последнюю в 2020 г. [7] как ответ на потенциальные риски и угрозы ускоренной цифровизации экономики.

3. Некоторые аспекты развития экономик стран БРИКС в условиях пандемии коронавируса

Затрагивая тенденции в объединениях стран по некому признаку, нельзя не упомянуть и страны БРИКС, так как 4 из 5 стран-членов пострадали от коронавируса: Бразилия, Россия, Индия и Южная Африка, Китай – страна, где началась пандемия.

Несмотря на впечатляющие темпы экономического роста, а также приведенные в табл. 1 данные по кризисному 2020 г. в южных странах БРИКС (Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка) проживает более 50% бедного населения мира. «Устойчивая бедность» тесно связана в этом регионе с очень глубоким и в большинстве случаев растущим неравенством. Разумеется, здесь можно выделить Южную Африку – недавние исследования показывают, что 10% самого богатого населения этой страны зарабатывают 65% всех доходов и владеют 85,6% всего богатства [8]. В России, например, верхний дециль самого богатого населения контролирует 77% всего благосостояния домохозяйств, уровень неравенства равен уровню неравенства в США, в то время как в Индии на самые богатые 10% населения приходится 77% всего богатства. С учетом изложенного, следует констатировать, что пандемия COVID-19 в странах БРИКС и последовавшая за ней рецессия экономики полностью обнажили линии разломов текущих процессов роста, то есть бедность в южных странах БРИКС резко вырастет, и это напрямую связано с крайне нестабильным характером работы большинства населения и, как следствие, наличие или отсутствие средств к существованию (например, ввиду зависимости ряда стран от туристического потока).

Кроме того, пандемия может стать толчком для создания новой политической ситуации в каждой из этих стран, но по-своему, с учетом особенностей, а политическая ситуация, в свою очередь, повлияет на развитие экономик стран БРИКС. В Индии Нарендра Моди использовал кризис, чтобы укрепить свой авторитет, и есть много оснований полагать, что это, по крайней мере, частично удалось [9].

В Южной Африке, напротив, наблюдалась активная организационная деятельность среди населения, но не удалось добиться того вида национальной координации, к которой стремились активисты, отрицавшие пандемию. В России протесты против действий правительства по борьбе с пандемией принимали самые разные формы – от онлайн-трансляций до массовых собраний.

Выводы

Такое понятие, как коронакризис, успело перейти в научную литературу из публицистического жанра в самые короткие сроки, под данным термином следует понимать переломный момент для развития мировой экономики в 2020 г. вследствие пандемии COVID-19, ставшей триггером, прежде всего, для мировой рецессии, что роднит данный кризис с другими подобными явлениями глобального масштаба.

Самым важным негативным последствием представляется потеря человеческих ресурсов и человеческого капитала.

При этом следует выделить и позитивные тенденции, например, ускоренную цифровизацию не только экономики, но и всех сфер жизни общества, однако данная тенденция также может быть рассмотрена в контексте фактора риска ввиду участвовавших случаев мошенничества и возросшей киберпреступности и требует мероприятий на уровне законодательства государств для недопущения негативных последствий.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Хинштейн А.Е., Мединский В.Р. История мировых кризисов. М.: Олма Медиа Групп, 2016. 199 с.
2. Pandemic, Recession: The Global Economy in Crisis. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>.
3. The Global Economic Outlook During the COVID-19 Pandemic: A Changed World. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2020/06/08/the-global-economic-outlook-during-the-covid-19-pandemic-a-changed-world>.
4. Food and Agriculture of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/3/i0350r/i0350r01b.pdf>.

5. Волков С.Н., Ткаченко А.А. Северная Африка: экономическое развитие и процессы модернизации // Азия и Африка сегодня. 2018. № 12. С. 37–41.
6. Перспективы развития региональной экономики: ближний восток и центральная Азия (октябрь 2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/REO/MESA/Issues/2020/10/14/regional-economic-outlook-menap-cca>.
7. The COVID-19 pandemic has amplified all aspects of the digital transformation. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/bb167041-en/index.html?itemId=/content/publication/bb167041-en>.
8. BRICS and COVID: Rising Powers in a Time of Pandemic. URL: <https://thewire.in/world/brics-and-covid-rising-powers-in-a-time-of-pandemic>.
9. BRICS Leaders Focus on COVID Challenges. URL: <https://infobrics.org>.
10. Алборова А.В., Татарских Б.Я. Финансовый кризис в России (2014–2015): причины, тенденции, последствия и перспективы // Математика, экономика и управление. 2015. № 2. С. 7–10.

УДК 339.924:656.073

ЭКОСИСТЕМА ЦИФРОВЫХ ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ ЕАЭС КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ СОЮЗА

© 2020 г. Н.В. Мозолева

В статье была исследована проблема необходимости повышения конкурентоспособности международных транспортных коридоров (МТК) Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Проведен анализ приоритетных направлений цифровизации транспортных систем стран-участниц ЕАЭС в контексте создания экосистемы МТК ЕАЭС, а также выявлены факторы, оказывающие влияние на конкурентоспособность МТК, проходящих по территории ЕАЭС. Сделан вывод о том, что активизация работы по созданию экосистемы международных транспортных коридоров Союза позволит усилить интеграционные процессы в ЕАЭС.

Ключевые слова: международные транзитные коридоры; Евразийский экономический союз; цифровые технологии; интеграция; транзитный потенциал ЕАЭС; экосистема международных транспортных коридоров ЕАЭС.

Введение

Географическое расположение Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз) определяет высокий транзитный потенциал интеграционного объединения. Активное формирование глобальных цепей поставок, развитие международной торговли, жесткая конкурентная борьба за рынки сбыта товаров и услуг (включая транспортно-логистические услуги) определяют потенциал ЕАЭС в части переориентации доли перевозимых внешнеторговых грузов между мировыми рынками на перевозки по территории Союза, используя международные транзитные коридоры интеграционного объединения.

Очевидно, что интеграция транспортных систем ЕАЭС в международную транспортную систему позволит сделать более эффективными трансконтинентальные связи между Европой и Азией.

Проекты развития таких международных транзитных коридоров, как «Запад – Восток», «Север – Юг», «Европа – Западный Китай» и «Экономический пояс Шелкового пути» являются наиболее привлекательными для инвесторов разных стран. Так, например, началось строительство автомобильной трассы Москва – Казань, которая станет частью международного транзитного коридора «Европа – Западный Китай» [1]. Успешная реализация

данного проекта позволит сократить время доставки грузов до десяти дней, что более чем в четыре раза быстрее чем, например, доставка морским способом через Суэцкий канал.

Однако развитие инфраструктуры международных транспортных коридоров, проходящих по территории ЕАЭС, сопряжено с большим количеством внешних и внутренних вывозов, что, в свою очередь, препятствует странам – участницам Союза максимально эффективно реализовать имеющийся транзитный потенциал в целях интеграции транспортной системы интеграционного объединения в международную, а также в целях повышения эффективности международных и внутренних перевозок грузов и пассажиров.

Перспективы и эффективность интеграции транспортных систем стран-участниц Союза в международную транспортную систему напрямую зависят от упрощения таможенных и пограничных процедур на внешних границах ЕАЭС [2]. А это вопросы взаимодействия всех участников процесса: представителей бизнеса и государственных служб стран-участниц Евразийского экономического союза. Поэтому создание и развитие экосистемы международных транспортных коридоров, проходящих по территории ЕАЭС, является важным шагом для ускорения интеграции транспортных комплексов Союза в международную транспортную систему.

Автором поставлена цель исследования – рассмотреть институт экосистемы международных транспортных коридоров ЕАЭС как инструмент развития интеграционных процессов Союза.

1. Транзитный потенциал ЕАЭС и проблемы его эффективной реализации

Как известно, у четырех государств – членов ЕАЭС нет выхода к морю. При этом страны обладают развитой сухопутной транспортно-логистической инфраструктурой, что позволяет реализовать транзитный потенциал посредством международного транзитного коридора «Запад – Восток».

Основной транзитный поток грузов обеспечивается следующими маршрутами: Китай – Россия – Европа; Китай – Казахстан – Россия – Европа; Китай – Казахстан – страны Ближнего Востока / Европа; Балтика – Ближний Восток.

К уже сформированным и особенно значимым для реализации транзитного потенциала Союза можно отнести следующие МТК: «Западная Европа – Западный Китай», «Северный морской путь», «Трансиб», «Трансазиатская железнодорожная магистраль», «Север – Юг», «Транскаспийский международный транспортный маршрут».

Как уже отмечалось, спецификой трансконтинентальных транзитных перевозок является жесткая международная конкуренция. С одной стороны, при транспортировке транзитных грузов морским транспортом очевидно преимущество – более низкая стоимость перевозки грузов. С другой стороны, при использовании железнодорожного способа перевозки грузов можно значительно сократить сроки доставки, а также обеспечить стабильность грузоперевозок, что особенно важно для функционирования международных цепей поставок.

При исследовании факторов, влияющих на конкурентоспособность международных транзитных коридоров, проходящих по территории ЕАЭС, следует выделить ценовой фактор. Так, например, стоимость доставки посредством железной дороги из Китая в Европу составляет около 5000 долларов США за FEU (FEU является единицей измерения при контейнерных перевозках; она равна двум ISO-контейнерам длиной в 20 футов) [3]. Такая стоимость перевозки обусловлена, в первую очередь, тем, что Китай субсидирует экспорт своей продукции, а значит и имеет возможность удерживать уровень тарифов. Однако следует указать на то, что данное субсидирование может быть прекращено. В этом случае ценовой фактор уже не станет основным для развития транзитного потенциала по данному маршруту. Поэтому уже сейчас следует учитывать необходимость снижения стоимости контейнерных перевозок по территории ЕАЭС. А это, в свою очередь, будет возможно при увеличении объемов транзитных грузов.

Следующим фактором конкурентоспособности МТК, проходящих по территории Союза, является время доставки грузов. С одной стороны, данный фактор связан с большой загруз-

женностью как железнодорожной, так и портовой транспортной системой, расположенной на Востоке Китая. Поэтому Китай заинтересован в использовании МТК, проходящих по территории ЕАЭС.

При этом время доставки зависит еще и от качества транспортно-логистической инфраструктуры, обслуживающей МТК. В этом контексте рассмотрим индекс эффективности логистики (LPI), составляемый Всемирным банком посредством опросов крупных международных логистических компаний (рис. 1).

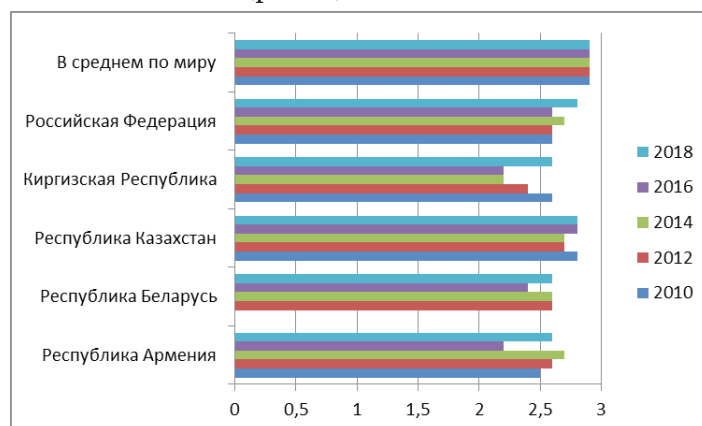

Рис. 1. Индекс эффективности логистики государств – членов ЕАЭС за 2010–2018 гг. [4]

Данный индекс позволяет исследовать факторы, влияющие на конкурентоспособность как национальной, так и международной торговой логистики (табл. 1). На евразийском пространстве данный показатель позволяет сравнить и сопоставить уровень развития и качества логистики и логистических услуг в каждой стране ЕАЭС, а также возможности отслеживания грузов на протяжении всей цепочки поставок, учитывая такой показатель, как срок доставки.

Таблица 1

**ЗНАЧЕНИЯ ИНДЕКСА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОГИСТИКИ ПО КАЖДОЙ СТРАНЕ ЕАЭС
ЗА 2010–2018 ГГ. [4]**

Год/страна	2010	2012	2014	2016	2018
	Индекс измеряется в пределах от 1 до 5				
Республика Армения	2,5	2,6	2,7	2,2	2,6
Республика Беларусь	–	2,6	2,6	2,4	2,6
Республика Казахстан	2,8	2,7	2,7	2,8	2,8
Киргизская Республика	2,6	2,4	2,2	2,2	2,6
Российская Федерация	2,6	2,6	2,7	2,6	2,8
В среднем по миру	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9

Как видно из данных табл. 1 по состоянию на 2018 г., все страны – участницы ЕАЭС не достигли среднемирового значения индекса LPI. Также можно выделить неравномерность исследуемого показателя в разрезе стран – участниц Союза. Наиболее высокие показатели индекса демонстрируют Республика Казахстан и Россия.

Таким образом, в целях наиболее эффективной реализации имеющегося у Евразийского экономического союза транзитного потенциала, необходимо в кратчайшие сроки обеспечить реализацию следующих мероприятий [5]:

- сформировать на территории Союза опорные транспортно-логистические центры;
- усилить работу по привлечению инвестиций в строительство современных транспортно-логистических инфраструктурных проектов;
- повысить эффективность взаимодействия как государственных органов с экономическими субъектами, так и государственных органов друг с другом (например, в целях минимизации сроков времени проведения контрольных функций);
- активизировать работу по внедрению современных подходов и информационно-коммуникационных технологий в целях эффективного управления грузовыми потоками.

Перечисленные выше мероприятия в той или иной степени связаны с применением цифровых технологий, то есть обеспечение конкурентоспособности МТК, проходящих через территорию ЕАЭС, будет зависеть, в первую очередь, от уровня цифровизации данной сферы.

2. Цифровые технологии как инструмент конкурентоспособности международных транзитных коридоров, проходящих по территории ЕАЭС

На основании пункта 2 статьи 23 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. информационное взаимодействие в рамках реализации общих процессов Союза должно осуществляться с использованием интегрированной информационной системы ЕАЭС, которая будет объединять государственные информационные ресурсы страны и информационные системы уполномоченных органов стран-участниц Союза, а также информационные ресурсы и информационные системы Евразийской экономической комиссии [6]. Следует подчеркнуть, что в данную систему включена и транспортная сфера.

Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 31 января 2020 г. № 4 утвержден план формирования экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС (далее – ЭЦТК ЕАЭС), которая представляет собой открытую цифровую среду обмена логистической информацией, включающую цифровые платформы и информационные системы. Причем собственниками и (или) операторами могут быть и экономические субъекты, и государственные органы [7]. Функционирование ЭЦТК ЕАЭС направлено на интеграцию информации о транспортных средствах, перевозчиках, грузах, разрешительных и сопроводительных документах на всех этапах перевозки, а также различных технологических операциях [8].

Именно такая система позволит сделать управление международными цепями поставок эффективнее и безопаснее.

Основными сервисами в ЭЦТК являются:

1. Цифровая карта и база данных магистральных автомобильных дорог и инфраструктурных объектов МТК, проходящих по территории ЕАЭС, что позволит обеспечить оперативный обмен официальной и достоверной картографической информацией.
2. Система бронирования объектов придорожной инфраструктуры и очереди в автомобильном пункте пропуска.
3. Система дистанционного медицинского освидетельствования водителей автотранспортных средств, что особенно актуально в условиях пандемии.
4. Система электронной международной транспортной накладной, применяемой при железнодорожных и автомобильных перевозках.
5. Сервис по применению электронного путевого листа и электронного протокола весогабаритного контроля.

Все вышеперечисленные сервисы направлены, в первую очередь, на безбумажное сопровождение транспортно-логистических операций, на унификацию транспортно-логистических сервисов. А также ЭЦТК ЕАЭС позволит регуляторам запустить сквозную интегрированную систему надзора, которая будет основана на анализе данных, что максимально снизит административную нагрузку и бюрократию в виде дублирующих функций [9].

Безусловно, данный проект является масштабным. Поэтому ЭЦТК ЕАЭС будет базироваться на уже созданных коммерческих и государственных платформах, а также пла-

нируется разработка новых платформ [10]. Экосистема международных транспортных коридоров ЕАЭС объединит государственные системы (например, системы таможенных органов и платформы транспортных комплексов стран-участниц Союза) и коммерческие (например, автоматизированные системы перевозчиков и сервисы логистических центров, финансово-страховые сервисы и др.).

Работа по формированию ЭЦТК ЕАЭС должна основываться на следующих задачах: подготовка нормативно-правовой базы; реализация пилотных проектов; техническое проектирование национальных и наднациональных сегментов; разработка стандартов и модернизация существующих национальных информационных систем в целях эффективной их интеграции в интегрированную информационную систему Союза.

Выводы

Таким образом, в мировой транспортной отрасли наблюдаются следующие тренды: замена бумажных носителей на юридически значимые электронные носители данных; применение электронных технологий при взаимодействии экономических субъектов и государственных органов; замена концепции конкуренции концепцией, основанной на формировании экосистемы всех субъектов транспортного рынка.

Создание экосистемы цифровых транзитных коридоров, проходящих по территории ЕАЭС, позволит усилить конкурентные позиции ЕАЭС на мировом рынке транзитных перевозок. Для реализации такой масштабной задачи будет необходимо создать цифровую систему, основанную на информационных платформах для решения задач межгосударственного взаимодействия в транспортной сфере, способную интегрироваться с международными информационными и информационно-управляющими системами в сфере транспорта. Также необходимо развивать национальные системы управления в транспортно-логистической сфере транспорта и логистики, которые позволят, в том числе обеспечить обмен данными с платформами на наднациональном уровне. При этом будет необходимо сделать акцент на развитие технологических информационных и информационно-управляющих систем таких субъектов перевозочного процесса, как экспедиторы, транспортные компании, операторы объектов транспортной инфраструктуры, грузоотправители.

Очевидно, что создание экосистемы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС станет драйвером развития евразийской интеграции. Это напрямую упростит контроль за грузовыми и пассажирскими потоками в ЕАЭС, а также снизит административные и временные затраты перевозчиков, повысив скорость оборачиваемости грузов. Более того, в целях создания экосистемы цифровых транспортных коридоров будет необходимо провести работу по унификации национальных законодательств, что позволит странам сделать еще один шаг на пути интеграции экономик. Таким образом, создание цифровых транспортных коридоров ЕАЭС можно рассматривать одним из инструментов развития Союза.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Официальный сайт Евразийского Банка развития. URL: https://eabr.org/upload/iblock/ad8/EABR_RF_07_2020_RU.pdf (дата обращения: 05.11.2020).
2. *Ханилин С.А.* Развитие евразийской экономической интеграции на основе модернизации механизма таможенного регулирования: дис. д-ра. экон. наук: 08.00.14. Ростов н/Д, 2015. 510 с.
3. *Мехдиев Э.Т.* Евроазиатские транспортные коридоры и ЕАЭС // Международная аналитика, 2018. № 2(24). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interanalytics.org/jour/article/viewFile/204/161>.
4. Официальный сайт Всемирного банка. URL: <https://data.worldbank.org/indicator?tab=all>. (дата обращения: 05.11.2020).
5. *Пак Е.В.* Перспективы развития сотрудничества в области транспорта и логистики в Евразийском экономическом союзе: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. М., 2017.

6. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Распоряжение Евразийского межправительственного совета от 31.01.2020 № 4 «О формировании экосистемы цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза» (дата обращения: 05.11.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Аналитический доклад «Анализ существующих международных транспортных коридоров, проходящих через территорию государств-членов: по состоянию на 20.09.2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/transport/infrastruktura/Documents/Приложение%205%20%20доклад%20по%20коридорам.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).

9. *Евремов А.А., Крекова М.М., Борейко А.Е.* Ключевые подходы к построению системы цифровых транспортных коридоров ЕАЭС // Экономика и Право. 2019. № 4 [Электронный ресурс]. URL: https://index1520.com/upload/medialibrary/b9c/Transportnie_koridori.pdf (дата обращения: 05.11.2020).

10. Цифровизация международных транспортных коридоров даст преимущества наземным маршрутам // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2020/11/17/k-2025-godu-v-eaes-sozdadut-sistemu-cifrovyh-transportnyh-koridorov.html>.

УДК 657.4:339.9

СТРУКТУРИРОВАННЫЙ ПЛАН СЧЕТОВ ПРЕДПРИЯТИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

© 2020 г. Т.О. Графова

В данной статье рассматривается понятие структурированного плана счетов, предлагается модульная архитектура его построения с описанием счетов, входящих в ее состав, для бухгалтерского и налогового учета операций по экспорту и импорту.

Представлена схема структурированного плана счетов для предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность.

Ключевые слова: *структурированный план счетов; внешнеэкономическая деятельность; модуль; оптика; архитектура; финансовый учет; управленческий учет; налоговый учет.*

Введение

Многие российские организации, освоив внутренний рынок товаров и услуг, выходят на мировой уровень. Для большинства компаний данный шаг является не только расширением области снабжения и сбыта, но и основой престижа в мировом масштабе. Бухгалтерский учет внешнеэкономической деятельности, как и всей коммерческой деятельности организации, регламентируется законодательными и нормативными актами.

Положения по бухгалтерскому учету – это совокупность требований, норм и правил, определяющих порядок бухгалтерского учета активов предприятия, они утверждаются Министерством финансов Российской Федерации, а также Центральным банком Российской Федерации. Все правила и нормы, указанные в ПБУ, являются обязательными для соблюдения организацией при осуществлении хозяйственной деятельности, что подразумевает оперативный бухгалтерский учет, составление и сдачу бухгалтерской отчетности [1].

План счетов бухгалтерского учета представляет собой систематизированные счета бухгалтерского учета, которым присвоены числовые коды. Счета бухгалтерского учета собраны в особые группы по особенностям учета, видам объектов учета, однако в Плане счетов отсутствует раскрытие особенностей операций по внешнеэкономической деятельности.

Целью статьи является исследование адаптации традиционного структурированного плана счетов к особенностям учета внешнеэкономической деятельности.

В плане счетов информация распределяется между счетами учета. Не всегда стандартного распределения информации по счетам бухгалтерского учета достаточно. Для этого можно открывать субсчета к счетам бухгалтерского учета.

План счетов конкретной организации утверждается в учетной политике. Внести изменения в план счетов можно при необходимости, дополнив какие-либо счета субсчетами.

1. Отличие структурированного плана счетов от традиционного

Структурированные планы счетов появились после внедрения электронных баз данных около 30 лет назад. Впервые понятие структурированного плана счетов ввел И.Ф. Шер [2]. Для целей осуществления коммерческой деятельности зачастую мало деления счетов на активные и пассивные. И.Ф. Шер сделал вывод, что счета нужно объединить в группы «хозяйственных и юридических благ». Все эти принципы должны быть применимы

к структурированным планам счетов, которые приобретают особую актуальность в настоящее время.

Структурированный план счетов является одним из инструментов бухгалтерского инжиниринга и может быть интегрирован в организацию для получения более подробного учета относительно целей осуществления деятельности организации.

Архитектоника структурированного плана счетов строится в сочетании между собой различных архитектур: структурированной, адаптивной, интеграционной, транзакционной и прочих. Структурированный план счетов при правильном подборе архитектуры, специфики деятельности организации обеспечивает аналитическую и оперативную оценку таких показателей деятельности предприятия, как финансовая оптика организации, чистые активы и чистые пассивы, с учетом фактических показателей в режиме реального времени и т.д.

Модульный принцип был предложен профессором Л.А. Зимакковой [3] с использованием синтетических счетов плана счетов. Модульный принцип построения плана счетов позволяет логически систематизировать счета, а также информацию для целей управленческого учета.

Структурированный план счетов, в отличие от традиционного, может включать более ста аналитических показателей для более подробного учета и анализа деятельности организации, специально разработанной системы этих показателей. Интеграция оптик структурированного рабочего плана счетов позволяет провести корреляционные бухгалтерские проводки [4]. Для более четкого сегментирования производственной и финансовой оптики структурированный план счетов включает интернациональную модель финансового учета с внедрением учета на базе 30-х счетов, которые входят в раздел III плана счетов «Затраты на производство». На 30-х счетах происходит акцентуация данных о сырье и материалах, производственных затратах, расходах на подготовку и освоение производства, производственных услугах и прочих компланарных производственных параметрах, позволяющих сформировать производственную себестоимость.

Счета финансового учета 30–39 плана счетов бухгалтерского учета экстраполированы относительно стандартного учета затрат на производство на счета управленческого учета 20–29. При интеракции всех счетов раздела «Затраты на производство» (20–39) возможно выделение аппликативных данных, которые будут отражать в полном объеме всю совокупность затрат предприятия [5].

Счета финансового учета 30–39 плана счетов бухгалтерского учета отражают прежде всего дискриминанты финансового учета для оценки текущего состояния производственной составляющей предприятия, определения рентабельности производства товаров или услуг, выстраивания системы производственных затрат предприятия.

Структурированный план счетов строится на основе модульного принципа. Каждый модуль позволяет отобразить финансовый результат того участка хозяйственной деятельности предприятия, финансовые показатели которого предназначен раскрыть.

2. Структурированный план счетов организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность

На основании принципов архитектуры предлагается разработать структурированный план счетов для осуществления внешнеэкономической деятельности, основанный на аддитивной архитектуре. За основу такой архитектуры берется счет 99 «Чистая прибыль и убытки», остальные счета составляют его основу в различных вариациях. Весь план счетов разбит на части, вне зависимости от соотношения оборотов по которым результат отобразится на счете 99. Аддитивная архитектура представляет собой совмещение транзакционного и интеграционного принципа.

В каждом модуле счета сгруппированы так, что при отсутствии движения по одному или нескольким из счетов не исключают всего модуля. Модульная архитектура с описанием, счетов, входящих в ее состав, для бухгалтерского и налогового учета операций по

экспорту и импорту представлена в таблице 1. Отдельный модуль представляет собой особую аналитику для различных целей как оперативного, так и управленческого учета. Таким образом, при меняющихся переменных показателях, полученных путем анализа оперативных данных, можно оценить как отдельно каждый блок (модуль), так и общий результат финансово-хозяйственной деятельности.

Таблица 1

**МОДУЛЬНАЯ АРХИТЕКТУРА СТРУКТУРИРОВАННОГО ПЛАНА СЧЕТОВ
ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Модуль	Описание операции	Счета
Модуль 1 «Финансовый результат»	Чистая прибыль и убытки	Счет 99
Модуль 2 «Производственная оптика»	Материалы	Счет 10
	Основное производство	Счет 20
	Товары на складах	Счет 41
	Готовая продукция	Счет 43
	Общепроизводственные расходы	Счет 25
	Формирование затрат на производство	Счет 30–39
Модуль 3 «Прочие и коммерческие расходы»	Общехозяйственные расходы	Счет 26
	Расходы на продажу	Счет 44
	Прочие расходы	Счет 91/02
Модуль 4 «Снабженческий учет»	Заготовление и приобретение материальных ценностей	Счет 15
	Отклонения от фактической стоимости	Счет 16
Модуль 5 «Финансовая оптика»	Выручка	Счет 90/01
	Прочие доходы	Счет 91/01
Модуль 6 «Отгрузка»	Товары отгруженные	Счет 45
	Расчеты с поставщиками	Счет 60
	Расчеты с покупателями	Счет 62

Аддитивная архитектура позволяет построить модель структурированного плана счетов без потерь аналитических показателей, при условии, что какие-либо счета, входящие в состав модуля не будут задействованы ввиду отсутствия необходимости их применения. Так, организация может осуществлять только импортные или только экспортные операции и в связи с особенностями своей деятельности может использовать конкретные счета для бухгалтерского учета.

Рекомендуемые счета для построения структурированного плана счетов бухгалтерского и налогового учета для организаций, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, приведены в таблице 1.

Структурированный план счетов можно условно обозначить в виде соответствующих уровней, по мере расширения субсчетов. Таким образом, можно получить семь порядков, на каждом из которых будет отражена аналитика определенного параметра. Объединение компланарных данных представлено на рисунке 1, где на каждой ступени субсчета раскрываются особенности сделки для различных целей бухгалтерского и налогового учета.

Это позволит для целей бухгалтерского на каждом этапе движения товара оформить соответствующую документацию, отследить расчеты с контрагентом в рамках внешнеэкономической операции [6]. Для налогового учета такая структура позволит составить налоговую отчетность, не упустив важной информации.

Если у конкретного счета предусмотрены субсчета первого порядка, как, например, у счета 10 «Материалы», то аналитика происходит согласно схеме. В обратном случае вся аналитика смещается ровно на один порядок. Схема, представленная на рисунке 1, позволяет сгруппировать информацию таким образом, чтобы на субсчетах шестого порядка просматривалась полностью каждая конкретная сделка.

Модуль «Снабженческий учет» используется при расчете отклонений от плановой себестоимости по 16 счету плана счетов. В связи с этим важно, является ли поставщик иностранным и какие условия поставки прописаны в контракте.

Модуль «Производственная оптика» условно делится на два модуля – «Оперативный» и «Управленческий». Счета с 30 по 39 предназначены, прежде всего, для раскрытия показателей учета затрат. В общем варианте весь модуль в целом раскрывает такие показатели, как производственный потенциал, производственные затраты, производственная эффективность [7].

Во внешнеэкономической деятельности как в случаях операций по импорту, так и в случаях экспортных операций, необходимо оценивать производственную оптику, при условии, что видом деятельности организации является производство товаров или услуг.

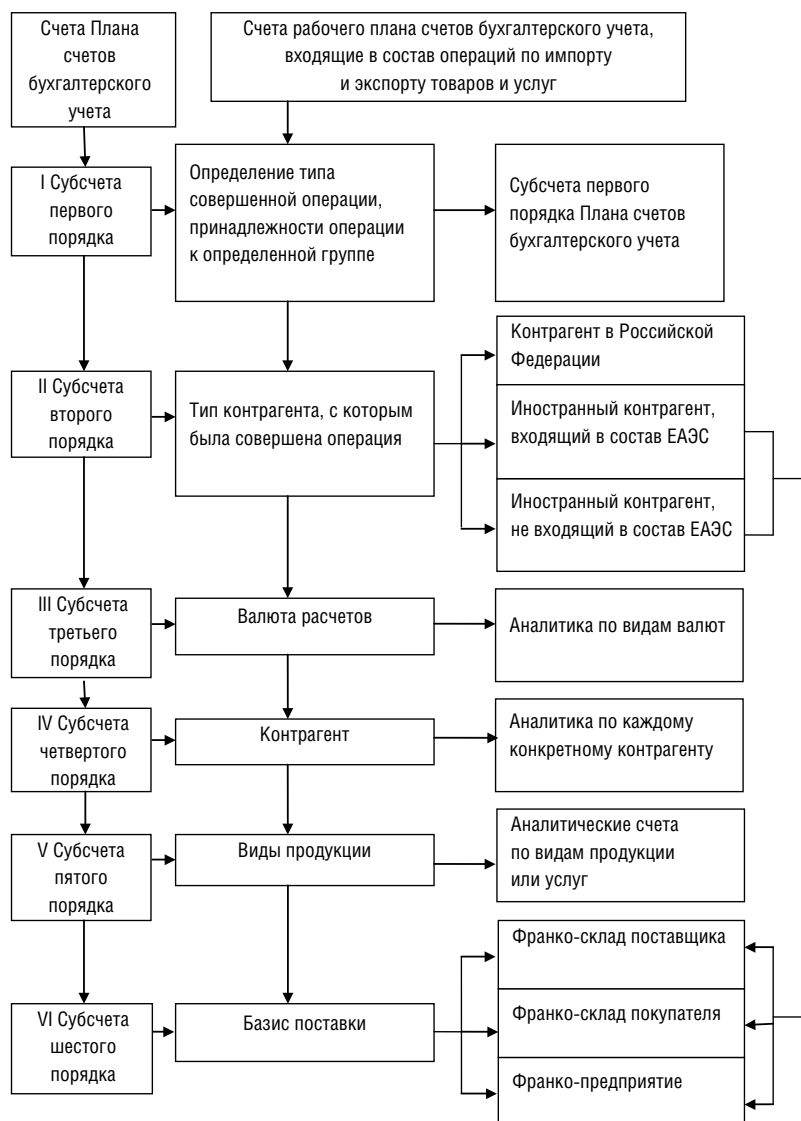

Рис. 1. Предлагаемая схема структурированного плана счетов для предприятий, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность

Финансовая оптика позволяет провести оценку текущего финансового состояния предприятия для составления бухгалтерской и управленческой отчетности.

Модуль «Отгрузка» во внешнеэкономической деятельности показывает:

- при импорте материалов, товаров и услуг – состояние расчетов с иностранными поставщиками, местонахождение товара или стадию отгрузки товара;
- при экспорте материалов, товаров и услуг – наличие оплаты от иностранного покупателя по товарам, отгруженным покупателю или оказанным услугам.

Соответственно, модуль «Отгрузка» показывает для целей оперативного учета состояние отгрузки, какой раздел декларации по НДС необходимо заполнить, какие платежи необходимо совершить, какие подтверждающие документы и в какой срок предоставить.

Для аналитического учета модуль «Отгрузка» отображает состояние расчетов организации с иностранными поставщиками и покупателями, целесообразность сотрудничества, условия контракта, анализ дальнейшей деятельности в рамках внешнеэкономической деятельности.

Аналитика счетов включает в себя, кроме учета номенклатурных групп, аналитику по таким признакам, как условия поставки (франкировка), вхождение в состав Евразийского экономического союза.

Таким образом, построение структурированного плана счетов для импортных и экспортных операций имеет схожие черты. В то же время каждая операция требует отдельного рассмотрения с указанием параметров, которые наиболее точно характеризуют сделку. Для этого требуется составление структурированного плана счетов для каждого вида внешнеэкономических операций отдельно, с учетом отличительных особенностей. Для внешнеэкономической деятельности использование структурированного плана счетов – это возможность не только оптимизации оперативного учета, но и проведения аналитического учета организации внутренней и внешней экономической среды.

Если расчеты совершаются в валюте поставщика, то покупатель должен обязательно иметь валютный счет. Пересчет происходит по курсу. Если расчеты происходят в рублях, то валютный счет открывать не обязательно. Достаточно просто подавать необходимые подтверждающие документы. Так, в случае расчетов в рублях иностранный поставщик выставляет счет в рублевом эквиваленте по курсу на текущую дату [8].

Особое значение для бухгалтерского учета импортных операций имеет 16 счет Плана счетов бухгалтерского учета [9]. Это обусловлено, прежде всего, курсовыми разнищами. Даже если расчеты будут произведены в рублях, изначальная стоимость может измениться. Услуги по транспортировке и хранению также могут по каким-либо причинам повлиять на фактическую стоимость.

На рисунке 2 представлена аналитика по счетам структурированного плана счетов, входящим в состав модуля «Снабженческий учет».

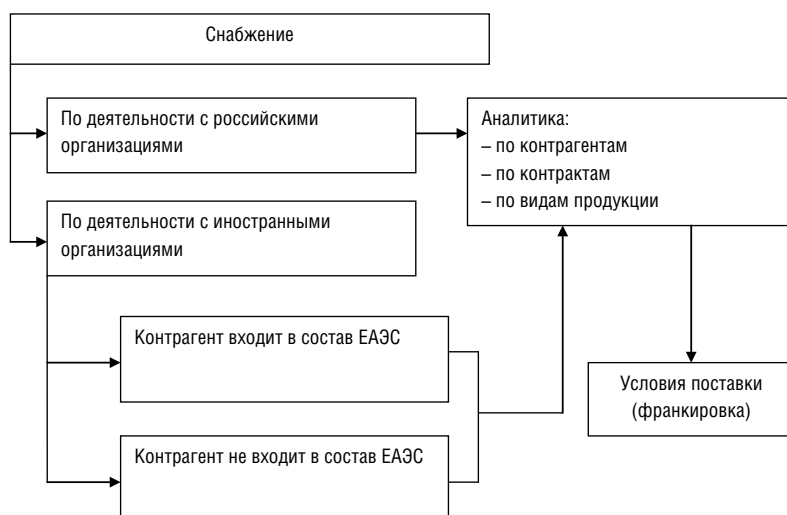

Рис. 2. Аналитика модуля «Снабженческий учет»

Прочие и коммерческие расходы будут присутствовать в организациях, не только осуществляющих внешнеэкономическую деятельность. Поэтому важно ввести аналитику по счетам, входящим в модуль «Прочие и коммерческие расходы», разделяя прочие расходы

по материалам, закупленным у российских поставщиков и отдельно у иностранных. Модель учета будет аналогична модели снабженческого учета.

Согласно Положениям по бухгалтерскому учету 10/99 [10], расходы на услуги банков являются внереализационными расходами. Но для наиболее точного понимания реальных затрат на импорт или экспорт товаров расходы на банковские услуги, непосредственно связанные с приобретением или реализацией товаров и материалов, а также услуги иностранного поставщика можно включить в фактическую стоимость товара или услуги.

Выводы

Таким образом, при импорте и экспорте товаров важно разделить учет по принадлежности контрагента к Евразийскому экономическому союзу и базису поставки. Это позволит определить пакет документов, который будет являться основанием для проведения сделки, сроки предоставления в банк документов, подтверждающих оплату иностранному поставщику, а также сроки сдачи отчетности.

Аналитические счета для разделения общей информации на конкретные совершенные сделки позволят отследить движение импортного товара из каждой ввозимой партии. При необходимости эти данные можно легко получить, адаптировав рабочий План счетов под предложенный структурированный план счетов для бухгалтерского и налогового учета импортных операций.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Приказ Минфина РФ от 08.11.2010 № 143н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам (ПБУ 12/2010)» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Кузнецова Е.В. Система планов счетов и бухгалтерское управление экономическими процессами: теория, методология и практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Ростов н/Д, 2011. 45 с.
3. Зимакова Л.А., Чернышева З.Д. Концепция структурированного рабочего плана счетов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2012. № 4. С. 150–158.
4. Графова Т.О. Структурированные планы счетов и их использование в бухгалтерском управлении экономическими процессами // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 28(178). С. 25–32.
5. Шумилина В.Е. Теоретико-методические подходы к организации учета по сегментам и видам деятельности // ИВД. 2012. № 3. С. 822–825.
6. Сыроева И.В. Структурированный план счетов как информационная база транзакционного учета // Kant. 2016. № 1 (18). С. 136–139.
7. Графова Т.О., Савкова Т.В., Долгов Е.А. Стратегический учет по видам деятельности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 7-3(54). С. 35–40.
8. Лесняк В.В. Архитектоника и структурирование адаптивных учетно-контрольных систем // Вестник евразийской науки. 2012. № 4(13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitektonika-i-strukturirovanie-adaptivnyh-uchetno-kontrolnyh-sistem>.
9. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Приказ Минфина РФ от 06.05.1999 № 33н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету Расходы организации (ПБУ 10/1999)» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 331.1:004

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ НАВЫКОВ В ОПЕРАЦИОННО-ИНТЕНСИВНЫХ КОМПАНИЯХ В КОНТЕКСТЕ ПРОЦЕССОВ АВТОМАТИЗАЦИИ И ОЦИФРОВКИ

© 2020 г. О.В. Евграфова

Реальный сектор экономики вступил в новую волну автоматизации и оцифровки, что окажет большое влияние на навыки, необходимые компаниям для сохранения конкурентоспособности. Технологический прогресс позволяет машинам решать многие задачи, которые когда-то находились в исключительной компетенции человека. Эта новая «революция автоматизации» окажет серьезное влияние на структуру занятости в ближайшие годы: практически каждая профессия подвергнется кардинальной или частичной трансформации, и подавляющему большинству работников потребуется развить в себе новые навыки.

Ключевые слова: производство; бизнес-модель; цифровые навыки; профессиональные роли; программы повышения квалификации.

Введение

Переход к «революции автоматизации» ускорила пандемия COVID-19. Компании выходят из кризиса в мир физического дистанцирования на рабочем месте и серьезных изменений в поведении и предпочтениях клиентов. Восстановление вынуждает организации переосмыслить свою деятельность, чтобы сохранить конкурентные позиции и «выжить» в условиях «новой нормальности». Производственные компании изменяют конфигурацию своих цепочек поставок и производственных линий; сервисные организации приспосабливаются к тому, чтобы делать упор на пути клиентов к цифровым технологиям и бесконтактным операциям. Эти изменения окажут существенное влияние на требования к навыкам и возможностям работников: от резкого увеличения числа «домашних» и удаленных рабочих мест до необходимости для производственного персонала осваивать новые инструменты и новые неотложные требования по охране здоровья и безопасности. Можно предположить, что подготовка к изменению карты и содержания профессий – одна из определяющих бизнес-проблем нашего времени, но большинство организаций пока не готовы решать ее, что свидетельствует о теоретическом и практическом запросах на исследование в данной области.

Цель статьи: рассмотреть специфику трансформации цифровых навыков в операционно-интенсивных компаниях и определить направления и этапы успешной трансформации.

1. Направления и динамика трансформации профессиональных навыков

Профессиональное будущее человечества потребует двух типов изменений: повышение квалификации, при котором работники приобретают новые навыки, помогающие выполнять свои текущие профессиональные обязанности, и переподготовка, при которой персоналу необходимы возможности для выполнения измененных или совершенно новых профессиональных ролей. Исследования показывают, что проблема переподготовки в странах ЕС и США будет особенно острой в таких секторах, как производство, транспортировка и розничная торговля, а также в связанных с производством профессиях, таких как техническое обслуживание, сервис и т.п. [1]. Как следует из рисунка 1, эти сектора и профессии будут испытывать наибольшие трудности, так как интенсивность изменений в них выше, чем в среднем в других секторах экономики, что объясняется большой численностью штата сотрудников, а также тем, что предсказуемый и повторяющийся характер многих операционных задач делает их особенно подходящими для автоматизации или

оцифровки. По различным данным, от 39% до 58% мировой трудовой деятельности в операционно-интенсивных секторах можно автоматизировать с использованием существующих в настоящее время технологий, что в 1,3 раза превышает потенциал автоматизации деятельности в других секторах [2].

Рис. 1. Потенциал автоматизации по отраслям

Помимо масштабов предстоящих изменений профессиональных ролей и деятельности, важнее всего, на наш взгляд, характер этих изменений. Повышение уровня автоматизации значительно изменит требуемые квалификационные характеристики будущих работников, что имеет значение как для работодателей, так и для сотрудников. Компаниям понадобятся люди с необходимыми навыками для разработки, управления и обслуживания автоматизированного оборудования и цифровых процессов, а также для выполнения работы, которую не может освоить искусственный интеллект.

Например, в Европе и США ожидается, что к 2035 году спрос на физические навыки при выполнении повторяемых и предсказуемых задач снизится почти на 30% в течение следующего десятилетия, в то время как спрос на базовые навыки грамотности и математические способности упадет почти на 20% (рисунок 2). Напротив, ожидается, что спрос на технологические навыки (в особенности навыки взаимодействия с технологиями) вырастет более чем на 50%, а потребность в сложных когнитивных навыках вырастет на 33%. Ожидается, что спрос на социальные и эмоциональные навыки высокого уровня, такие как проявление инициативы, лидерство и предпринимательство, вырастет более чем на 30% [3].

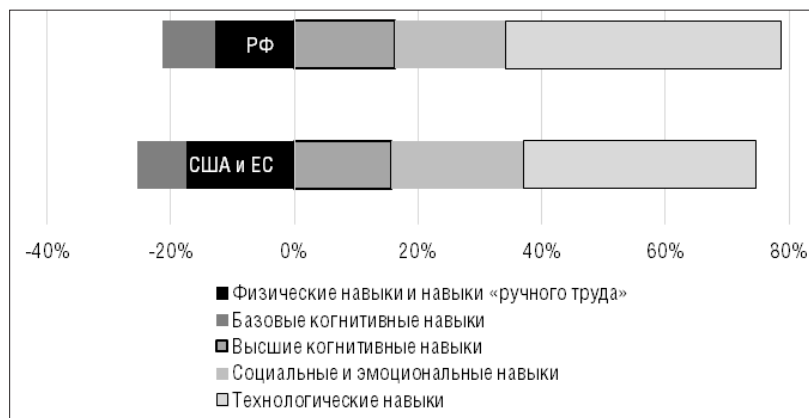

Рис. 2. Трансформация требований к профессиональным навыкам в условиях цифровизации производства

Что касается Российской Федерации, то, как следует из диаграммы, наша страна не-много отстает в динамике изменения потребностей в профессиональных ролях, что объясняется блокировкой цифровых процессов, связанной с институциональной структурой российского общества.

В операционно-интенсивных секторах руководители западных компаний признают, что автоматизация и оцифровка, вероятно, создадут значительный дефицит навыков, но большинство из них пока не готовы к этой проблеме: почти две трети заявили, что навыки являются одной из десяти основных проблем для их компаний, и только 7% считают, что их компании полностью готовы восполнить пробелы в навыках, которые они ожидали в течение следующих пяти лет [4]. Возникает вопрос: почему организации еще не готовы заняться проблемой навыков? Можно выделить три основных препятствия: отсутствие четкого представления о том, какое влияние будущая автоматизация и оцифровка окажут на требования к навыкам; нехватка инструментов или знаний для количественной оценки бизнес-обоснования усилий по переподготовке своих сотрудников и низкий уровень уверенности в том, что существующая сейчас кадровая инфраструктура сможет реализовать новую стратегию, разработанную для устранения возникающих пробелов в навыках (рис. 3).

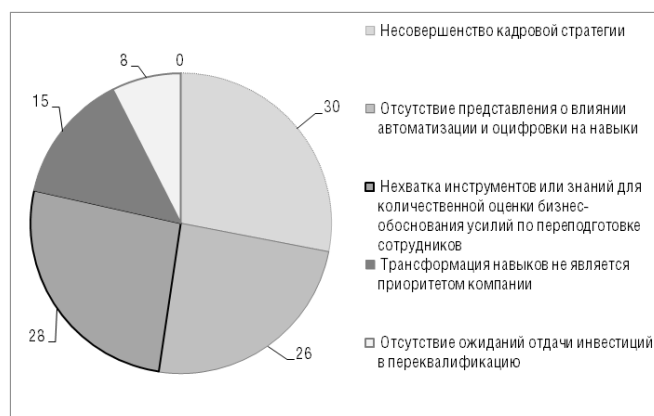

Рис. 3. Барьеры трансформации цифровых навыков в операционно-интенсивных производствах, % [5]

Также в качестве причин можно выделить неуверенность в отдаче инвестиций в повышение квалификации работников, отсутствие видения «цифрового разрыва» в навыках и переквалификации как приоритета компании.

2. Подготовка и переподготовка кадров в контексте процессов автоматизации и оцифровки

Компании могут использовать несколько различных подходов для устранения нехватки требуемых цифровых навыков: найм новых сотрудников с нужными навыками развитие навыков внутри компании путем переобучения сотрудников [6] или гибридный подход – использование квалифицированной рабочей силы по контракту для удовлетворения краткосрочных потребностей при одновременном развитии необходимых навыков внутри компании. Большинство организаций, вероятно, примут сочетание этих моделей. Они могут рассчитывать на внешний рынок для выполнения определенных специализированных, высокотехнологичных ролей, таких как специалисты по обработке данных, стремясь при этом заполнить и новые передовые роли существующими сотрудниками. Мы полагаем, что происходящие изменения в обществе приведут к росту ожиданий, что компании будут делать все больше для удержания и переподготовки своих сотрудников во всех случаях, когда это представляется возможным.

Необходимо особо отметить, что организации должны сыграть ключевую роль в трансформации профессиональных навыков: две трети руководителей компаний считают, что

корпорации должны играть ведущую роль в развитии новых навыков, необходимых в цифровую эпоху, а 80% – что по крайней мере половина всех новых ролей должна быть заполнена за счет перепрофилирования существующих сотрудников. Однако этот вопрос показывает некоторые важные географические различия. Среди представителей европейских компаний 94% считают, что баланс между наймом и переподготовкой будет либо одинаковым, либо склоняться в пользу переподготовки, среди руководителей США эквивалентная цифра составляет только 62%, а в России подавляющее большинство руководителей заявили о готовности к переобучению существующих работников (87,8%) [7] или снижению оплаты труда для тех категорий сотрудников, которые не смогут овладеть критически важными навыками, что может отражать различия в местной культуре, занятости и правовых вопросах найма.

Чтобы реализовать свои стремления к широкомасштабной переподготовке, большинству организаций потребуется значительно активизировать обучение сотрудников и усилия по наращиванию потенциала. Ряд крупных организаций уже начали это делать. Например, глобальный розничный игрок «Walmart» инвестирует 4 млрд долларов США в течение четырех лет, чтобы помочь персоналу перейти на новые должности, ориентированные на обслуживание клиентов. Гигант электронной коммерции «Amazon» пообещал к 2025 году потратить 700 млн долларов США на обучение технологиям, чтобы помочь сотрудникам перейти на должности с более высоким уровнем квалификации. Компания по оказанию профессиональных услуг «ManpowerGroup» вступила в партнерство с образовательной компанией «Pearson» и другими, чтобы повысить квалификацию 130 000 рабочих в течение следующих пяти лет. На окупаемость этих глобальных программ переподготовки может потребоваться несколько лет, но это очевидные и необходимые инвестиции. Некоторые компании уже получают отдачу от небольших усилий по переподготовке. Например, на заводе «Tata Steel» в Иймёйдене, Нидерланды, была создана академия расширенной аналитики для обучения и сертификации сотен инженеров по применению новых аналитических подходов к совершенствованию производственных процессов. Использование новых технологий помогло предприятию увеличить прибыль до вычета процентов, налогов, износа и амортизации более чем на 15%, несмотря на значительное увеличение затрат во всем мировом сталелитейном секторе.

Анализ методов, которые использовали компании в целях удовлетворения будущих требований к навыкам, показывает, что наиболее успешные программы имеют общие определенные ключевые элементы. Прежде всего, они являются неотъемлемой частью общих цифровых стратегий организаций. Ряд компаний на собственном опыте усвоили, что цифровая трансформация состоит из множества движущихся частей с множеством элементов, которые необходимо решать вместе, чтобы гарантировать, что новые подходы принесут реальную пользу, будут приняты и могут быть внедрены и поддержаны в масштабах национальной экономики. Во-вторых, эти программы охватывают все уровни организации: успешные компании подходят к автоматизации и оцифровке как к комплексной программе трансформации, проводимой высшим руководством и включающей большинство управленческих кадров организации. В-третьих, наиболее успешные компании приспособливают и адаптируют свое обучение так, чтобы оно соответствовало целям организации и потребностям отдельных сотрудников, от генеральных директоров до исполнителей. Учебный контент сделан максимально конкретным, охватывая технологии, инструменты и бизнес-сценарии, с которыми люди столкнутся в своих новых или меняющихся профессиональных ролях. И наконец, контент доставляется с использованием принципов обучения путем сочетания обучения в классе или онлайн и реального опыта на рабочем месте. Помимо использования технического контента, успешные программы переподготовки призваны помочь работникам изменить свое мышление: они учат сотрудников новым способам работы и подчеркивают доступные им возможности личного и профессионального роста.

3. Этапы трансформации цифровых навыков в компании

В ближайшие годы почти каждой производственной организации потребуется системный подход к проблеме изменения требований к квалификации работников. Для разработки, построения и реализации такого подхода требуются три основных этапа: исследование, формирование и применение [8].

Первый этап – планирование кадровых потребностей. Компании должны исследовать свои будущие потребности в навыках, анализируя навыки, необходимые для реализации их стратегических амбиций. Как мы отмечали ранее, потребности в навыках определяются более широкой стратегией компании, поэтому понимание потенциального воздействия автоматизации и оцифровки на всю организацию и разработка надежной стратегии для использования этих возможностей являются необходимыми элементами любой программы переквалификации кадров.

Как только организация поймет, какая комбинация навыков требуется для будущих профессиональных ролей, она может сопоставить эти требования с навыками, доступными ее нынешним сотрудникам, чтобы планировать, как персонал может быть перераспределен с течением времени, определить пробелы, которые необходимо заполнить для удовлетворения потребностей в существующих и новых навыках. На этапе планирования компании должны также оценить основные факторы, которые могут способствовать или препятствовать росту эффективности программы переподготовки. К ним относятся возможности существующей инфраструктуры управления персоналом и обучения, а также готовность сотрудников принять изменения.

Затем организации следует расставить приоритеты в навыках, которые влияют на наибольшее количество сотрудников, а также разработать контент и механизмы формирования искомых навыков. Например, «JPMorgan Chase» представила несколько схем для развития цифровых навыков сотрудников в рамках своего пятилетнего обязательства в размере 350 млн долларов США на программы переобучения, которые включают 10–14-недельную академию иммерсивного программирования для высокопроизводительного технологического персонала и стажировку, которая позволяет людям получать ученую степень, работая в технологическом бизнесе компании. Крупная интегрированная энергетическая компания использует подход геймификации для обучения операционного персонала новым методам работы с использованием цифровых технологий. Сотрудникам предоставляется доступ к библиотеке онлайн-приложений, в которых они выполняют все более сложные задачи. Их результаты регистрируются в индивидуальном учебном аккаунте, а успешные участники получают как общественное признание, так и финансовое вознаграждение [9].

На втором этапе в центре усилий по формированию навыков должно быть создание центра обмена талантами, который будет осуществлять контроль за выполнением программ переподготовки, распределять сотрудников по учебным командировкам и направлять квалифицированные кадры в те подразделения, которые в них больше всего нуждаются. Центр также будет нести ответственность за рост и адаптацию системы переподготовки кадров к потребностям бизнеса, отслеживание производительности и воздействия программы и использование гибких методов для тестирования, адаптации и совершенствования учебных программ и систем обучения.

Наконец, компаниям необходимо изменить профили профессиональных навыков путем разработки и развертывания инфраструктуры и возможностей, необходимых для масштабной переподготовки. Хотя всем сотрудникам может потребоваться повышение квалификации в широких областях, таких как бизнес-модели и применение цифровых технологий и аналитики, некоторым работникам может потребоваться более глубокая и целенаправленная переподготовка для выполнения конкретных новых профессиональных ролей.

Выводы

Взаимоотношения между работниками и работодателем в компании – это «улица с двусторонним движением», и на этапе разработки программы будущей занятости также следует сосредоточить внимание на том, что организация предлагает своим сотрудникам. Компаниям необходимо разработать четкие и убедительные ценностные предложения для сотрудников, чтобы их штатные сотрудники видели преимущества развития новых навыков и чтобы организации могли привлекать внешние высококвалифицированные кадры для выполнения специализированных профессиональных ролей, на которые не хватает внутренних кандидатов [10].

Трансформация профессиональных ролей, навыков, структуры занятости должна стать неотъемлемой частью стратегии цифровых технологий и автоматизации каждой организации. Необходимость действий особенно остро стоит в компаниях и секторах, где требуется интенсивная работа, поскольку технологии коренным образом меняют способ ее выполнения. Для сохранения конкурентоспособности в новом, цифровом будущем компании должны четко представлять, каким образом цифровая трансформация обеспечит подготовку сотрудников для удовлетворения будущих потребностей в навыках, развивается ли программа переподготовки кадров с целью эффективного использования новых технологий и подходов к обучению и, наконец, что организация предлагает существующим и потенциальным сотрудникам, чтобы гарантировать, что она сможет привлекать и удерживать необходимые квалифицированные кадры в будущем.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Международные тенденции в сфере управления персоналом – 2020. ООО «Делойт Консалтинг» [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/human-capital/russian/hc-trends-2020-Russia> (дата обращения: 12.11.2020).
2. Operationally intensive sectors potential/ Survey. October 20, 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/mckinsey-digital/our-insights/how-six-companies-are-using-technology-and-data-to-transform-themselves> (дата обращения: 08.11.2020).
3. The CEO moment: Leadership for a new era/ Survey. July 21, 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/leadership/the-ceo-moment-leadership-for-a-new-era> (дата обращения: 18.10.2020).
4. The reinvention of retail. Survey. June, 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/marketing-and-sales/solutions/periscope/our-insights/surveys/> (дата обращения: 18.10.2020).
5. Трансформация профессиональных компетенций в условиях кризиса // HRTimes. 2020. № 36.
6. Тренды в развитии персонала 2020. Опыт российских компаний. URL: <https://intservis.ru/stati/Trendy-v-razvitii-personala-2020> (дата обращения: 20.11.2020).
7. Как заниматься бизнесом в России? // Аналитический отчет. Левада-центр. 18.03.2020.
8. Мартыненко А. Банк JPMorgan Chase использует видеоигры для подбора персонала // Технокульт. 20.03.2020.
9. Online Academy Events JPMorgan Chase & Co. URL: <https://careers.jpmorgan.com/us/en/students/events/online-academy?search=&tags> (дата обращения: 21.11.2020).
10. Борисова О.Н., Сизинцева Н.А. Специфика организации процесса повышения квалификации работников предприятия // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2018. № 2.

УДК (341.231.14+342.7):004.056

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЛИЧНОСТИ

© 2020 г. А.В. Губенко

В статье рассматриваются актуальные теоретические вопросы защиты персональных данных граждан. Анализируются пробелы международного и национального законодательства и способы их устранения. Поднимаются вопросы законности хранения персональных данных и ответственности за нарушение законодательства о персональных данных, анализируется практика Европейского суда по правам человека на этом направлении.

Ключевые слова: *персональные данные; сбор, обработка; хранение персональных данных; большие данные; ответственность за нарушение законодательства о персональных данных.*

Введение

Работа с персональными данными человека требует соблюдения законодательно установленных ограничений.

В международном сообществе провозглашается необходимость обеспечения защиты каждого физического лица при обработке его персональных данных.

Не является исключением и Российская Федерация, ратифицировавшая Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных от 28.01.1981 № 108 (далее – Конвенция № 108) [1].

Помимо этого, в Российской Федерации действует Федеральный закон «О персональных данных» [2].

Однако, несмотря на в целом достаточное регулирование рассматриваемых отношений, в этой сфере существуют проблемы, требующие решения.

Цель данной статьи – выявить проблемы и существующие пробелы нормативного регулирования работы с персональными данными человека, в том числе с учетом развития цифровых технологий.

1. Пробелы регулирования аспектов работы с персональными данными

Нет четкого правового регулирования всех аспектов работы с персональными данными человека.

Например, статья 7 Конвенции № 108 на протяжении длительного времени содержала только положение, согласно которому для защиты персональных данных, хранящихся в автоматизированных файлах данных, принимаются надлежащие меры безопасности, направленные на предотвращение их случайного или несанкционированного уничтожения или случайной потери, а также на предотвращение несанкционированного доступа, их изменения или распространения таких данных.

Протоколом от 10.10.2018 внесены изменения в Конвенцию № 108, статья 7 модифицирована, добавлено, что такие меры защиты должен принимать контроллер и, где это применимо, лицо, осуществляющее обработку данных [3]. Но, как и прежде, Конвенция № 108 не уточняет, какие меры будут являться надлежащими.

Закон о персональных данных также не содержит положений, касающихся регулирования некоторых вопросов.

Например, не установлены специальные правила использования при сборе и анализе информации систем Big Data и искусственного интеллекта. В связи с этим остается откры-

тым вопрос, как соблюсти баланс между требованиями по защите персональных данных и их использованием системами Big Data.

Технология, позволяющая получать огромные массивы неструктурированной информации о каком-либо факте или общественном процессе с большой степенью вероятности, не сможет предварительно оценить законность получения персональных данных людей.

Другими словами, весь объем данных, собранных Big Data, не может быть «чистым» с юридической точки зрения.

Для исключения нарушения прав конкретного человека, попавшего в поле зрения алгоритма, необходимо совершенствование процесса сбора информации и ее анализа.

Следующий вопрос касается искусственного интеллекта. Предполагаем, что в большинстве случаев искусственному интеллекту для обработки информации необходимы не размытые данные, а конкретная информация, которая в том числе содержит персональные данные лиц. В противном случае в процессе обучения искусственного интеллекта могут возникнуть ошибки, которые потом приведут к неправильным выводам о том или ином общественном процессе.

В литературе уже высказывались сомнения о том, что существующий правовой режим охраны персональных данных в полной мере применим к отношениям по формированию и использованию больших данных. Так, А.И. Савельев полагает, что в силу своего большого объема и скорости формирования и обработки большие данные несовместимы как с принципом ограничения обработки персональных данных заранее определенными целями, так и с концепцией информированного, конкретного и сознательного согласия на легитимную обработку персональных данных. Вследствие этого автором делается вывод о неадекватности современного регулирования отношений по использованию больших данных [4]. С этим нельзя не согласиться.

Выводы о том, что Big Data и персональные данные личности не совместимы между собой, были озвучены и другими учеными [5].

Наряду с этим, Протоколом от 10.10.2018 определены два признака законности обработки персональных данных (статья 5). К ним, в том числе, относятся:

- осуществление обработки персональных данных на основе свободы, информативности при ясном согласии субъекта;
- обязанность производить обработку персональных данных исключительно по законодательству.

Исходя из этих признаков, возможность использования автоматизированных систем сбора информации ставится под сомнение. Так как ясное согласие субъекта в данном случае никаким образом не может быть получено, следовательно, не будет соблюдаться и обязанность производить обработку персональных данных исключительно по законодательству.

2. Вопросы законности хранения персональных данных и ответственности за нарушение законодательства о персональных данных

Если сбор информации, включающей персональные данные, в отношении лица в отдельных случаях может быть осуществлен без его согласия, то ее хранение без такого согласия будет противоправным.

Сбор информации о конкретных событиях или общественных процессах сопряжен с получением персональных данных и информации о частной жизни граждан.

При этом понятия «персональные данные» и «частная жизнь» дополняют друг друга, а иногда совпадают по объему, в зависимости от ситуации.

Следовательно, при осуществлении сбора какой-либо информации необходимо исследовать ее на предмет соблюдения права человека на защиту частной жизни.

Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что ситуации, когда заинтересованные лица получали информацию о личной жизни и (или) персональные данные, затем осуществляли ее хранение без согласия человека, являлись нарушением их прав.

Более того, в ряде случаев неправомерное хранение информации может привести к ее распространению среди неопределенного круга лиц.

В качестве примера можно привести дело *Реск* против Соединенного Королевства [6]. Европейский суд отметил, что хранение видеозаписи Службой безопасности городского Совета, на которой был запечатлен заявитель, привело к ее неограниченному тиражированию без согласия заявителя, что повлекло нарушение статьи 8 Конвенции [7].

В другом случае, по делу *Shimovolos* против Российской Федерации, Европейский суд также пришел к выводу о нарушении статьи 8 Конвенции, но при других обстоятельствах [8].

В частности, Шимоволос был внесен в базу данных правоохранительных органов в связи с подозрением в его причастности к экстремизму. После этого осуществлялся сбор и хранение информации о покупке Шимоволосом билетов на поезда и самолеты, последующих передвижениях.

Европейский суд напомнил, что для того, чтобы такое вмешательство было оправданным, в национальном праве должны быть предусмотрены минимальные гарантии во избежание злоупотреблений. Однако база данных, в которую был внесен Шимоволос, была создана на основании ведомственного приказа. При этом приказ не был опубликован, в свободном доступе отсутствовал. Соответственно, люди не могли знать, почему сведения о них вносились в базу данных, сколько времени они хранились. Оставались закрытыми и сведения о лицах, имеющих доступ к базе данных и контролирующих этот процесс.

Как отметил Европейский суд, в результате объем, способ сбора и использования данных в базе данных не были ни ясными, ни предсказуемыми, что противоречило требованиям Конвенции.

Ответственность за нарушение законодательства о персональных данных не в полной мере отвечает современным реалиям.

Согласно отчету Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Служба), в 2019 году имели место систематические нарушения требований законодательства Российской Федерации в области персональных данных [9]. Появились новые вызовы и угрозы, возникшие вследствие интенсивного развития и внедрения в повседневную жизнь информационных технологий, появления новых форматов взаимоотношений между операторами и субъектами персональных данных.

Территориальными органами Службы в 2019 году было проведено более 1 тысячи проверок и свыше 2,1 тысячи мероприятия систематического наблюдения. Выявлено около 2,6 тысяч нарушений обязательных требований о персональных данных.

Однако нарушения законодательства о персональных данных могут выявлять и другие органы, например прокуратура. Поэтому реальное число нарушений в этой сфере гораздо больше.

Одной из причин сложившейся ситуации, по мнению некоторых ученых, являются незначительные суммы штрафов, налагаемых за совершение правонарушений.

Например, как отмечала В.И. Солдатова, очевидно, что одной из причин является мизерная сумма штрафа [10].

Максимальный размер штрафа за нарушение правил сбора, обработки, хранения персональных данных, установленный ст. 13.11 КоАП РФ, составляет 75 тысяч рублей [11].

Только в декабре 2019 года принят закон, предусматривающий наказание в виде штрафа до 6 миллионов рублей для организаций за необеспечение записи, систематизации, накопления, хранения, уточнения (обновления, изменения) или извлечения персональных данных граждан Российской Федерации с использованием баз данных, находящихся на территории Российской Федерации [12]. За такое повторное нарушение размер штрафа может быть увеличен в три раза.

Однако это специфическая обязанность, выполнение которой возложено на незначительный круг лиц. Таким образом, для преобладающего числа лиц, ведущих сбор, обработку и

хранение персональных данных, размер штрафа за несоблюдение установленных в этой области требований остается небольшим.

Выводы

Таким образом, в соответствии с поставленной целью выявлены и исследованы проблемы и существующие пробелы нормативного регулирования работы с персональными данными человека.

Безусловно, существующие проблемы сбора и обработки персональных данных имеют решение.

Следует продолжать и расширять взаимодействие на международном уровне, совместно находя способы решения конкретных вопросов.

В качестве первоочередных мер на внутригосударственном уровне могут быть мероприятия, направленные на формирование у общества правильного и уважительного отношения к частной жизни конкретного гражданина и защиту его персональных данных, вне зависимости от того, при каких обстоятельствах был осуществлен их сбор.

Необходимо совершенствовать надзор за исполнением законодательства о персональных данных. В настоящее время, исходя из доклада Службы, можно сделать вывод о том, что из общего числа выявляемых нарушений в этой области основная их часть связана с непредставлением установленных сведений в Службу. Исходя из этого, многие нарушители порядка обращения с персональными данными остаются безнаказанными.

Существующий в Российской Федерации в настоящее время размер штрафов за нарушение обязательных требований при работе с персональными данными не позволяет назначать адекватное наказание.

Дальнейшее развитие технического прогресса требует разработки новых методов сбора и обработки информации о правах человека для обеспечения соблюдения прав конкретной личности, а также достоверности получаемых в результате анализа собранных сведений и выводов.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных № 108: заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Протокол о внесении изменений в Конвенцию о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 10 октября 2018 г.) // СПС «Гарант».

4. Савельев А.И. Проблемы применения законодательства о персональных данных в эпоху «Больших данных» (Big Data) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. № 1. С. 43–66.

5. Lane J., Stodden V., Bender S., Nissenbaum H. Privacy, Big Data, and the Public Good: Frameworks for Engagement. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P. 70.

6. Постановление от 28.01.2003 по делу Peck v. the United Kingdom (жалоба № 44647/98) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление от 21.06.2011 по делу «Shimovolos v. Russian Federation» (жалоба № 30194/09) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Отчет о работе Роскомнадзора за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: <https://rkn.gov.ru/personal-data/reports/>.

10. Солдатова В.И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex russia. 2020. № 2.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральный закон от 02.12.2019 № 405-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.9

ТАКТИЧЕСКАЯ КОМБИНАЦИЯ И ТАКТИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК КАТЕГОРИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

© 2020 г. И.Г. Рогава

В статье предпринята попытка провести разграничение таких категорий криминалистической тактики, как «тактическая операция» и «тактическая комбинация», выступающих в качестве средств решения сложных задач расследования преступлений. Для решения обозначенной проблемы приводятся основные точки зрения ученых-криминалистов относительно определения и соотношения данных категорий на основе выделенных признаков, даются авторские определения их содержания. Делается вывод о том, что термин «тактическая операция» по своему значению шире и полнее отражает сущность комплексов тактических приемов, следственных действий и иных мероприятий.

Ключевые слова: расследование преступлений; криминалистическая тактика; тактическая операция; тактическая комбинация; тактический прием; следственное действие.

Введение

Как известно, расследование каждого преступления, независимо от степени тяжести, должно осуществляться как при строгом соблюдении правил, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом, так и с учетом рекомендаций, разработанных и разрабатываемых криминалистической наукой. Такие составляющие системы криминалистики, как криминалистическая тактика и криминалистическая методика, содержат рекомендации, от умелого использования которых во многом зависит исход находящегося в производстве уголовного дела в части установления виновного лица и доказательств, его уличающих.

Необходимо отметить, что современная преступность характеризуется как качественными, так и количественными изменениями. Так, в последние годы наблюдается изменение не только ее форм, но и способов совершения преступлений и масштабов (в первую очередь, речь идет об организованной и транснациональной преступности). В свою очередь, количественные показатели преступности в России характеризуется продолжаемым ростом. Свидетельством сказанного являются данные официальной статистики: так, по данным ГИАЦ МВД РФ, «за январь – сентябрь 2020 г. в России было зарегистрировано 1540,2 тыс. преступлений, что на 1,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года, при этом удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе зарегистрированных вырос с 24,4% в январе – сентябре 2019 года до 27,4%» [1]. Исходя из приведенных цифр официальной статистики, можно сделать вывод о том, что борьба с преступностью в нашем государстве не находится на должном уровне.

Одним из средств решения сложившейся ситуации является эффективное использование и грамотное сочетание комплекса тактических приемов, следственных действий

и иных мероприятий, назначение которых заключается в разрешении сложных задач расследования (например, при даче ложных показаний, установлении алиби, розыске подозреваемого лица, задержании особо опасного преступника и т.д.).

Следует отметить, что еще в советский период развития криминалистики началась дискуссия о том, как именовать совокупность тактических приемов, следственных действий и иных мероприятий, применяемых при расследовании преступления, которая не завершилась и по сей день. Как результат, сегодня в криминалистической науке выделяются два основных подхода к исследуемым комплексам, что порождает различное понимание их содержания и сущности и, как следствие, неправильное применение на практике. При этом представители первого подхода именуют данные комплексы «тактической комбинацией», вторые – «тактической операцией». В связи с изложенным можно заключить, что наука криминалистика испытывает острую необходимость разработки единого подхода к пониманию совокупности тактических приемов, следственных действий и иных мероприятий, который будет способствовать более широкому использованию данных комплексов органами расследования.

Цель статьи – провести анализ соотношения понятий «тактическая комбинация» и «тактическая операция» и предложить авторское определение данных категорий.

1. Анализ основных подходов к определению понятий «тактическая операция» и «тактическая комбинация»

Современная следственная практика характеризуется использованием тактических приемов, следственных действий и иных мероприятий, без которых не мыслим процесс расследования и раскрытия ни одного преступления, применяемых в различном их сочетании. Однако, несмотря на достаточно хорошо разработанную систему следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий (речь идет о положениях действующего уголовно-процессуального закона и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») и критериев, предъявляемых к применяемым тактическим приемам, ни в теории, ни в практике не сложилось единого подхода к определению комплекса применяемых тактических приемов, следственных действий и иных мероприятий. Как итог, наблюдается расхождение в понимании их сущности и содержания. По справедливому мнению Д.Д. Каплуна «выработка единого подхода поможет более широко использовать комплексы тактических приемов и следственных действий в правоохранительной деятельности для решения трудных задач, возникающих перед органами расследования» [2, с. 121–124].

На сегодняшний день сложились два основных подхода к исследуемым категориям. По мнению представителей первого подхода, сочетание тактических приемов, следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий образует «тактическую комбинацию», согласно второму – «тактическую операцию». Для разрешения возникших разночтений в понимании содержания тактической комбинации и тактической операции представляется необходимым проанализировать основные позиции как советских, так и современных ученых-криминалистов по исследуемому вопросу.

Так, «патриарх российской криминалистики» Р.С. Белкин, будучи представителем первого подхода, разграничил понятия «тактическая операция» и «тактическая комбинация», отдав предпочтение последней и определив ее как «...определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее целью решение конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией» [3, с. 201–212]. При этом, в зависимости от сочетания тактических приемов и следственных действий, ученый различал простую и сложную тактические комбинации, определив их следующим образом: «простая тактическая комбинация – это совокупность тактических приемов, применяемых в рамках одного следственного действия; сложная тактическая комбинация – это сочетание тактических приемов и следственных действий» [3, с. 211].

Среди современных представителей первого подхода можно назвать А.Г. Филиппова, В.Я. Карлова, Е.П. Ищенко, А.М. Годовникову и Е.А. Миронову.

А.Г. Филиппов тактическую комбинацию определяет как «систему следственных действий, проводимых в различном их сочетании, цель которых – решение промежуточной задачи расследования» [4, с. 318].

По мнению В.Я. Карлова, «тактическая комбинация – это сочетание в разной последовательности тактических приемов, следственных действий и иных мероприятий» [5, с. 78].

Е.П. Ищенко дает следующее понятие: «тактическая комбинация – это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, применение которых обусловлено задачей расследования и определенной следственной ситуацией, в которой они применяются» [6, с. 183].

В свою очередь, А.М. Годовникова дает объемное определение тактической комбинации: «совокупность следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, а также тактических приемов, применяемых при их производстве, связанных с выяснением вопросов, входящих в предмет доказывания, и направленных на решение конкретной локальной проблемы расследования преступлений, разрешение которой, исходя из особенностей преступления и следственной ситуации, не представляется возможным другим» [7, с. 14].

Е.А. Миронова, раскрывая понятие тактической комбинации, выделяет свои цели и задачи, которые, по ее мнению, «устанавливаются лицом или органом, в производстве которых находится расследуемое уголовное дело» [8, с. 23].

Родоначальником второго подхода является А.Д. Дулов, который первым предложил называть комплексы тактических приемов, следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий «тактической операцией». При этом ученый под тактической операцией понимал «совокупность следственных, оперативно-розыскных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена путем производства по делу отдельных следственных действий» [9, с. 44].

В.И. Шиканов определил тактическую операцию как «систему согласованных между собой следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и иных действий, предпринятых в соответствии с требованиями норм уголовно-процессуального закона правомочными должностными лицами для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания по расследуемому уголовному делу» [10, с. 17].

Л.Я. Драпкин, будучи современным представителем второго подхода, разграничивает тактическую операцию и тактическую комбинацию и предлагает следующие определения: тактическая операция – «это подсистема следственных действий, организационно-подготовительных, иных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых по единому плану и направленных на решение отдельных промежуточных задач, подчиненных общим целям расследования» [11, с. 19]; тактическая комбинация – это «комплекс тактических приемов (оперативно-розыскных мероприятий) и следственных действий, проводимых по единому плану с учетом конкретной следственной ситуации и направленных на решение сложной промежуточной задачи» [11, с. 21].

Приведенные определения в рамках обозначенных подходов свидетельствуют о том, что единства мнений не наблюдается даже внутри одного подхода.

2. Анализ категорий «операция» и «комбинация»

В связи с тем, что в криминалистической науке не сложилось единого понимания категорий «тактическая операция» и «тактическая комбинация», представляется необходимым проанализировать определения «операция» и «комбинация», раскрываемые в различных словарях.

Применительно к термину «комбинация» даются следующие определения:

1. «Новое сочетание, объединение, взаиморасположение предметов, маневр, система приемов для достижения какой-либо цели» (Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой) [12, с. 280];

2. «От лат. *combinatio* – 1) сочетание, соединение чего-либо (например, комбинация чисел, комбинация звуков); 2) совокупность приемов, действий и т.д., объединенных единым планом; 3) уловка, ухищрение, замысел» (Советский энциклопедический словарь) [13, с. 397];

3. «1) сочетание, соединение, взаимообусловленное расположение ряда предметов (преимущественно однородных) (комбинация цифр, комбинация звуков); 2) процесс концентрации производства путем объединения однородных предприятий (например, экон. – комбинация отраслей); 3) перен. – план, конструкция; что-нибудь предпринять с практическими целями путем создания нового соотношения предметов, явлений, лиц, (придумать коммерческую комбинацию; банковские комбинации; политическая комбинация; необходимо придумать комбинацию, чтобы избежать затруднений); новое сочетание предметов, явлений, лиц, возникшие в результате реализации такого плана, конструкции (получилось неожиданное сочетание); 4) маневр, прием в борьбе с противником (при удачной комбинации футболист обошел защитников и забил мяч в ворота соперника; неожиданная комбинация застала врага врасплох); 5) в шахматной игре – серия ходов, объединенных единым понятием, вызывающих вынужденные реакции соперника и неизбежно ведущих к победе (например, шахм. – эффектная комбинация жертвованием ферзя)» (Толковый словарь Д.Н. Ушакова) [14, с. 256].

Применительно к термину «операция» словари дают следующие его определения:

1. 1) «скоординированные боевые действия разнородных войск, объединенных единой целью (сухопутные, морские, воздушные, воздушно-десантные; наступление; оборонительная операция; разработка плана операции); 2) отдельная операция среди подобных (банковская операция; почтовая операция; завершение операции; оперативная сводка)» (Толковый словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой) [12, с. 583];

2. «От лат. *operatio* – «действие»: 1) совокупность ударов, боев, действий, проводимых оперативно, согласованно и взаимосвязанных по цели, времени и месту, объединение одного или нескольких родов войск по единой стратегии и плану решения оперативных или стратегических задач; 2) завершенное действие или серия взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретной проблемы (например, хирургическая операция «резекция желудка»)» (Советский энциклопедический словарь) [13, с. 927];

3. «От лат. *operatio* – букв. «действие»: выполнение отдельной задачи в ряду многих подобных, обработка отдельного очередного дела, отдельный акт в работе учреждения или предприятия (бухгалтерская операция; почтовая операция; операция по переводу денег; погрузочная операция) или ряд действий, направленных на один предмет, объединенных общей целью (разг.); производить с чем-нибудь, проделывать над чем-нибудь сложные операции» (Толковый словарь Д.Н. Ушакова) [14, с. 780].

Анализ вышеприведенных определений категорий «комбинация» и «операция», данных в словарях, позволил выявить их отличительные признаки. Так, характерными признаками «операции» выступают: осуществление конкретной задачи; единая цель; совокупность, сочетание действий, объединенных единым планом; последовательность действий. В свою очередь, комбинации свойственны разрешение какой-либо проблемы; совокупность приемов, подчиненных общей идее. Следует отметить, что в определении комбинации словари не указывают такие признаки, как единая цель, единый план и последовательное осуществление действий.

Выводы

Рассмотрев через призму криминалистики категории «криминалистическая операция» и «криминалистическая комбинация», можно сделать вывод о том, что необходимо различать данные термины. Обобщающим понятием для определения совокупности тактических приемов, следственных действий и иных мероприятий выступает категория «тактическая операция», которая по своему содержанию является более емкой.

Кроме того, представляется возможным сформулировать следующие определения исследуемых понятий:

– тактическая операция – это сочетание тактических приемов, следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий, объединенных общим планом и целью, направленных на решение конкретных задач расследования;

– тактическая комбинация – это сочетание тактических приемов в рамках одного или нескольких следственных действий, объединенных общей идеей и планом, направленные на решение конкретной проблемы расследования.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Данные официальной статистики Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: mvd.ru (дата обращения: 23.10.2020).

2. Каплун Д.Д. Соотношение понятий «тактическая операция» и «тактическая комбинация» в современной криминалистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2013. № 3-2(29).

3. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3. М.: Юристъ, 1997. 837 с.

4. Криминалистика. Полный курс: учебник для бакалавров / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М., 2013. 835 с.

5. Зайцев О.А. Криминалистика. Проблемно-тематический комплекс: учеб. пособие / О.А. Зайцев, В.Я. Карлов. М.: Юрлитинформ, 2012. 272 с.

6. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2015. 504 с.

7. Годовникова А.М. Основные тактические комбинации при выявлении и расследовании взяточничества и коммерческого подкупа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. 24 с.

8. Миронова Е.А., Сарасек О.В. Развитие представлений о понятии «тактическая комбинация» при производстве следственных действий // Юридический факт. 2017. № 13.

9. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. 128 с.

10. Шиканов В.И. Теоретические основы тактической операции в расследовании преступлений. Иркутск, 1983. 200 с.

11. Криминалистическая тактика: учеб. пособие для академического бакалавриата / под ред. Л.Я. Драпкина. М., 2015. 228 с.

12. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1992. 1029 с.

13. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1983. 1600 с.

14. Толковый словарь современного русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Аделант, 2014. 800 с.

УДК 378:004.4:339.543

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ПРОГРАММИРОВАНИЮ ЗАДАЧ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СРЕДАХ РАЗРАБОТКИ ПРИЛОЖЕНИЙ

© 2020 г. АЭ. Боярчук

В статье решена научная задача, заключающаяся в формировании направлений подготовки кадров для решения задач автоматизации прикладных процессов таможенной деятельности высокоуровневыми методами программирования. Предложено формировать методическое обеспечение учебного процесса по изучению высокоуровневых методов программирования путем внедрения в него ряда основных направлений, систематизирующих процесс изучения этапов программирования прикладных задач таможенной деятельности.

Ключевые слова: визуальный интерфейс; информационные образовательные технологии; информационный ресурс; компоненты управления приложением; многопоточные приложения; отладка приложения; разработка приложения; технология программирования задач; разработка алгоритма.

Введение

Развитие технологий программирования задач, решаемых в профессиональной деятельности сотрудников таможенных органов, актуализирует задачу подготовки кадров, обладающих достаточными компетенциями для разработки и совершенствования прикладного программного обеспечения в информационной инфраструктуре ЕАИС ТО. Подготовка таких кадров в системе высшего образования может осуществляться в рамках направления подготовки 09.03.03 «Прикладная информатика» с направленностью «Прикладная информатика в государственных информационных системах» и уровнем бакалавр.

Такие сотрудники с навыками программирования прикладных задач в профессиональной деятельности должны обладать способностью использовать методы и приемы алгоритмизации поставленных задач, применять стандартные алгоритмы и разрабатывать программные коды для решения профессиональных задач на основе высокоуровневого программирования. Для их эффективной подготовки необходимо определить направления обучения в рамках изучения высокоуровневых методов программирования.

Цель статьи – выработка направлений подготовки кадров для решения задач автоматизации прикладных процессов таможенной деятельности высокоуровневыми методами программирования.

1. Основы технологии высокоуровневого программирования

Проведенный анализ предметной области позволил выявить, что базовым направлением подготовки кадров по автоматизации задач прикладных процессов обработки информации является изучение основ технологии высокоуровневого программирования [1].

При этом необходимо освоить следующие разделы:

- принципы разработки приложений в среде высокоуровневого программирования;
- состав приложения, структура основных его модулей;
- отладка приложения;
- классы и объекты в приложении. Классы и компоненты в приложении.

По результатам исследований определено, что принципы разработки приложений в среде визуального программирования необходимо рассматривать с изучением этапов

полного цикла разработки проекта и анализом функционального состава инструментальных средств его разработки. Этапы полного цикла разработки проекта представлены на рис. 1.

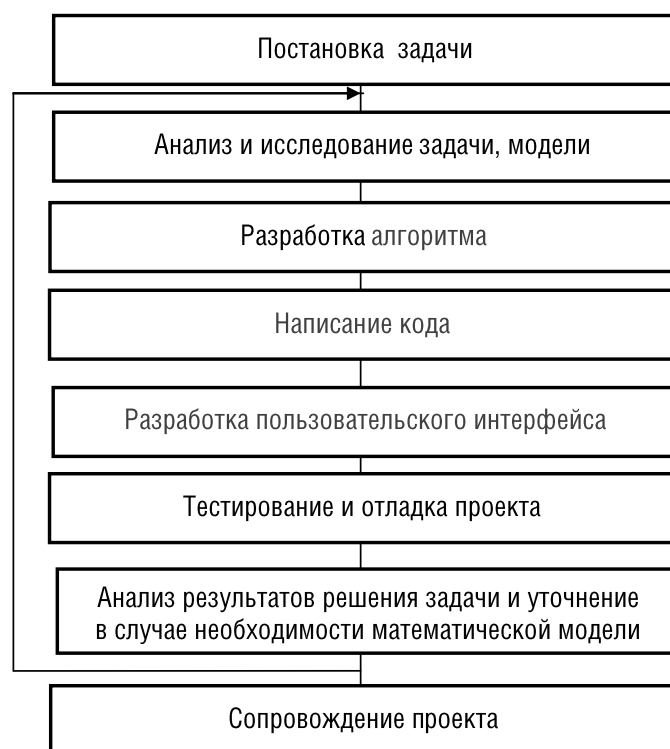

Рис. 1. Полный цикл разработки проекта

Состав приложения и структуру его основных модулей необходимо изучать с рассмотрением состава файлов проекта, модуля формы и свойств модуля формы. Связи между файлами проекта должны быть рассмотрены на основе примеров проекта.

Технику отладки программного обеспечения желательно рассматривать, начиная с актуальности проблемы отладки [2]. Подробно необходимо изучить виды ошибок в программах (синтаксические ошибки, логические ошибки и ошибки времени выполнения) и способы их обнаружения и устранения. Рекомендуется рассмотрение стандартной техники отладки приложения проводить с изучением и использованием отладчика интегрированной среды.

Изучение понятий классов и объектов в приложении, классов и компонентов в приложении необходимо начинать с рассмотрения фундаментальных принципов организации классов в приложении (инкапсуляция, наследование, полиморфизм). Далее необходимо рассмотреть поля, методы, свойства и события объектов, инкапсулированные в классе данные, процедуры и функции и механизм, регулирующий доступ к полям. Изучение понятия класса необходимо осуществлять на практических примерах с рассмотрением указателей на методы и области видимости элементов класса. Завершить рассмотрение классов необходимо изучением коллекций визуальных компонентов [3].

2. Визуальный интерфейс и ввод-вывод данных.

Управление приложением

Важной составляющей любого проекта приложения являются его формы визуального интерфейса [4]. Компоновка визуального интерфейса, его дизайн и эргономичность имеют большое значение для организации процесса управления приложением. Поэтому в процессе обучения высокоуровневым методам программирования немаловажное значение приоб-

ретают вопросы выбора, компоновки и практики применения компонентов визуального интерфейса приложения, их свойств и методов.

На наш взгляд, основными из них являются:

- компоненты для ввода-вывода данных (однострочные и многострочные компоненты для ввода, отображения и редактирования данных);
- компоненты управления приложением (кнопки, переключатели, флажки и списки в управлении приложением, компоненты для управления приложением во времени, компоненты управления приложением с изменением диапазона числовой величины);
- компоненты группирования для ввода-вывода данных и управления приложением.

Изучение компонентной среды приложения необходимо проводить на практических примерах их применения в разработке проектов с настройкой основных свойств и методов.

3. Графические возможности интегрированной среды

Анализ примеров разработки интерфейсов приложений для решения прикладных задач профессиональной деятельности показывает, что более 50% из них имеют компоненты для визуализации данных [5]. Это делает необходимым изучение графических компонентов интегрированной среды, их практики применения. Наиболее часто используемыми из них являются графические примитивы, диаграммы и компоненты отображения динамики и результата выполнения процесса.

Рассмотрение процессов визуализации данных в разработке приложений, на наш взгляд, лучше всего начать с классов графических средств среды, рассмотрения интерфейса графических устройств и изучения схемы взаимодействия приложения и устройства вывода изображения. Необходимо изучить и графические возможности встроенного редактора среды (при его наличии в составе среды разработки), состав его панелей и инструментов, методы формирования и сохранения изображений.

Изучение графических примитивов среды программирования необходимо проводить с исследованием методов вычерчивания графических элементов. Способы программной прорисовки фигур можно исследовать с использованием настроек свойств встроенного класса фигура. Реализация растровых изображений в визуальных интерфейсах предполагает изучение свойств контейнера растровых изображений.

4. Многопоточные приложения

Реализация эффективных прикладных программ в рамках современных операционных систем может предполагать и реализацию многопоточных приложений [6]. Разработка таких приложений предусмотрена в современных средах программирования. Поэтому необходимо изучение вопросов реализации приложений с параллельно исполняемыми модулями. Для этого необходимо изучить понятие, свойства и методы потоков, сущность процедур корректного завершения потоков, основные методы потоков.

Рассмотрение проблемных вопросов разработки многопоточного приложения предполагает реализацию примеров многомодульных приложений, создание шаблонов модулей потоков и их настройку на выполнение прикладных задач с использованием виртуального параллелизма их выполнения [7].

5. Технология разработки модулей обработки, подготовки и приема-передачи данных в информационных системах

Подготовка кадров с навыками программирования прикладных задач в профессиональной деятельности предполагает разработку прикладных проектов с моделированием процессов накопления, преобразования, обработки информации в контуре принятия решений.

На наш взгляд, решение таких задач должно предполагать разработку приложений с модулями:

- представления и взаимного преобразования информации в различных системах кодирования;

- формирования сообщений и пакетов, используемых в системах передачи информации;
- помехоустойчивого преобразования информации;
- преобразования информации с целью контроля ее целостности;
- поддержки принятия решений на основе отдельных и (или) совокупности факторов.

Подобные модули должны предполагать реализацию моделей датчиков сред сбора данных и приема-передачи информации с формированием сообщений (пакетов данных), обработки информации с целью ее обобщения и накопления, принятия решений.

6. Реализация предложенных направлений подготовки

Реализация предложенных направлений подготовки кадров с навыками программирования задач прикладной деятельности должна осуществляться с использованием информационной образовательной среды.

Материалы практических занятий должны быть обеспечены примерами кодов программ с комментариями возможных альтернативных вариантов решений задач. Окончание практических занятий должно предполагать разработку комплексного проекта с оформлением заявки на выдачу свидетельств о государственной регистрации программы для электронных вычислительных машин или базы данных [8]. При этом должны быть оформлены депонируемые материалы: реферат; исходный текст программы с листингом программы; материалы аудиовизуальных отображений, порождаемых программой для ЭВМ.

Эти материалы должны обеспечивать однозначную идентификацию регистрируемой программы для ЭВМ или базы данных. Материалы, идентифицирующие программу для ЭВМ, представляются в форме исходного текста (полного или фрагментов) или в иной форме, присущей языку программирования, на котором написана представленная на регистрацию программа для ЭВМ, в объеме, достаточном для ее идентификации. Можно включать в депонируемые материалы подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, а также порождаемые ею аудиовизуальные отображения в любой визуально воспринимаемой форме.

Выводы

Таким образом, в статье представлены направления подготовки кадров для решения задач автоматизации прикладных процессов таможенной деятельности высокоуровневыми методами программирования.

Предложения сформированы с учетом их реализации посредством современных информационных образовательных технологий и высокоуровневых сред программирования с реализацией результатов обучения в Реестре программ для ЭВМ ФИПС с целью повышения эффективности подготовки сотрудников ТО.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гниденко И.Г. Технологии и методы программирования: учеб. пособие / И.Г. Гниденко, Ф.Ф. Павлов, Д.Ю. Федоров. М.: Юрайт, 2019. 235 с. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433611> (дата обращения: 20.09.2019).
2. Шелудько В.М. Основы программирования на языке высокого уровня Python: учеб. пособие. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2017. 147 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=500056> (дата обращения: 20.09.2019).
3. Галушкин Н.Е. Высокоуровневые методы программирования: язык программирования MatLab: учеб. пособие. Ч. 1. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2011. 182 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=241037> (дата обращения: 16.09.2019).
4. Зыков С.В. Программирование: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 320 с. // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/433432> (дата обращения: 16.09.2019).

5. Федоров Д.Ю. Программирование на языке высокого уровня python: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 161 с. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/437489> (дата обращения: 20.09.2019).

6. Иванова Г.С. Технология программирования. Проектирование. Комплексное тестирование. Программная документация. М.: Кнорус, 2018. 334 с.

7. Ашарина И.В. Основы программирования на языках С и С++: курс лекций для высших учебных заведений. М.: Гор. линия-Телеком, 2018. 208 с.

8. Монахов В.В. Язык программирования Java и среда NetBeans. 3-е изд., пер. и доп. + DVD. СПб.: BHV, 2017. 704 с.

УДК 378.147+636.7.088

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ СЛУЖЕБНОГО СОБАКОВОДСТВА

© 2020 г. В.Ф. Вербов

В статье рассмотрены подходы преподавателя к выбору методики проведения практического занятия со специалистами служебного собаководства, выработке им учебных задач, целей и вопросов занятия. Даны рекомендации по педагогическому общению преподавателя со слушателями во время проведения практического занятия, сформулированы рекомендации преподавателю по подготовке и проведению практического занятия.

Ключевые слова: учебный процесс; практическое занятие; дрессировка; служебная собака; методическая подготовка; методика проведения занятия; преподаватель; слушатель; педагогическое общение.

Введение

Успех проведения практического занятия решает не эпизодическая подготовка преподавателя к нему, а его планомерная системная работа.

Чтобы обучать, преподавателю надо знать во много раз больше того, что он дает слушателям на занятиях, уметь ориентироваться в самых сложных вопросах темы, по которой он проводит практическое занятие. Свободное владение материалом позволяет преподавателю концентрировать свои усилия во время проведения занятия на наблюдении за ходом познавательной деятельности слушателей, дает возможность управлять их творческой деятельностью. Преподаватель должен не только сам владеть материалом, но и уметь пробудить у слушателей интерес к овладению профессиональными знаниями и навыками, оказывать на них воспитательное и развивающее воздействие.

Для подготовки к проведению практического занятия со специалистами по дрессировке служебных собак преподавателю надо самому в достаточном объеме владеть знаниями по анатомии и физиологии собаки, экстерьеру тех пород собак, которые используются для работы в таможенных органах, физиологическим основам поведения собак, теоретическим основам дрессировки, иметь практические навыки подготовки служебных собак.

В [1] рассматривались характеристика этапов подготовки преподавателей к проведению практических занятий со специалистами кинологической службы, структура, типовые цели и виды таких занятий, а также предъявляемые к ним требования. Приведены основные особенности методической подготовки преподавателей к проведению практических занятий.

Настоящая статья является продолжением указанной работы. Ее цель – познакомить читателя с правилами выбора оптимальной методики проведения такого вида учебных

занятий и основными методическими рекомендациями преподавателю по их проведению, а также с ролью, значением и особенностями непосредственного педагогического общения преподавателя со слушателями во время проведения учебных занятий.

1. Предложения по выбору методики проведения практического занятия

Важное значение для успеха проведения практического занятия имеет правильно поставленная и хорошо продуманная, вплоть до деталей, методика преподавания, т.е. совокупность приемов обучения, выполняемых по определенным правилам и в определенной последовательности для достижения поставленной цели учебного занятия. Получаемый при этом хороший конечный результат полностью оправдывает все усилия, затраченные на продумывание методики проведения практического занятия.

Особенно большую роль она играет тогда, когда преподаватель встречается с определенной пассивностью обучаемых, когда нужно преодолеть отсутствие интереса слушателей к изучаемой теме. Не менее важна правильная методика и в том случае, когда обучаемые достаточно интересуются предметом, однако у некоторых из них нет уверенности в том, что они способны им овладеть в нужной степени. Поэтому прежде чем рассматривать вопрос о содержании и методиках обучения, преподавателю предстоит решить общие и вместе с тем весьма принципиальные задачи: на какие стороны психологии обучения следует обратить главное внимание; какими основными принципами следует при этом руководствоваться, чтобы обучение было наиболее успешным; как установить взаимопонимание со слушателями во время проведения практического занятия [2].

На основе личного опыта у преподавателя должно сложиться представление об учебной цели и учебных вопросах данного практического занятия и о том объеме работ, который должен выполнить каждый слушатель в ходе проведения занятия.

Учебная цель каждого практического занятия должна быть сформулирована четко и ясно для слушателей, в выражениях, не допускающих различного толкования. При этом должно быть конкретно указано, чему слушатели должны научиться, что должны усвоить и на каком уровне, каких навыков они должны добиться от себя при проведении дрессировок служебных собак.

Учебные вопросы, подлежащие рассмотрению на практическом занятии, составляют его основу. При планировании учебных вопросов преподавателю необходимо придерживаться следующего правила: учебные вопросы должны охватывать всю суть предстоящей темы занятия, но быть строго очерченными в своих границах. Необходимо помнить, что расширять объем учебного материала, отрабатываемого в ходе практического занятия, путем простого увеличения числа учебных вопросов не следует, так как при этом нельзя добиться глубокого усвоения материала. У многих слушателей в данном случае будут преобладать лишь поверхностные знания, снижающие эффективность обучения.

Важнейший элемент практического занятия – учебная задача, предлагаемая слушателям для решения. Преподаватель, подбирая учебные задачи для практического занятия, должен всякий раз ясно представлять дидактическую цель, а именно: совершенствованию каких компетенций и привитию каких навыков каждая задача служит, каких усилий от слушателей и закрепленных за ними собак она потребует, в чем должно проявиться творчество слушателя при решении этой задачи.

Рекомендуется вначале давать легкие учебные задачи, которые рассчитаны на репродуктивную деятельность, требующую простого воспроизведения способов действий, полученных на лекции, для осмысления и закрепления их в памяти. Такие задачи должны позволять контролировать правильность понимания слушателями отдельных вопросов по изученному материалу небольшого объема (как правило, в пределах одной лекции). В этом случае преобладает решение задач по образцу, данному на лекции.

Затем содержание задач усложняется. Предлагаются учебные задачи, рассчитанные на репродуктивно-преобразовательную деятельность слушателя, при которой ему нужно не только воспроизвести известный ему способ действий, но и дать анализ целесообраз-

ности того или иного способа действий на отдельных этапах решения, высказать свои соображения, относящиеся к анализу условий задачи и к анализу полученных результатов. Этот тип учебных задач занятия должен давать возможность преподавателю развивать у обучаемых умения и навыки применения изученных приемов, а также контролировать наличие этих навыков у слушателей.

Отбирая учебные задачи, преподаватель должен дать себе ответ, по крайней мере, на следующие вопросы:

1. Почему он предлагает данную задачу, а не другую (выбор задачи не должен быть случайным).

2. Что из решения данной задачи должен извлечь обучаемый (предвидеть непосредственный, практический результат решения выбранной задачи).

3. Что данная задача дает обучаемому для овладения темой практического занятия (решение каждой задачи следует рассматривать как очередную «ступеньку» обучения слушателей, но она должна быть не слишком крутой и не очень пологой).

4. Проявление какого элемента творчества требуется от слушателя при решении данной задачи.

5. В какой мере данная задача способствует формированию творческой активности и профессиональной интуиции.

Каждая задача должна быть заранее решена и методически обработана самим преподавателем. Им также должны быть подготовлены выводы из каждой решенной задачи, примеры из практики, где встречаются задачи подобного вида, а также продумано и распределено учебное время, отведенное на решение каждой задачи.

Очень важно для преподавателя уметь вводить дополнительные проблемные задачи, на которые слушатели должны дать оригинальные, нестандартные ответы, причем индивидуально или коллегиально. Эти задачи должны быть продуманы и подготовлены преподавателем также заранее, и они доводятся до слушателей в процессе проведения практического занятия по мере возможности и необходимости, то есть количество и сложность таких задач должны быть строго сообразованы с общей подготовкой слушателей, учетом учебного времени и основных вопросов темы занятия. Каждая проблемная задача формулируется четко, кратко и должна содержать в себе определенный замысел, по которому слушатель (слушатели) может ориентироваться в изменившейся обстановке и принимать решение [3].

2. Некоторые методические рекомендации преподавателю по подготовке и проведению практического занятия

Предложить преподавателю методические рекомендации, как говорится, «на все случаи жизни» просто невозможно. Ниже предлагается перечень наиболее общих рекомендаций, которые, по мнению автора, могут быть применимы для проведения практически любого учебного занятия.

1. Самое трудное в конструктивной деятельности преподавателя – это определить оптимальный объем учебного материала для каждого практического занятия. Его не должно быть слишком много, всегда должен быть небольшой резерв времени для повторения.

2. Отбирая материал для практического занятия, преподавателю следует тщательно продумать, как ввести слушателей в проблемы изучаемой темы занятия, как их заинтересовать, что им будет сложно осваивать, а что легко.

3. В каждом практическом занятии кроме частных задач должна отчетливо просматриваться общая перспектива, обусловленная целевой установкой всего курса обучения.

4. Материал каждого практического занятия распределяется в соответствии с уровнем развития и подготовки обучаемых.

5. На начальном этапе обучения преподавателю следует сосредоточиться главным образом на изучении основ дрессировки собак.

6. При выборе метода обучения предпочтителен развивающий или так называемый вопросный, диалогический метод (иными словами – интерактивный метод), нежели излагающий (информационно-рецептивный).

7. Начинающие преподаватели остро нуждаются в приобретении навыков работы над словом при проведении практического занятия. К их характерным недостаткам относятся многословие, непоследовательность изложения материала, нарушение запланированного времени (регламента), отсутствие аргументации, неумение четко сформулировать выдвигаемые положения.

8. Обучение должно побуждать слушателя к активным познавательным действиям. Преподаватель должен быть примером для слушателей настойчивого и увлекательного самообразования.

Обязательным документом на любом учебном занятии является план его проведения, к которому предъявляются весьма серьезные требования по его разработке [4], а именно: краткость, ясность и выполнимость.

В соответствии с требованиями к разработке и оформлению учебной документации в системе дополнительного профессионального образования ФТС России, план должен включать следующие основные элементы: наименование темы, цель занятия, учебные вопросы (приемы, упражнения) рассматриваемого занятия; количество часов, отводимое на отработку учебных вопросов; руководства, пособия и иная литература, используемые при подготовке и проведении занятия; материальные средства, необходимые при проведении занятия.

При составлении плана практического занятия большое значение имеет грамотное и продуманное распределение учебного времени. Отведенное на тот или иной учебный вопрос время должно обеспечить требуемый уровень усвоения учебного материала в соответствии с целью занятия.

Расчет времени для двух-, четырех- или шестичасового практического занятия будет различным. При этом преподаватель должен исходить из того, что в ходе занятия время дополнительно может расходоваться на выполнение следующих задач:

- проверку наличия слушателей и их готовности к занятию;
- объявление темы, цели и учебных вопросов занятия;
- проверку состояния служебных собак;
- возможное время движения в район занятия и обратно;
- выгуливание служебных собак по прибытии в район занятия;
- краткий опрос слушателей по теоретическим вопросам темы;
- постановку учебных задач и распределение индивидуальных заданий;
- разбор проведенного практического занятия, подведение итогов и объявление оценок, полученных слушателями;
- постановку индивидуальных заданий слушателям на самостоятельную подготовку.

Безусловно, количество представленных выше элементов занятия в плане зависит от количества часов его проведения. Так, например, для двухчасового занятия такие элементы, как краткий опрос слушателей, разбор занятия, постановка заданий и др., могут не проводиться.

3. Основы педагогического руководства практическим занятием

Важную роль при проведении практического занятия играет педагогическое руководство данным занятием. На начальном этапе обучения большое значение имеет четкая постановка преподавателем учебной задачи, а также инструктаж, в процессе которого слушатели осмысливают сущность задания, последовательность выполнения его отдельных элементов. Преподаватель должен проверить теоретическую и практическую подготовленность слушателей к занятию, обратить внимание на трудности, которые могут возникнуть в процессе работы, ориентировать слушателей на самоконтроль. Потребность в руководстве преподавателя многие слушатели испытывают, когда приступают к выполнению задания. На этом

этапе некоторым из них нужна помощь, корректировка действий, проверка промежуточных результатов. Опытный преподаватель не спешит подсказать слушателю готовое решение или исправить допущенную ошибку, а наблюдает за действиями слушателя, одобряет или, наоборот, предупреждает о возможной неудаче, ставит вспомогательные наводящие вопросы.

Наблюдения за работой дают возможность направлять в нужное русло ход мыслей слушателя, развивать его самостоятельность, активность, регулировать темп работы.

В ходе проведения практического занятия степень усвоения учебного материала зависит от формы его подачи обучаемым. Обычно в памяти слушателя откладывается [5]:

- ~ 25% учебного материала при его устном изложении;
- ~ 75 % – при демонстрации (показе) учебного материала;
- ~ 85 % – при смешанной форме подачи учебного материала.

Учебный процесс предусматривает следующие ступени обучения: слушать, видеть, делать.

Для оптимального педагогического общения преподавателю необходимо развивать в себе умение управлять своим поведением, наблюдательность, переключаемость внимания, «чтение по лицу», понимание психического состояния обучающихся по внешним признакам, умение «подавать себя» в общении с обучающимися, умение речевого и неречевого контакта.

Культура педагогического общения складывается из культуры восприятия и понимания личности слушателя, культуры отношения и обращения, сообщения и убеждения, влияния и взаимовлияния. Для установления положительных взаимоотношений с обучающимися преподаватель должен проявлять доброжелательность и уважение к каждому из слушателей, быть сопричастным к успехам и ошибкам обучающихся, сопереживать им.

Преподавателю также следует учитывать тот факт, что в кинологических центрах в основном проходят подготовку взрослые люди, обучение которых имеет следующие особенности:

1. Взрослые слушатели более целенаправленны, чем другие обучаемые.
2. У взрослых имеется прошлый учебный опыт.
3. У взрослых – устоявшиеся привычки.
4. У взрослых имеется мнение о том, чему их учат.
5. Взрослые имеют тенденцию связывать то, чему их учат, с тем, что они уже знают.
6. Взрослые активнее принимают участие в учебном процессе.
7. Взрослые слушатели требовательнее относятся к компетентности преподавателя.

4. Стили поведения преподавателя

Существует множество разнообразных стилей поведения преподавателя. Общепринятым является деление их на авторитарный, либеральный и демократический [2; 4].

При *авторитарном стиле* (от лат. *autoritas* – достоинство, сила, власть) преподаватель полагается только на свою власть и силу приказов, не считая нужным обосновывать и разъяснять свои решения. Этот стиль общения реализуется с помощью тактики диктата. Преподаватель не доверяет обучающимся, не признает их права на собственное мнение, не терпит возражений и критики в свой адрес.

Либеральный стиль (попустительский, анархический, игнорирующий) – стиль поведения, характеризующийся пассивностью и минимальным влиянием преподавателя на учебный процесс. Роль преподавателя сводится к формальным функциям информатора. Либеральный стиль общения реализует тактику невмешательства, основу которой составляют равнодушие и незаинтересованность.

Демократический стиль общения основан на учете индивидуальных особенностей личности преподавателя и обучающихся, на предоставлении слушателям возможности проявления самостоятельности, при этом учитываются их личный опыт, активность и потребности. Преподаватель не занимается мелочной опекой, однако постоянно контролирует продвижение обучающихся к конечной цели.

Демократический стиль общения преподавателя со слушателями предполагает свободное обсуждение возникающих проблем. Преподаватель предъявляет свои требования, обсуждает, аргументирует их и добивается того, чтобы каждый из обучающихся осознал и поддержал (не поддержал) их. Преподаватель и слушатели совместно приходят к тому или иному решению. При этом формируется сознательная дисциплина, устойчивая внутренняя мотивация, направленная на творческую учебу.

Это характеристика рассмотренных стилей педагогического общения в «чистом виде». В реальной практике чаще всего имеют место «смешанные» стили. Например, преподаватель не может полностью исключить из своего арсенала приемы воздействия авторитарного стиля. Они оказываются наиболее эффективными, когда преподаватель работает со слушателями, имеющими различные уровни личностного развития. Хотя и в этом случае преподаватель должен быть ориентирован на стиль общения, позволяющий максимально реализовать личностно-развивающую стратегию педагогического взаимодействия, диалог и сотрудничество с обучающимися.

5. О культуре речи преподавателя

Педагогическое общение в деятельности преподавателя должно выполнять функции передачи информации, воспитания, возбуждения интереса, побуждения к совместной деятельности и т.п. В общении осуществляются различные виды психологических воздействий, так как постоянно приходится убеждать, доказывать, внушать, привлекать внимание и заинтересовывать.

Будет ли педагогическое общение оптимальным, зависит от уровня педагогического мастерства преподавателя и его коммуникативной культуры. Для преподавателя важным является владение речью, так как речь – это не только средство донесения учебной информации до слушателей, но и средство эмоционального воздействия, воспитания и формирования языковой культуры обучающихся.

Под *культурой речи преподавателя* подразумевается владение языковыми нормами произношения, ударения и словоупотребления, умение использовать выразительные языковые средства в разных условиях общения в соответствии с его целью и содержанием. При этом важно обращать внимание также на дикцию, мимику и жестикуляцию. Ведь неправильное произношение и плохая дикция, невнятная тихая речь не только отвлекают внимание слушателей от содержания занятия, но и ухудшают отношение к преподавателю.

Владеть речью для преподавателя – значит уметь быть до конца понятным слушателями. Восприятие речи преподавателя слушателями, а следовательно, и восприятие учебного материала зависит от следующих факторов:

- хорошо поставленного голоса;
- сбалансированности речи по темпу;
- правильного употребления слов, используемых в речи;
- доступности языка изложения учебного материала для слушателей;
- краткости и громкости речи;
- точности выражений;
- образности речи преподавателя.

Из сказанного следует, что педагогическое общение – это многоплановый процесс организации, установления и развития коммуникации, взаимопонимания и взаимодействия между преподавателем и слушателями, обеспечивающий реализацию целей и задач процесса обучения, эффективность проведения занятия в целом.

Выводы

Таким образом, в статье представлены некоторые предложения по выбору методики проведения практического занятия со служебными собаками, показаны роль и значение цели, задач и учебных вопросов занятия. Приведены наиболее значимые методические рекомендации по подготовке и непосредственно проведению практического занятия,

рассмотрены основные элементы педагогического общения преподавателя со слушателями.

Многие выводы и предложения, изложенные в статье, могут успешно применяться преподавателями при проведении и других видов учебных занятий, а не только на практических занятиях со служебными собаками.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Вербов В.Ф., Тесля А.А.* Основы методической подготовки к проведению практических занятий по дрессировке служебных собак в кинологических центрах таможенных органов // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2020. № 1. С. 30–36.

2. *Подлясий И.П.* Педагогика: учебник. М.: Высшее образование, 2008. 540 с.

3. *Дьяченко В.К.* Организационная структура учебного процесса и его развитие: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1989. 156 с.

4. Педагогические основы подготовки и проведения практических занятий по дрессировке служебных собак в кинологических центрах: учеб. пособие / Вербов В.Ф. и др. Ростов н/Д: Ростовский филиал Российской таможенной академии, 2012. 104 с.

5. *Ситаров В.А.* Дидактика: учеб. пособие. М.: Академия. 2008. 352 с.

УДК 378.147:004:811

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ В ПЕРИОД ГЛОБАЛЬНОЙ ПАНДЕМИИ

© 2020 г. О.В. Дышева

В статье рассматривается обучение иностранному языку в вузе в период пандемии COVID-19. Автор говорит о популярных онлайн-площадках, используемых при обучении иностранному языку в Ростовском филиале Российской таможенной академии, а также подчеркивает, что наличие электронной информационно-образовательной среды сыграло огромную роль и позволило организовать учебный процесс правильно и рационально при экстренном переходе на дистанционный формат обучения.

Ключевые слова: электронная информационно-образовательная среда; дистанционное обучение; образовательный эксперимент; онлайн-платформа.

Введение

Начало 2020 года было отмечено распространением ранее неизвестного заболевания, которое было зарегистрировано как 2019-nCoV (SARS-CoV-2) или просто Covid-19. Многие образовательные организации были вынуждены перейти на дистанционный формат обучения, что было призвано обеспечить безопасность здоровья граждан. Пандемия COVID-19 вынудила обучающихся и их родителей провести образовательный эксперимент, в ходе которого они должны были ориентироваться в изменяющихся условиях графика, новых методах вовлечения обучающихся и противостоять вызовам технологических инструментов образовательных платформ.

Так, например, около 100 000 образовательных учреждений по всей территории США были вынуждены закрыться в марте 2020 года из-за распространения коронавируса, оставив 55 миллионов обучающихся без возможности посещать учебные заведения [1].

Огромное количество преподавателей изучали лучшие практики дистанционного обучения в ответ на закрытие учебных учреждений из-за COVID-19. На современном этапе развития имеется множество исследований в области дистанционных способов обучения,

а также убедительных доказательств того, что высококачественное обучение может происходить и в условиях удаленного обучения. Однако все эти исследования проводились в ином контексте, чем нынешняя ситуация.

Целью статьи является анализ применения дистанционного обучения в период пандемии, а также обзор предоставляемых возможностей онлайн-платформ, используемых в контексте обучения иностранному языку на современном этапе.

Объектом исследования представляется онлайн-обучение, используемое в период пандемии, а также перспективы его применения в дальнейшем.

Предметом исследования являются возможности онлайн-площадок и платформ, применяемых в ходе реализации онлайн-обучения.

1. Внедрение дистанционного образования в учебный процесс

Дистанционное обучение во время глобальной пандемии не имеет прецедентов. Это контекст, в котором не существует масштабных исследований, чтобы предугадывать пути развития образования. Стоит учесть, что центральное место при переходе на онлайн-обучение заняла работа обучающихся с психологами. Так, португальская ассоциация психологов объявила об исследовании, в котором приняли участие 108 человек. Результаты показали, что преподаватели продолжают предоставлять свои услуги благодаря внедрению и использованию информационных компьютерных технологий (ИКТ). Психологи признают, что по сравнению с контактным обучением для использования соответствующих технологий необходимы дополнительные знания. Несмотря на выявленные проблемы, они охарактеризовали опыт использования ИКТ как позитивный, отвечающий требованиям клиентов и дающий положительные результаты [2].

Говоря о дистанционном обучении, можно сказать, что обучение в данном формате обладает как положительными, так и отрицательными сторонами для всего образовательного процесса в высших учебных заведениях. Необходимо подчеркнуть, что онлайн-обучение вводилось в учебный процесс еще до начала пандемии COVID-19. Проблема внедрения технологий дистанционного обучения в традиционный учебный формат не является новой и имеет достоинства и недостатки. Особенности введения дистанционного обучения в традиционный учебный процесс обсуждаются исследователями и преподавателями достаточно давно. Специалисты в области антикризисных исследований в сфере образования еще в начале 70-х годов XX века заявляли о возможном кризисе в сфере методики преподавания и дидактики и негативных последствиях для системы образования, отставании от других социальных сфер в рамках технического образования. Изучение дистанционных форм и методов обучения в онлайн-режиме отражено в работах многих исследователей [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Основным обсуждаемым вопросом является спор о плюсах и минусах дистанционного обучения. До сих пор нет однозначного ответа, является ли данный вид обучения продуктивным, так как очевиден тот факт, что внедрение любого нововведения следует начинать с изменения традиционных методов, что в конечном счете повлечет затрату больших усилий. Более того, некоторые исследователи считают электронное обучение довольно новым и неизученным вопросом несмотря на то, что оно имеет множество преимуществ [2; 6]. Другие исследователи полагают, что адаптация к среде онлайн-обучения является сложной задачей [7].

В настоящее время, при изучении иностранного языка предлагается множество онлайн-курсов или так называемых «гибридных» (смешанных) курсов, которые объединяют в себе информационные и компьютерные технологии. Использование информационных компьютерных технологий расширяет традиционную практику, различные онлайн-платформы получают все большее распространение и популярность при обучении иностранному языку. Цель этих курсов – предложить гибкие учебные форматы для обучающихся всех возрастов в форме индивидуального обучения, которое может адаптироваться к их потребностям и ожиданиям [8].

2. Возможности и принципы работы при применении онлайн-платформ в вузе

Говоря об обучении иностранному языку в неязыковом вузе в период пандемии, следует отметить, что здесь особую роль играет разработка эффективной составляющей виртуальных платформ с учетом уровня владения иностранным языком обучающихся и адаптации методов обучения к среде дистанционного обучения. При переходе на дистанционную форму обучения следует подчеркнуть необходимость понимания того, что электронное обучение требует определенного опыта и преподаваемые дисциплины должны быть организованы таким образом, чтобы студенты могли извлечь выгоду из интерактивного потенциала онлайн-обучения. Именно по этой причине преподавателю необходимо адаптировать используемые традиционные методы и технологии для применения в среде дистанционного обучения. Таким образом, можно сказать, что не все преподаватели готовы к полному переходу и использованию онлайн-площадок и информационных компьютерных технологий при проведении занятий.

Переход на дистанционное обучение в период пандемии был вынужденной мерой, что позволило образовательному процессу не только не находиться в состоянии стагнации, но и непрерывно реализовывать обучение студентов. Большинство вузов Российской Федерации для обучения студентов в онлайн-формате использовали такие популярные онлайн-площадки, как Zoom, Discord, Google Meet, Skype, Microsoft Teams и платформу Moodle. Ростовский филиал Российской таможенной академии не был исключением. Так, начиная с марта 2020 года при проведении занятий в дистанционном формате широко использовались такие онлайн-платформы как Skype, My webinar, Zoom и Microsoft Teams. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что в Ростовском филиале Российской таможенной академии уже давно создана и успешно функционирует информационная электронно-образовательная среда (ЭИОС), что сыграло огромную роль и позволило организовать учебный процесс правильно и рационально при экстренном переходе в дистанционный формат обучения. Электронная информационно-образовательная среда рассматривается как система, неразрывно связанная с образовательным процессом, состоящая из технического, информационного и учебно-методического обеспечения, являющаяся единым пространством, основанным на сборе информации из различных источников, включающая в себя базы данных, виртуальные библиотеки, учебно-методические комплексы и многие другие элементы. Данный ресурс позволил успешно решить вопрос не только учебно-методического обеспечения дисциплины «Иностранный язык», но и задачи, связанные с реализацией различных форм контроля студентов.

Однако именно сложившаяся эпидемиологическая ситуация способствовала расширению содержательных границ дистанционного обучения в сфере образовательной деятельности. До этого момента использование информационных и образовательных материалов ЭИОС имело фрагментарный характер и доступ студентов к ЭИОС осуществлялся в основном для проверки выполнения предложенных заданий, размещения элементов УМКД и материалов по дисциплине.

Для поддержки преподавателей и студентов в период сложившейся эпидемиологической ситуации, связанной с COVID-19, были выделены следующие пять принципов, которые необходимо учитывать преподавателям высших учебных заведений при удаленной работе со студентами при изучении дисциплины «Иностранный язык»:

1. Изменение цели обучения и образовательного процесса.
2. Моделирование комплекса мероприятий по учебной деятельности в рамках дистанционной образовательной среды.
3. Подготовка к промежуточной аттестации.
4. Исследование институциональных программ при учебных курсах.
5. Проектирование психологической установки на улучшение имеющихся результатов.

При рассмотрении первого принципа следует подчеркнуть, что преподавателям необходимо определить разумные цели обучения в интересах студентов для облегчения текущей

ситуации и сформировать процесс, при помощи которого студенты смогут достичь данных целей. По итогам такой модификации преподаватели получают возможность сделать оценку онлайн-формата обучения, проанализировать, какого прогресса достигли студенты при обучении в дистанционном формате.

Второй принцип предполагает, что онлайн-среда в процессе обучения обладает своими уникальными особенностями, которые, являясь преимуществами, не могут быть использованы, если рассматривать в качестве единственного правильного образовательного формата контактную форму обучения, а дистанционную форму – как ограниченный второй вариант. Поэтому здесь необходимо сосредоточиться на передаче опыта дистанционного обучения для целей максимизации вовлеченности обучающихся и минимизации препятствий по получению ими достаточных теоретических и практических знаний.

Для раскрытия третьего принципа стоит учесть, что возникновение и развитие неблагоприятной эпидемиологической ситуации, касающейся при этом кризиса в каждой сфере общественных отношений, коррелируется с появлением стресса у обучающихся почти во всех высших учебных заведениях, который они испытали в прошедшие месяцы и будут переживать в предстоящий период времени. Вследствие этого становится важным, чтобы студенты имели возможность поддерживать связь с преподавателем, учитывая объем материала, необходимого для изучения при подготовке к промежуточной аттестации.

По сценарию, на который направлен четвертый принцип, исходя из решения проблемы по дистанционному взаимодействию преподавателя и студента, последние могут не в полной мере понимать, каких действий от них ожидают. Если преподаватель увлечен каким-либо из институциональных направлений по части проведения образовательной политики, необходимо подключиться к процессу оказания помощи по принятию решения возникающих в данных областях вопросов, а также по их пересмотру в зависимости от сложившихся обстоятельств.

В части рассмотрения пятого и завершающего принципа следует отметить, что может возникнуть ситуация, когда требования преподавателя по онлайн-обучению либо их часть не будут выполнены. Здесь необходимо показать студентам важность своевременного выполнения заданий с целью реализации запланированных аспектов и улучшения лингвистических навыков [10; 11; 12].

3. Преимущества использования электронного обучения

Говоря о достоинствах дистанционного обучения, необходимо подчеркнуть, что компьютеризация позволяет упростить доступ к нужной информации и уменьшить время изучения иностранного языка. При помощи онлайн-площадок и ЭИОС реализуется возможность выделения дополнительного времени отстающим студентам для отработки материала, его практического применения и ликвидации проблемных моментов. ЭИОС также приспособлена для работы со студентами, владеющими иностранным языком на достаточно высоком уровне. К преимуществам дистанционного обучения относятся возможность усложнить материал, увеличить количество заданий, внедрить в обучающий процесс задания, требующие творческого подхода в рамках темы занятия.

При использовании телекоммуникационных платформ в процессе обучения иностранному языку в вузе можно выделить их следующие основные функции:

1. Расширение содержания обучения.
2. Обогащение методики обучения иностранному языку новыми формами и примерами, повышение ее эффективности путем решения новых задач с помощью современных технологий;
3. Создание условий для корректировки содержания обучения и пересмотра структуры.

Необходимо также отметить, что использование в учебном процессе онлайн-площадок и компьютерных технологий не исключает реализации традиционных методов обучения в рамках занятий по иностранному языку и гармонично сочетается с ними на всех этапах

обучения: ознакомление, тренировка, применение, контроль [13; 14]. Впрочем, применение передовых компьютерных технологий дает возможность не только увеличить эффективность процесса преподавания и обучения, но и создает условия для мотивации студентов к самостоятельной работе в рамках освоения дисциплины «Иностранный язык».

Говоря об обучении иностранному языку в период пандемии, стоит подчеркнуть, что развитие лингвистических компетенций студентов было реализовано в большей степени за счет правильной организации самостоятельной работы студентов, чему в значительной степени способствовала ЭИОС. Кроме того, здесь имеется возможность не только уточнять базовые знания, но и расширять их посредством самостоятельного поиска новой информации в перечне предложенных источников и в сети Интернет.

Одним из важных аспектов при реализации дистанционного обучения в ходе обучения иностранному языку остается мотивация студентов. Опыт организации дистанционного обучения показывает, что мотивировать студентов к активной непрерывной работе очень важно. Электронное обучение предоставляет больше возможностей для реализации творческой работы, основанной на индивидуальном подходе к подготовке к дистанционным занятиям, а также привлекает студентов к такому аспекту, как самообучение, где каждый студент несет ответственность за качество подготовки. Мы считаем, что эта составляющая представила один из наиболее важных мотивирующих факторов в успеваемости студентов во время вынужденного перехода на дистанционное обучение.

Рассматривая обучение в период пандемии, следует также подчеркнуть, что отсутствие непосредственного общения побуждало студентов посещать занятия, тем самым компенсируя недостаток личного взаимодействия друг с другом. Однако стоит отметить, что мы принимаем в расчет именно период дистанционного обучения во время пандемии, поскольку это было вынужденной мерой. Если говорить об онлайн-обучении как о повседневном явлении, участники данного процесса, несомненно, не будут испытывать такого дефицита в общении и, таким образом, этот аспект не будет играть особой роли в успеваемости студентов. Тем не менее, интересным фактом является то, что отсутствие непосредственного общения в период пандемии может быть воспринято как положительный момент в ходе реализации онлайн-обучения.

Выводы

Таким образом, использование телекоммуникационных систем в период пандемии позволило образовательному процессу не быть парализованным и непрерывно реализовывать обучение студентов. Говоря об организации онлайн-обучения в период глобальной пандемии, необходимо подчеркнуть, что в Ростовском филиале Российской таможенной академии при проведении занятий в дистанционном формате широко использовались такие онлайн-платформы, как Skype, My webinar, Zoom и Microsoft Teams. Использование подобных площадок также способствует созданию условий для мотивации студентов к самостоятельной работе при изучении дисциплины «Иностранный язык».

Особым преимуществом явилось наличие информационной электронно-образовательной среды, благодаря чему учебный процесс был организован правильно и рационально при экстренном переходе в дистанционный формат обучения. Электронная информационно-образовательная среда также предоставляет широкие возможности для студентов с разными уровнями владения иностранным языком и может быть использована для размещения различного вида заданий, способствующих формированию и развитию профессиональных лингвистических компетенций студентов в рамках освоения дисциплины «Иностранный язык».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Ocak M.* What we learned about distance education during Covid-19. EPAL. Electronic Platform for Adult Learning in Europe. URL: <https://epale.ec.europa.eu/en/blog/what-we-learned-about-distance-education-during-covid-19> (дата обращения: 11.11.2020).

2. Creed C. The use of distance education for teachers. Report for DFID. Cambridge: IRFOL, 2001. 57 p.
3. Полат Е.С. Теория и практика дистанционного обучения // Инфо. 2001. № 5. С. 37–43.
4. Стефаненко П.В. Теоретические и методические основы дистанционного обучения в высшей школе: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04. Донецк, 2002. 492 с.
5. Хуторской А.В. Современная дидактика: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001. 544 с.
6. Carliner S. An Overview of Online Learning. Second Edition. Amherst: HRD Press Inc., 2004. 229 p.
7. Cristina Ana, Lemnaru, E-Learning for foreign languages. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences, 23, 1889–1894 (2016). URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2017.05.02.232> (дата обращения: 25.10.2020).
8. Arrosagaray M., González-Peiteado M., Pino-Juste M., Rodríguez-López, B. A comparative study of Spanish adult students' attitudes to ICT in classroom blended and distance language learning modes // Computers & Education. Vol. 134. P. 31–40 (2019). URL: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.01.016>. (дата обращения: 23.10.2020).
9. Horn M. COVID-19's Ultimate Impact on Online Learning: The Good and the Bad. Campus Technology. URL: <https://campustechnology.com/Articles/2020/04/30/COVID19s-Ultimate-Impact-on-Online-Learning-The-Good-and-the-Bad.aspx> (дата обращения: 23.10.2020).
10. Kulikova T., Poddubnaya N., Ardeev A., Shagrova G. Innovative approaches to the organization of students' independent learning in accordance with the digital economy requirements // Stavropol. Dombay. Russia. 20–23 May. 2019. P. 205–212. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2494/paper> (дата обращения: 11.11.2020).
11. Morrison D.E. Learning Strategies. How to get implementation and delivery right first time. Chichester: John Wiley & Sons Inc., 2003. 409 p.
12. Cristina Loredana Bloju. The Utilization Of E-Learning Instruments In Consolidation Activities Of The Grammar Elements. European Proceedings of Social and Behavioral Sciences, 23, 400–405 (2016). URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2017.05.02.49> (дата обращения: 02.11.2020).
13. Ewa Lewandowska. Children's Well-Being and Distance Learning During Pandemics Covid-19 // European Proceedings of Health. No. 7–13 2020. URL: <https://doi.org/10.15405/19006.2020.xx.xxx2>. (дата обращения: 23.10.2020).
14. Folsom J. Distance Learning During the COVID-19 Pandemic. WestEd (Improving learning, healthy development, and equity in schools and communities). URL: <https://www.wested.org/wested-insights/distance-learning-during-the-covid-19-pandemic> (дата обращения: 03.11.2020).

УДК 378:001.891:004.4

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КАК СРЕДА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ПО ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЮ В СФЕРЕ ИКТ

© 2020 г. Л.Б. Кудрявцева

В статье представлено одно из направлений деятельности студенческой научно-исследовательской лаборатории «Информационные таможенные технологии» – подготовка студентов, свободно ориентирующихся в информационной сфере, по вопросам выбора и освоения программных продуктов.

Ключевые слова: студенческая научно-исследовательская лаборатория (СНИЛ); программное обеспечение; информационно-коммуникативные технологии; программные платформы; система управления базами данных; модель данных.

Введение

В современном обществе происходит глобальная цифровизация, непрерывная смена технологий, изменение структуры и содержания информационных ресурсов, а информационно-коммуникационные технологии уже давно стали главным инструментом повышения эффективности профессиональной деятельности в любой сфере.

На западе крупные производители программного обеспечения (далее – ПО) создают из своих продуктов экосистемы с глубоко связанными между собой элементами.

С точки зрения информационных технологий, экосистема означает взаимосвязь всех сервисов компании друг с другом. Каждая компания стремится создать свою экосистему.

Все эти процессы значительно повышают требования к содержанию подготовки молодых специалистов для решения проблемы квалифицированного использования программных средств в будущей профессиональной деятельности.

СНИЛ является тем механизмом, который позволяет расширить уровень знаний в области современного программного обеспечения и умения найти оптимальное решение, связанное с выбором программного обеспечения и применить в профессиональной деятельности.

Цель работы – анализ открытого ПО в рамках студенческой научно-исследовательской лаборатории для оптимального выбора и освоения современного ПО.

1. Направления развития современного программного обеспечения

В настоящее время в России формируется тренд на импортозамещение ПО, т.е. на преимущественное использование отечественного ПО, в том числе отечественного офисного ПО. Это относится не только к государственным компаниям, но и к частному бизнесу.

Немаловажным фактором является и то, что переход на отечественное программное обеспечение означает еще и его *безопасность*.

Особенно полезный результат – это переход на открытое ПО, что сейчас является актуальным вопросом.

В рамках формирования концепции перехода на отечественное ПО появляется возможность провести анализ существующего ПО, спроектировать новое архитектурное решение с учетом современных трендов и реализовать его с использованием отечественных технологий.

С начала 90-х гг. и по настоящее время в связи с отсутствием общесистемного программного обеспечения российского производства программные средства Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (далее – ЕАИС ТО) разрабатываются и эксплуатируются на аппаратных платформах операционных систем компаний Microsoft, IBM и Oracle. Доля используемых таможенными органами маршрутизаторов, коммутаторов и оборудования видеоконференцсвязи иностранного производства составляет 98%. Сохраняется импортозависимость в части инспекционно-досмотровых комплексов (далее – ИДК) [1].

Основной причиной возникновения такой ситуации явилось отсутствие в последние десятилетия отечественных разработок в области информационно-коммуникационных технологий, способных конкурировать с зарубежными аналогами.

Концепция импортозамещения в таможенных органах Российской Федерации до 2020 г. определяет единую политику при проведении мероприятий по переходу на отечественные информационно-технические и программные средства, а также цели, задачи, основные принципы и объекты импортозамещения в таможенных органах в среднесрочной перспективе [1].

Предполагаемые направления развития отечественного ПО представлены тремя группами:

– операционные системы, средства подготовки исполнимого кода (компиляторы, интерпретаторы, отладчики), утилиты и драйверы, необходимые для функционирования

цифровой экономики, библиотеки подпрограмм для других приоритетных отечественных проектов;

– системы управления базами данных, средства обеспечения информационной безопасности, в том числе на мобильных устройствах, системы сбора, хранения и обработки информации и др.;

– встроенное ПО телекоммуникационного оборудования, офисные приложения, поисковые системы, а также специализированные информационные системы.

Для осуществления успешного и полноценного импортозамещения отечественным ПО необходимо подготовить студентов, свободно ориентирующихся в программном пространстве.

В связи с переходом на отечественное ПО необходимо провести анализ используемого вузом ПО, оценку совместимости предлагаемого ПО и внедрение выбранного ПО.

2. Подготовка студентов, свободно ориентирующихся в программных средствах, для решения поставленной задачи

Для подготовки студентов, владеющих методами анализа и структурирования данных, в рамках студенческой научно-исследовательской лаборатории «Информационные таможенные технологии» секции 2 «СУБД и анализ данных» студентами факультета таможенного дела были спроектированы следующие информационно-аналитические базы данных:

1. База *научных трудов* научно-педагогических работников филиала [2].
2. База *научной деятельности* научно-педагогических работников филиала [3].
3. База *расчета рейтинга* студентов филиала [4].

В связи с появлением концепции перехода на отечественное ПО возникла идея провести анализ программных платформ открытого ПО с применяемыми программными средствами компании Microsoft:

– исследование структуры и функций разных СУБД для возможности переноса данных с одной платформы на другую;

– исследование возможности переноса таблиц и запросов базы данных рейтинг студентов, спроектированной в СУБД MS Access, на платформу Libre Office Base.

Методологическая цель – формирование у студентов компетентности [5] выбора инструментальных средств для решения поставленной задачи.

В условиях частой смены информационных технологий просто необходимо уметь ориентироваться в программном пространстве.

В рамках исследования на тему: «Применение современных программных средств в научно-организационной деятельности» была поставлена задача рассмотреть две программные платформы по совместимости возможностей и различий.

Объект исследования включает в себя информационно-аналитическую базу данных подсчета рейтинга студентов образовательной организации.

Целью научно-исследовательской работы является трансформация существующей реляционной базы данных расчета рейтинга студентов в связи с переходом на новую платформу LO BASE.

Методика исследования.

Основной этап – «Исследование LO Base и сравнительный анализ LO Base и MS Access».

Если в целом сравнить обе программы, то отличия есть в функционале, интерфейсе и поддерживаемых платформах.

В отношении поддерживаемых платформ приоритет принадлежит LibreOffice, т.к. этот пакет поддерживает операционные системы Windows, Linux, MacOS, кроме того, учитывая, что она распространяется с открытым исходным кодом, то ее можно установить на свой сервер.

Microsoft Office имеет только версию для операционных систем Windows и MacOS.

В ходе подробного исследования работы в средах СУБД MS Access и СУБД LO Base особый интерес вызывает блок «запросы».

Физическое проектирование подразумевает трансформацию таблиц – выбор рациональной структуры хранения данных и методов доступа к ним, исходя из арсенала методов и средств, который предоставляется разработчику СУБД.

Анализ видов запросов

Запросы в СУБД являются объектами баз данных и используются для извлечения необходимой информации для пользователя из одной или нескольких таблиц, а также используются для выполнения определенных действий с данными таблиц.

Для выполнения запросов средствами разных СУБД чаще всего используют два основных языка описания запросов:

- QBE (Query By Example – язык запросов по образцу);
- SQL (Structured Query Language – структурированный язык запросов).

Для создания запросов в обеих СУБД следует понять, как соотносятся разные типы запросов в СУБД MS Access и в СУБД LibreOffice Base.

Обозначим типы запросов в СУБД MS Access:

- запросы на выборку;
- итоговые запросы;
- запросы на удаление;
- запросы на добавление;
- запросы на обновление;
- запросы на создание таблиц;
- перекрестные запросы.

Все эти запросы в СУБД MS Access можно создать в Конструкторе запросов на языке запросов по образцу QBE.

В СУБД Libre Office Base только часть запросов можно создать на QBE, остальные запросы – только на структурированном языке запросов SQL

В результате исследования было выявлено, что только два типа запросов – на выборку и итоговые можно создавать по образцу, для остальных следует создать шаблоны в SQL коде, а затем использовать для создания запросов.

Создание запроса в режиме SQL

SQL – язык для создания запросов. При выборе этого варианта открывается окно с пустой страницей для написания необходимых команд, с помощью которых создается будущий запрос. В верхней панели так же, как и в MS Access размещены инструменты, но их разнообразие намного меньше.

Рассмотрим пример такой функции. На рис. 1 представлен запрос на языке SQL с выбором валюты страны и условием отбора страны, где население превышает 10 млн человек.

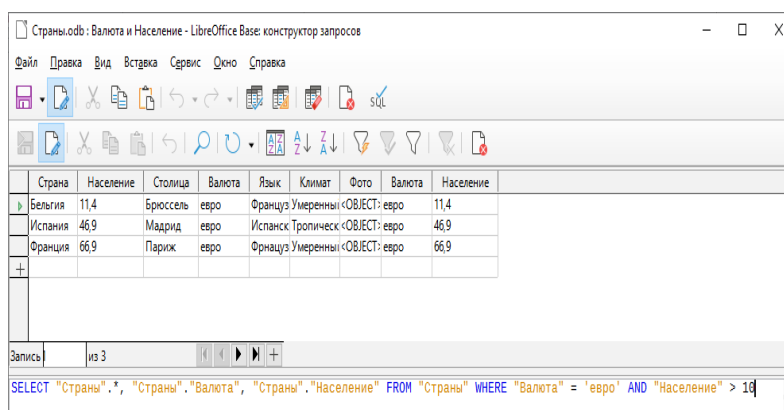

Рис. 1. Выполнение запроса на выборку в формате SQL в LO Base

Переключаем режим SQL в режим дизайна и получаем такой же запрос, но сформированный в конструкторе запросов. На рис. 2 представлен режим дизайна.

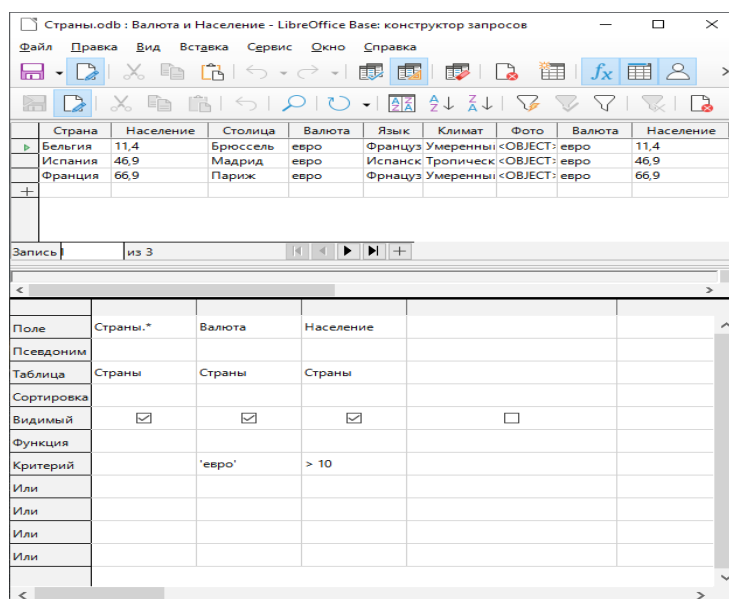

Рис. 2. Вид запроса после перехода из режима SQL в режим дизайна в Libre Office Base

Таким образом, сравнивая процесс создания запросов в Libre Office Base и MS Access, можно заметить, что способы создания могут различаться, но они приводят к одному и тому же результату. То есть в MS Access кнопки всех запросов (простых и сложных) находятся на панели инструментов в верхней части. А в LibreOffice Base такая функция отсутствует, но если пользователю необходимо создать сложный запрос с определенным функционалом и параметрами, то можно создать такой запрос на языке SQL и переключить его из режима языка запросов в режим дизайна (конструктора) запросов.

На рис. 3 представлена таблица с проведенным сравнительным анализом запросов в MS Access и LibreOffice Base.

Типы запросов	MS Access	Libre Office Base
Запрос на выборку (с параметром и без него)	Да	Да
Запрос на создание таблицы	Да	Нет (создание через режим SQL) Пример кода: CREATE TABLE имя_таблицы (столбец1 тип данных, столбец2 тип данных, столбец3 тип данных, столбец N тип данных, PRIMARY KEY (один или несколько столбцов));
Запрос на добавление	Да	Нет (создание через режим SQL) Пример кода: INSERT INTO ИМЯ_ТАБЛИЦЫ (столбец1, столбец2, столбец3,... столбец N) VALUES (значение1, значение2, значение3,... значение N);
Запрос на обновление данных	Да	Нет (создание через режим SQL вручную) Пример кода: UPDATE таблица SET поле = значение (UPDATE goods SET price = 0)
Перекрестный запрос	Да	Нет (создание через режим SQL вручную) Пример кода: TRANSFORM MAX (INT(Результаты.Оценка_Т+Результаты.ОценкаП+ Результаты.Оценка_Л)) SELECT [Объединенные результаты].Номер_С FROM [Объединенные Результаты] GROUP BY [Объединенные результаты].Номер_С PIVOT Предмет;
Запрос на удаление	Да	Нет (создание через режим SQL вручную) Пример кода: DELETE FROM <таблица> [WHERE <условие>]; (DELETE FROM lessons WHERE lessons.date = 2016-10-02)
Итоговый запрос	Да	Да (установление функций и условий группировки, а также параметров в конструкторе запроса)

Рис. 3. Запросы в Libre Office Base и MS Access

Выводы

В результате исследования была подтверждена возможность трансформации уже существующей базы данных на прикладной платформе MS Access на платформу Libre Office. Проведен сравнительный анализ между СУБД и проверены некоторые запросы, а также возможность создания всех запросов из уже имеющейся базы данных в СУБД Libre Office Base. Однако ряд запросов, выполненных на языке баз данных QBE должны быть выполнены на языке баз данных SQL при переходе на платформу Libre Office.

Следует отметить, что описанный подход в целом может быть использован для сравнения другой пары ПО, например, объектно-реляционную СУБД PostgreSQL (с открытым кодом) с целью оптимального выбора программных инструментов для решения учебных и профессиональных задач.

В связи с тем, что в современном мире очень многое имеет тенденцию к изменению, необходимо уметь быстро адаптироваться и производить необходимые изменения. Программное обеспечение тоже имеет тенденцию достаточно быстро меняться.

Таким образом, темы СНИЛ «Информационные таможенные технологии» являются очевидно актуальными для обучения студентов оперативно реагировать на ситуационные перемены.

ЛИТРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Приказ ФТС России от 15 августа 2016 года № 1585 «Об утверждении Концепции импортозамещения в таможенных органах Российской Федерации до 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
2. Применение современных программных средств в научно-организационной деятельности: отчет о НИР (промежут.) / Российская таможенная академия; рук. Башлы П.Н.; исполнит.: Башлы П.Н., Кудрявцева Л.Б. [и др.]. Ростов н/Д, 2015. 58 с.
3. Применение современных программных средств в научно-организационной деятельности: отчет о НИР (заключ.) / Российская таможенная академия; рук. Башлы П.Н.; исполнит.: Башлы П.Н., Кудрявцева Л.Б. [и др.]. Ростов н/Д, 2016. 73 с.
4. Применение современных программных средств в научно-организационной деятельности: отчет о НИР (заключ.) / Российская таможенная академия; рук. Башлы П.Н.; исполнит.: Башлы П.Н., Кудрявцева Л.Б. [и др.]. Ростов н/Д, 2018. 92 с.
5. Башлы П.Н., Кудрявцева Л.Б. Студенческая научно-исследовательская лаборатория как среда развития исследовательских и аналитических компетенций выпускника // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 1. С. 94–102.

УДК 378.147:51:004.9

ВНЕДРЕНИЕ ИГРОВОЙ КОМПОНЕНТЫ В ОБУЧЕНИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

© 2020 г. О.Е. Кудрявцев

В статье рассмотрен вопрос о внедрении в процесс обучения геймификации с целью реализации комплексного подхода к изучению математических и предметных дисциплин образовательной программы. Современное развитие информационных технологий позволяет создавать игровые ситуации в имитационных моделях экономической или таможенной системы, для оптимального управления которой необходимо решать прикладные экономико-математические задачи. Показано, как с помощью игровой составляющей можно разъяснять студентам первого курса такие сложные математические конструкции, как нейронные сети.

Ключевые слова: компетентностно-ориентированный подход; геймификация обучения; прикладные математические задачи; искусственные нейронные сети.

Введение

Современный компетентностно-ориентированный подход в российском образовании требует переосмысления методологии обучения студентов. Развитие знаний, умений и навыков должно проводиться комплексно в рамках нескольких взаимосвязанных дисциплин.

Дисциплины математического цикла в рамках экономических направлений высшего образования, включая специальность таможенное дело, как правило, вызывают трудности у студентов. Одной из причин можно выделить низкую мотивацию их изучения, связанную с тем, что дисциплины профессионального цикла мало используют математический аппарат. Вместе с тем современная экономическая наука ориентирована на повсеместное применение математических методов и моделей. В Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года [1] основной целью ставится формирование к 2030 г. «качественно новой, насыщенной искусственным интеллектом, быстро перенастраиваемой», цифровой таможенной службы. В частности, в документе уделяется внимание максимальной автоматизации совершения таможенных операций «с использованием элементов искусственного интеллекта, построению модели интеллектуального пункта пропуска», развитию самообучающейся интеллектуальной системы управления таможенными рисками. Эффективное решение указанных задач невозможно без понимания математических основ «искусственного интеллекта», «машинного обучения», «нейронных сетей».

Таким образом, актуальной задачей является развитие мотивации студентов экономических направлений подготовки и специальности таможенного дела к изучению дисциплин математического цикла. Другой актуальной задачей является реализация комплексного подхода при оценке компетенций студентов. Современным трендом в рассматриваемой области является внедрение в образовательный процесс имитационного моделирования, тренажеров-симуляторов, цифровых образовательных платформ. В частности, успешно реализован проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [2]. В Ростовском филиале Российской таможенной академии активно применяется «Комплексная тренажерная система таможенных органов». Вместе с тем существующие системы не позволяют комплексно проверять навыки применения математических методов и моделей в реальных прикладных задачах.

В настоящее время в связи с развитием цифровой экономики, появлением новых математических методов обработки больших данных повышается роль прикладной математики и информатики в таможенном деле, экономике. В результате становится актуальным пересмотр образовательных программ, с целью формирования междисциплинарных связей с математикой дисциплин предметных областей экономики и таможенного дела. Актуальность тематики исследования состоит в постоянном расширении сфер применения математического моделирования; практической применимости рассматриваемых задач в реальных условиях функционирования производства. Применение игровой составляющей в процессе обучения в высшей школе является трендом в современном образовании. В частности, работа [3] посвящена проблеме геймификации подготовки специалистов таможенного дела. В статье [4] рассмотрена концепция применения игровых инструментов в образовательной среде Moodle.

Целью данной статьи является развитие подхода в образовательной деятельности, связанного с введением игровой составляющей в процесс изучения дисциплин математического цикла.

1. Математика и экономика

Экономика и математика находятся в тесном взаимодействии: усложняющиеся экономические задачи определяют потребность развития новых математических моделей и методов.

Например, применение дифференциальных уравнений в экономике - обширная и динамичная область. Концепции и теоремы, связанные с дифференциальными уравнениями, повсюду появляются в научных журналах и учебниках по экономике [5]. Вряд ли можно подходить к изучению современной литературы по экономическому анализу без «достаточного» знания дифференциальных уравнений.

Для таможенных органов одним из важных экономических приложений математики является теория массового обслуживания, применение которой возможно для анализа загруженности пунктов пропуска, центров электронного декларирования.

В ходе выполнения научно-исследовательской работы «Создание базы экономических задач, решаемых математическими методами» [6] в рамках Студенческой научно-исследовательской лаборатории «Управление риском и прогнозирование» были изучены различные источники литературы на русском и английском языках на предмет экономического смысла математических терминов, рассмотрена научная и учебная литература о существующих методах решения прикладных экономических задач с помощью аппарата:

- математического анализа;
- линейной алгебры;
- теории вероятностей и математической статистики;
- дифференциальных уравнений;
- методов оптимизации.

В отчете [6] описаны типовые экономические задачи, решаемые математическими методами.

Новизна работы заключается в том, что основной акцент в исследовании делался не на стандартные учебные математические задачи, не имеющие практического смысла, а на задачи, имеющие реальное экономическое приложение.

К экономико-математическому моделированию прибегают, как правило, с целью отыскания оптимального решения задачи управления той или иной экономической системой [7]. В процессе отыскания оптимального решения лицу, принимающему решение, необходимо построить и исследовать модель соответствующей экономической системы.

Отметим следующие связи между математикой и прикладными задачами экономики:

- балансовые модели, анализируемые методами матричной алгебры, в том числе модель Леонтьева;

- производственные функции, анализируемые методами дифференциального исчисления;

- задачи оптимального планирования производства, расходов и т.д.;

- динамические модели экономических процессов, описываемых дифференциальными уравнениями;

- математические модели конфликтных ситуаций между экономическими агентами, анализируемые с помощью теории игр;

- модели рискованных ситуаций, описываемых в терминах теории вероятностей;

- системы массового обслуживания.

В заключительном отчете научно-исследовательской работы, выполненной по теме «Разработка инновационных методов преподавания дисциплин математического цикла для студентов экономических специальностей» [8], подготовлен теоретико-методический аппарат для построения имитационных моделей на базе подобранных на первом этапе экономических задач. На примерах продемонстрированы принципы алгоритмизации построения имитационной модели экономической системы.

Полученные результаты могут быть использованы для формирования технического задания по созданию компетентностного компьютерного тренажера в виде игровой обучающей системы по математике, имитирующей финансово-экономическую деятельность и дающей возможность комплексной проверки степени сформированности профессиональных и общепрофессиональных компетенций экономистов, связанных с расчетно-аналитической деятельностью.

Наряду с экономическими приложениями следует обращать внимание студентов на применение математики в сфере инновационных информационных технологий, включающих блокчейн, искусственный интеллект.

2. Простейшие прикладные задачи линейной алгебры в шифровании данных

Из-за интенсивного использования Интернета для ведения бизнеса, применения новых технологий цифровой экономики, безопасность в Интернете имеет первостепенное значение. Если злоумышленник получит конфиденциальную информацию, такую как пароли, личные идентификационные номера, номера кредитных карт, номера социального страхования, данные банковского счета или корпоративные секреты, последствия могут быть разрушительными. Чтобы защитить конфиденциальность и целостность такой информации, наиболее популярные формы интернет-безопасности используют шифрование данных, процесс кодирования информации таким образом, что единственный способ ее расшифровать, помимо прямого перебора, это использовать ключ.

Для демонстрации принципов шифрования студентам экономического факультета (направление подготовки «Экономика») и факультета таможенного дела (направление подготовки «Прикладная информатика») предлагалась задача по кодированию коротких сообщений с помощью матриц. Понятно, что технология шифрования данных использует различные алгоритмы, методах алгебры, но на гораздо более сложном уровне, чтобы предотвратить обнаружение ключа злоумышленниками. В простейшем примере, чтобы закодировать сообщение, выбирается обратимая шифрующая матрица A и умножаются (справа) на матрицу A матрицы-строки с простой кодировкой букв, чтобы получить матрицу зашифрованных строк. Пример 2 демонстрирует этот процесс.

Пример 1. Кодировка букв числами представлена в табл. 1. Пробел между словами кодируется числом «0». Необходимо зашифровать фразу «Я ЛЮБЛЮ МАТЕМАТИКУ».

Таблица 1

ТАБЛИЦА КОДОВ

Буква	Код	Буква	Код	Буква	Код
А	1	К	12	Х	23
Б	2	Л	13	Ц	24
В	3	М	14	Ч	25
Г	4	Н	15	Ш	26
Д	5	О	16	Щ	27
Е	6	П	17	Ъ	28
Ё	7	Р	18	Ы	29
Ж	8	С	19	Ь	30
З	9	Т	20	Э	31
И	10	У	21	Ю	32
Й	11	Ф	22	Я	33

Сопоставляя в указанном предложении буквам их коды, мы получаем следующую последовательность чисел:

33 0 13 32 2 13 32 0 14 1 20 6 14 1 20 10 12 21

Для шифрования выберем обратимую матрицу размера 3×3 , которая позволит кодировать по три символа. Пусть шифрующая матрица A имеет вид:

$$A = \begin{pmatrix} 1 & -2 & 2 \\ 3 & 2 & 5 \\ 1 & -1 & 2 \end{pmatrix}.$$

Кодируемое сообщение из 18 чисел запишем в виде матрицы B размера 6×3 :

$$B = \begin{pmatrix} 33 & 0 & 13 \\ 32 & 2 & 13 \\ 32 & 0 & 14 \\ 1 & 20 & 6 \\ 14 & 1 & 20 \\ 10 & 12 & 21 \end{pmatrix}.$$

Шифрование осуществляем путем умножения матрицы B на A :

$$AB = \begin{pmatrix} 1 & -2 & 2 \\ 3 & 2 & 5 \\ 1 & -1 & 2 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} 33 & 0 & 13 \\ 32 & 2 & 13 \\ 32 & 0 & 14 \\ 1 & 20 & 6 \\ 14 & 1 & 20 \\ 10 & 12 & 21 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 46 & -79 & 92 \\ 51 & -73 & 100 \\ 46 & -78 & 92 \\ 67 & 32 & 114 \\ 37 & -46 & 73 \\ 67 & -17 & 122 \end{pmatrix}$$

В результате получим последовательность чисел, которая кодирует наше сообщение:

46 -79 92 51 -73 100 46 -78 92 67 32 114 37 -46 73 67 -17 122

Для расшифровки сообщения необходимо матрицу AB умножить слева на матрицу обратную к A :

$$A^{-1} = \begin{pmatrix} 9 & 2 & -14 \\ -1 & 0 & 1 \\ -5 & -1 & 8 \end{pmatrix}$$

Далее, студентам предлагалось по парам шифровать короткие сообщения и передавать их в зашифрованном виде с матрицей-ключом соседу в паре для расшифровки. Таким образом, в игровой форме студенты осваивают основные операции над матрицами и видят их практические приложения.

2. Модель простейшей нейронной сети в курсе математики

Интеллектуальный анализ данных в таможенном деле – это перспектива ближайшего времени. Задачи, в которых может применяться машинное обучение, искусственные нейронные сети рассмотрены в работах [9, 10].

В рамках дисциплины математика на первом курсе факультета таможенного дела была предложена задача дифференциации студентов по полу на основе показателя роста. Целью данной задачи было продемонстрировать прикладной аспект материала, освоенного в ходе изучения раздела «Дифференциальное исчисление» курса «Математика».

Пример 2. Построить простейшую искусственную нейронную сеть, состоящую из одного нейрона (рис. 1), которая классифицирует студентов по полу на основании роста.

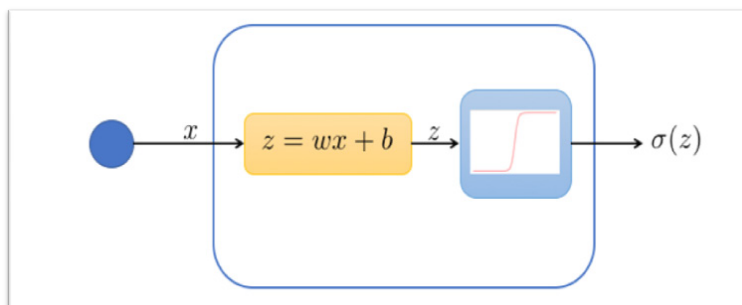

Рис. 1. Простейшая модель нейронной сети (рисунок взят из открытых источников)

На лекции студентам была разъяснена простейшая модель искусственного нейрона (см., например, [11]): на вход подается параметр x (рост студента), который проходит через линейное преобразование, а затем результат подставляется в функцию активации

$\sigma(z) = \frac{1}{1+e^{-z}}$ (или $\sigma(z) = \frac{e^z}{1+e^z}$). Данная функция называется логистической функцией и графически похожа на латинскую букву "S". Такого рода функции называют сигмоидными и используют для решения классификационных задач. Если значение функции активации меньше 0,5, то студент относится к классу 1 (юноши), в противном случае – к классу 0 (девушки). Студенты получили задание исследовать функцию активации и построить ее график.

Таким образом, на первом этапе знакомства с нейронной сетью у студентов было сформировано понимание, что искусственная нейронная сеть – это сложная функция, в простейшем случае представляющая собой композицию линейной и сигмоидной функции.

На втором этапе проводилось обучение предложенной нейронной сети, суть которого в нашем случае заключается в поиске оптимальных значений параметров w и b , при которых ошибка классификации будет минимальной. Для упрощения вычислений параметр w в линейной функции $z = wx + b$ был выбран равным единице, а первичное обучение проведено на двух парах значений входных-выходных параметров.

В рассматриваемом случае ошибка определяется следующей функцией от параметра b :

$$E(b) = \left(\frac{e^{b+x_1}}{1+e^{b+x_1}} - y_1 \right)^2 + \left(\frac{e^{b+x_2}}{1+e^{b+x_2}} - y_2 \right)^2. \quad (1)$$

Старосты двух групп (юноша и девушка) назвали свой рост, 178 см и 164 см, соответственно. Таким образом, для обучения сети мы получили следующие входные (x) и выходные значения (y):

$$\begin{aligned} x_1 &= 178, y_1 = 1, \\ x_2 &= 164, y_2 = 0. \end{aligned}$$

С учетом значений параметров обучающей выборки функция ошибок (1) приняла вид:

$$\begin{aligned} E(b) &= \left(\frac{e^{b+178}}{1+e^{b+178}} - 1 \right)^2 + \left(\frac{e^{b+164}}{1+e^{b+164}} - 0 \right)^2 \\ &= \frac{1}{(1+e^{b+178})^2} + \frac{1}{(1+e^{-b-164})^2} \end{aligned}$$

Студентам было предложено решить задачу поиска минимума функции ошибки $E(b)$ с помощью дифференциального исчисления. Для применения необходимого условия экстремума была найдена производная:

$$\begin{aligned} E'(b) &= ((1+e^{b+178})^{-2} + (1+e^{-b-164})^{-2})' = \\ &= (-2(1+e^{b+178})^{-3} \times e^{b+178}) - (-2(1+e^{-b-164})^{-3} \times e^{-b-164}) = \\ &= \frac{-2 \times e^{b+178}}{(1+e^{b+178})^3} + \frac{2 \times e^{-b-164}}{(1+e^{-b-164})^3} \end{aligned} \quad (2)$$

Приравняв производную $E'(b)$ к нулю, легко увидеть, что выражение $\frac{-2 \times e^{b+178}}{(1+e^{b+178})^3} + \frac{2 \times e^{-b-164}}{(1+e^{-b-164})^3}$ (см. (2)) обращается в ноль при $b = -172$. Достаточное условие минимума в точке также легко проверить. Таким образом, мы получаем в качестве простейшей нейронной сети для классификации следующую функцию:

$$y(x) = \sigma(x - 172) = \frac{e^{x-172}}{1+e^{x-172}}.$$

Протестировав, полученную модель на присутствующих на лекции студентах, было установлено, что классификатор дает правильный ответ в 80% случаев. Дообучение нейронной сети было проведено с помощью надстройки MS Excel «Поиск решения», при этом эффективность увеличилась незначительно – до 85%.

В результате, в игровой форме студенты увидели прикладной аспект изучаемых разделов математики, вызывающих наибольшие трудности в процессе обучения. Выбор примера даст студентам понимание, что искусственный интеллект – это не что-то из области фантастики, а вполне понятный математический инструментарий: искусственные нейронные сети – это композиция функций, а ее обучение – это решение задачи отыскания экстремума функции.

Выводы

Таким образом, существует большой спектр несложных прикладных математических задач, которые можно использовать в игровой форме в ходе изучения экономических, таможенных и информационных дисциплин, с целью формирования навыков применения математики в предметной области. Современное развитие информационных технологий позволяет создавать игровые ситуации в моделях экономической или таможенной системы, для оптимального управления которой необходимо решать прикладные экономико-математические задачи. Параметры системы могут меняться по определенным вероятностным законам. Оценку параметров лицу, принимающему решение, можно будет проводить методами статистики. Дополнительным источником неопределенности станут действия в системе других студентов, появится соревновательный контекст.

Внедрение в процесс обучения геймификации поможет реализовывать комплексный подход в изучении математических и предметных дисциплин образовательной программы, эффективно оценивать компетенции, мотивировать студентов к изучению математики. С помощью игровой составляющей можно разъяснять студентам такие сложные математические конструкции, как нейронные сети.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 № 1388-р «Об утверждении стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.11.2020).
2. Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71677640/> (дата обращения: 30.11.2020).
3. Волкова В.В. Применение способов геймификации при преподавании отдельных таможенных дисциплин: российский и зарубежный опыт // Таможенное дело. 2019. № 3. С. 36–37.
4. Фонталова Н.С., Артамонова В.В. Применение методов геймификации в образовательном пространстве вуза // Global and Regional Research. 2020. Т. 2. № 1. С. 517–522.
5. Zhang W.-B. Differential equations, bifurcations, and chaos in economics // Series on Advances in Mathematics for Applied Sciences, World Scientific Publishing Co. Pte. Ltd. 2005. Vol. 68. 567 p.
6. Кудрявцев О.Е. Создание базы экономических задач, решаемых математическими методами: отчет о НИР (промежуточный) / рук. О.Е. Кудрявцев. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. 75 с.
7. Красс М.С. Математика в экономике. Базовый курс: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 471 с.
8. Кудрявцев О.Е. Разработка инновационных методов преподавания дисциплин математического цикла для студентов экономических специальностей: отчет о НИР (заключительный) / рук. О.Е. Кудрявцев. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. 66 с.
9. Кудрявцев О.Е. Перспективы внедрения технологий Data Mining в таможенную деятельность // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2019. № 4 (37). С. 24–31.

10. Кудрявцев О.Е. Перспективы внедрения интеллектуального анализа данных в таможенную деятельность // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: сборник материалов VI Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15–16 ноября 2019 года). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. С. 114–122.

11. Raschka S., Mirjalili V. Python machine learning. – Packt Publishing Ltd, 2017.

УДК 811.111'33

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИНГВОДИДАКТИКИ НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

© 2020 г. В.О. Радищева

В статье рассматривается проблема лингвокультурологического содержания обучения английскому языку. Анализируются характерные черты английской языковой картины мира в лингводидактике. Разработаны некоторые методические приемы обучения английскому языку в рамках лингвокультурологического подхода.

Ключевые слова: лингвокультурологический аспект; лингводидактика; национально-культурная специфика; лингвокультура; концептосфера; лингвокультурологический подход; концепт; языковая картина мира; национальная картина мира; английский язык.

Введение

Общая тенденция гуманитаризации и гуманизации образования, которая наметилась в начале XXI в., поставила вопрос о рассмотрении образования в контексте культур [1]. Результатом стремительного развития международных отношений в культурной, экономической, социальной, политической и других сферах является направленность современной методики обучения иностранным языкам на реальные жизненные условия коммуникации в обществе [2]. В лингводидактике данная тенденция выражается в том, что изучение иностранного языка рассматривается как приобщение к иной культуре и овладение новым социокультурным содержанием [3].

Цель статьи – рассмотреть методические основы обучения английскому языку на основе лингвокультурологического подхода. Актуальность статьи определяется тем, что в ней обосновывается необходимость формирования лингвокультурологической компетенции у студентов, которые изучают английский язык. Научная новизна данного исследования состоит в рассмотрении английской языковой картины мира в рамках теории обучения английскому языку.

Одной из задач лингводидактики является изучение страноведческого материала: истории и государственного устройства страны изучаемого языка, географического положения, административного деления, культурных особенностей, традиций и обычаев, национально-культурной специфики. Кроме представленных тем, мы считаем целесообразным рассматривать следующие аспекты: система начального, среднего и высшего образования, политическая система, климатические условия, особенности менталитета.

1. Значение лингвокультурологии

Возникновение в конце XX в. на «пересечении» смежных наук (этнолингвистики, лингвострановедения, культурологии, социолингвистики) лингвокультурологии вызвало повышенный интерес к ней со стороны лингвистов. Возникновению интереса к лингвокультурологии способствовало несколько факторов: 1) язык рассматривается как средство концентрированного осмысления коллективного опыта; 2) необходимость освоения фило-

логами результатов смежных наук (социологии, психологии, культурологии, этнографии, политологии); 3) глобализация мировых проблем, в рамках которой значение приобретают универсальные и специфические характеристики поведения и общения различных народов в решении разнообразных вопросов; необходимость предвидеть межкультурное непонимание; важность представления о национальных особенностях, которые лежат в основе любой коммуникации [4]. Значимость лингвокультурологического аспекта связана с процессом обновления системы образования и с усилением внимания к изучению иностранных языков. Важность приобретает формирование коммуникативных умений с целью усвоения языка как средства общения. Рассмотрим обучение английскому языку в рамках лингвокультурологического подхода.

Одной из задач лингвокультурологии является описание специфичности языковой картины мира и изучение национально-культурной специфики. Формирование у студентов знаний об английской культуре, по нашему мнению, должно опираться на знания об английской языковой картине мира. Языковая картина мира, отражающая национальную картину мира, выражается в единообразии поведения одного этноса в стереотипных ситуациях, в высказываниях и суждениях о действительности, в общих представлениях о действительности [5]. Языковая картина мира изучается с помощью выявления концептов, характерных для данного языка [6]. Концепт представляет собой «вербализованный культурный смысл, отличительным признаком которого является этнокультурная отмеченность» [7].

Анализ научной литературы позволяет подчеркнуть важность ряда концептов английской лингвокультуры. Следует отметить, что перевод имен концептов не отображает всей полноты национально-культурной специфики немецкого менталитета. Привлечение внимания студентов к различным смыслам, которые вкладывают представители разных культур в одни и те же слова, дает возможность реализации коммуникативного намерения.

Концепты объединяют представителей определенной лингвокультурной общности, обеспечивают основу взаимопонимания между ними. Своеобразие культуры народа может сводиться к нескольким концептам, например, *privacy* (приватность), *freedom* (свобода), *enterprise* (предприимчивость) в английской лингвокультуре, *Sicherheit* (безопасность), *Angst* (страх), *Ordnung* (порядок), *Befehl* (приказ) в немецкой лингвокультуре, «тоска», «судьба», «душа», «воля» в русской лингвокультуре. Следует подчеркнуть, что интерес представляют концепты, которые не имеют эквивалентов в другой лингвокультуре.

2. Национально-культурная специфика английской языковой картины мира

Для англичан характерны такие национальные черты, как энергичность, воспитанность, скрытность, скупость, чувство собственного достоинства, рационализм [8]. Великобритания вызывает такие культурные ассоциации, как *teatime* (полдник, чаепитие), *fog* (туман), *rain* (дождь), *5 o'clock* (чаепитие, фэйвоклок) *Shakespeare* (Шекспир), *special tea* (особый чай), *gentlemen* (джентельмены), *unknown cuisine* (незнакомая кухня), *monarchy* (монархия), замки, зеленые лужайки, привидения [9].

По мнению Е.А. Вольниковой и Ю.М. Кривошеевой, темпоральная концептосфера представляет собой одну из наиболее значимых в сознании носителей английского языка. «Время» является базовой ценностью. Отмечается особое отношение носителей английской культуры к концепту время, так как человек осознает свою скоротечность, невозможность остановить и повергнуть его вспять. Английская культура имеет особое отношение к пунктуальности как к высшей благодетели, ассоциации единиц времени с денежными единицами, к которым необходимо рационально и бережно относиться. «Дом» является центром вселенной для англичанина (об этом свидетельствуют пословицы “home, sweet home”, “There is no place like home”, “East or West, home is best”). Англичане трепетно относятся к домашнему очагу и предпочитают встречаться в кафе или ресторане [10].

Английский дом представляет собой микромодель острова, который отгораживает от внешнего мира, и с любовью возделываемый участок земли. В основе английского кон-

цепта «home» лежит обособленность страны, которая обусловлена географическим положением, отдаленностью от остального мира, замкнутостью на небольшом пространстве. Предпринятая в 60-е гг. попытка внедрить в Великобритании многоквартирные дома провалилась [11].

Концепты «freedom» (свобода) и «privacy» (частная жизнь, приватность) составляют единое, смысловое целое. Представление англичан о свободе отражается в возможности делать то, что хочешь и не делать то, чего не хочешь. Это способность действовать или не действовать в соответствии с выбором и волей [11]. Приватность связана с желанием защитить личное пространство, которое англичане воспринимают почти физически как продолжение собственного тела и оберегают очень ревностно. Концепт «privacy» помогает понять английскую сдержанность, которая не является следствием отсутствия эмоциональности. «Privacy» представляет собой стремление сохранить комфортную обстановку общения. Концепт «common sense» (здравый смысл) тесно связан с концептом reason, который обозначает способность понимать, думать и формировать представления на основе фактов [11].

Одной из ведущих характеристик английской культуры является индивидуализм, который, например, противопоставляется русскому коллективизму и соборности. Западная самодостаточность и привычка надеяться только на себя воспринимается как эгоизм, отчуждение и безразличие [9]. Один из культурно-специфичных концептов, который отражает особенности англо-саксонского менталитета, концепт «Understatement». Причиной появления данного концепта являются неписанные запреты на излишнее выражение эмоций и открытое хвастовство, претензия на важность, значимость. «Understatement» может использоваться для нейтрализации эмоций, регулировать степень эмоционального воздействия на собеседника, смягчать отрицания [12].

Таким образом, за ключевыми концептами национальной английской культуры стоят важнейшие понятия национального английского сознания. В условиях обострения национальных вопросов в межнациональном взаимодействии, диалог культур приобретает большое значение и может гармонизировать отношения между народами. В связи с этим важной целью обучения иностранным языкам является постижение культуры мира. На наш взгляд, исследование проблемы включения знаний об английской языковой картине мира в процесс преподавания английского языка на основе лингвокультурологического подхода приобретает особую важность. В связи с тем, что английский язык выступает языком межнационального общения и наиболее востребован в кросскультурной коммуникации, формирование и совершенствование умений студентов по осуществлению межкультурной коммуникации неразрывно связано с изучением английской культуры.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Суворова М.А. Лингвокультурологический подход в обучении иностранным языкам студентов старших курсов языкового вуза: дис. ... канд. педаг. наук: Улан-Удэ, 2000. 158 с.
2. Штырба В.Д. Лингвострановедческий аспект при обучении иностранному языку [Электронный ресурс] // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XLI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 6(41). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/6\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/6(41).pdf) (дата обращения: 30.01.2020).
3. Егорова Т.Н. Лингвокультурологический аспект в обучении иностранным языкам студентов младших курсов неязыкового вуза // Известия Российского государственного университета имени А.И. Герцена. 2008. С. 71–73.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Попова З.Д., Стернин З.Д. Когнитивная лингвистика // Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Минск: Тетра Системс, 2008. 272 с.
7. Воркачёв С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2007. 284 с.

8. Свирина Л.О., Сигал Н.Г. Лингвокультурологический контекст в обучении иноязычному говорению (на материале английского языка) // Вестник ТГГПУ. 2011. № 4(26). С. 357–361.

9. Гунина Л.А. Этноспецифические концепты как отражение национального характера // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. С. 169–175.

10. Вольникова Е.А., Кривошеева Ю.М. Ключевые концепты английской языковой картины мира // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс // 2015. Т. 3. № 6(28). С. 218–222.

11. Богачев Р.Е. Отражение английской языковой картины мира в концептах «home», «freedom», «privacy», «common sense»: автореф. дис. ... канд. фил. наук. Белгород, 2007. 22 с.

12. Иванова В.Г. Лингвокультурный концепт Understatement в английской языковой картине мира // Мир-язык-человек: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Владимир: Изд-во Владимирского государственного университета, 2012. С. 76–88.

УДК 159.9:339.543

ДИАГНОСТИКА НЕВЕРБАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (для обучающихся по специальности 38.05.02 таможенное дело)

© 2020 г. А.В. Рендакова

В статье обосновывается актуальность формирования навыков диагностики невербального поведения у обучающихся по специальности 38.05.02 Таможенное дело, рассматриваются теоретические основы невербального выражения личности, анализируются результаты эмпирических исследований диагностики показателей невербального поведения. Предлагается план практико-ориентированной обучающей программы для формирования и развития навыков диагностики невербального поведения у обучающихся по специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Ключевые слова: визуальная диагностика; диагностика невербального поведения; навыки диагностики невербального поведения; профайлинг.

Введение

Психологические методы оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа характеристик внешности и невербального поведения активно внедряются в деятельность многих российских и зарубежных служб и органов, не только выполняющих специальные (разведывательные, охранные и др.) функции, но и ответственных за обеспечение национальной безопасности, соблюдение национального и международного законодательства. В специализированной литературе появился термин «профайлинг», который обозначает совокупность психологических методов оценки и прогнозирования поведения человека (в частности, человека с преступным умыслом или террориста), на основе анализа характеристик его внешности и невербального поведения [1].

Федеральная таможенная служба России как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий контроль и надзор в области таможенного дела, также имеет широкие функции в области валютного контроля, защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, международного транспортного и санитарного надзора [2, с. 1].

Стратегия развития ФТС России до 2030 года, утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р, выделяет среди целевых ориентиров деятельности «обеспечение проведения таможенного контроля с учетом принципа выборочности в объеме, необходимом для соблюдения законодательства», а также «формирование новых подходов к выбору объектов таможенного контроля» [3, с. 15].

Если говорить о специфике деятельности таможенных органов, то именно невербальное поведение часто является первым и единственным источником информации, на основании которого необходимо оперативно сделать вывод о психическом состоянии и намерениях того или иного человека (пассажира), идентифицировать его как потенциального контрабандиста, нелегального иммигранта или террориста. В силу этого особое внимание должно быть уделено развитию навыков визуальной диагностики экспрессивного поведения у должностных лиц таможенных органов, а также формированию данных навыков у обучающихся по специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Однако необходимо отметить, что в специализированных учреждениях высшего образования на данный момент отсутствует специальная дисциплина, служащая этой цели. Категория «невербальное поведение» подвергается рассмотрению в рамках таких учебных дисциплин, как «Психология», «Деловые коммуникации», «Психология конфликта». Тем не менее, отведенного на этот вопрос учебного времени критически недостаточно для изучения теоретических основ невербального выражения личности, методов диагностики его показателей по результатам последних актуальных данных отечественных и зарубежных эмпирических исследований, выполнения практических заданий для формирования данных навыков у обучающихся по специальности 38.05.02 Таможенное дело.

Таким образом, можно отметить, что на данный момент сложилось противоречие между потребностью в высококвалифицированных кадрах таможенных органов, владеющих навыками визуальной диагностики невербального поведения личности, и отсутствием единой, утвержденной специализированной программы подготовки специалистов, основанной на обобщении и систематизации знаний в данной области.

Цель статьи: рассмотреть теоретические основы невербального поведения и выделить критерии его диагностики, проанализировать методы диагностики невербального поведения на основании результатов отечественных и зарубежных эмпирических исследований в этой области, представить практико-ориентированную программу для формирования и развития навыков диагностики невербального поведения у обучающихся по специальности 38.05.02 Таможенное дело, должностных лиц таможенных органов.

1. Теоретическое исследование основ невербального поведения

Невербальное поведение (согласно В.А. Лабунской) – это «социально и биологически обусловленный способ организации усвоенных индивидом невербальных средств общения, преобразованных в индивидуальную, конкретно-чувственную форму действия и поступков» [4, с. 94]. Изучение невербального поведения человека как отечественными, так и зарубежными психологами показало, что внешний облик человека и его невербальное поведение (реакции тела, жесты, мимика, особенности голоса) неразрывно связаны с его внутренним миром: психическое и эмоциональное состояние человека находит свое выражение в особенностях невербального поведения людей.

Таким образом, в научной психологической литературе получило закрепление положение о неразрывной связи экспрессии, невербального поведения, внешнего облика человека с его внутренним миром, психическим состоянием (С.Л. Рубинштейн, А.А. Бодалев, В.Н. Панферов, В.А. Лабунская, Е.А. Петрова, Е.В. Белугина, И.И. Дроздова, Д.И. Тулинова). Теоретико-методологическая основа исследований в этой области представлена как отечественными (Е.П. Ильин, А.Ю. Панасюк, И.Н. Горелов, Е.Ф. Бажин, В.Х. Манеров, Э.Л. Носенко), так и зарубежными авторами (О. Фрай, П. Экман, Д. Моррис).

На основании этого мы можем говорить об экспрессии как об инструменте познания внутреннего мира человека по его внешнему проявлению своего внутреннего «Я», а анализ

невербального поведения выступает в данном случае как один из способов диагностики эмоционального и психического состояния личности.

Диагностика невербального поведения (визуальная психодиагностика) – это технология, нацеленная на определение психического, эмоционального состояния человека посредством зрительного восприятия и анализа составляющих его поведения.

К элементам невербального поведения В.А. Лабунская относит все движения тела, интонационные, ритмические, высотные характеристики голоса, его временную и пространственную организацию [5]. В рамках данной статьи мы будем исходить из данного подхода. Среди всех элементов структуры невербального поведения кинесика (зрительно воспринимаемый диапазон движений), мимика (движения мышц лица), акустическая составляющая (интонационные, ритмические, высотные характеристики голоса), проксемика (пространственно-временные характеристики) создают образ партнера по общению, их показатели составляют основу экспрессии человека, что заставляет нас выделить их в качестве критериев диагностики невербального поведения.

2. Анализ эмпирических исследований диагностики показателей невербального поведения

Прикладные исследования в области диагностики невербального поведения (К. Изард, П. Экман, У. Фризен, Д. Моррис, А. Пиз, Д. Фаст, Э. Холл, В.А. Барабанщиков, А.А. Демидов, В.П. Морозов, О.А. Куракова и др.) имеют своей целью установление непротиворечивых связей между экспрессией и психологическими и эмоциональными состояниями человека.

Фокусирование на тех или иных составляющих невербального поведения и количество накопленного эмпирического материала обусловлены не только общей теоретической позицией исследователя, но и относительной доступностью изучения одних средств выразительного поведения по сравнению с другими (мимику, например, проще зафиксировать).

Наиболее изученными из всех составляющих невербального поведения являются мимика и жесты. Позы, движения корпуса изучены немного меньше. В последнее время увеличилось количество результатов исследований акустической составляющей невербального поведения, что в целом способствовало значительному увеличению уровня достоверности диагностики.

Кинесическая составляющая невербального поведения представлена телодвижениями, жестами рук. Несмотря на то, что большинство жестов являются многофункциональными, отдельные группы жестов, в частности выделенные П. Экманом «эмблемы», «иллюстрации» и «манипуляции», выступают важным материалом для анализа. Контролю над телодвижениями уделяют меньше времени, поэтому, в отличие от лица или голоса, они являются достаточно надежным источником информации о психическом состоянии и намерениях человека.

По степени достоверности отображаемой информации мимика находится на втором месте после кинесических показателей, поскольку она подвержена большему контролю. Тем не менее, мимика является весьма ценным источником информации о внутреннем состоянии человека: несмотря на то, что мы в состоянии ее контролировать, зачастую мимика произвольна, так как мышцы лица подконтрольны отвечающим за эмоции областям мозга, и когда что-то вызывает эмоцию, они срабатывают моментально.

Особое внимание следует уделять показателям вегетативной нервной системы (ВНС). Вегетативная нервная система – это отдел нервной системы, регулирующий деятельность внутренних органов, желез внутренней и внешней секреции, кровеносных и лимфатических сосудов. Большую часть показателей деятельности ВНС, в частности слезовыделение, моргание глазами, расширение зрачков, слюноотделение, частоту глотания, дыхание, потоотделение, изменения в кожных покровах, можно наблюдать на лице человека, тем не менее, часть их отражается и в показателях других составляющих невербального поведения.

Если говорить о дыхании, в состоянии стресса гипервентиляция усиливает готовность организма к атаке, соответственно, дыхание учащается, становится неровным и неглубоким. Это влияет на характеристики голоса человека, появление пауз (акустическая составляющая).

В целом, акустическая составляющая невербального поведения (характеристики голоса и речи человека), в отличие от вербальной (произносимые слова и фразы), практически не поддается сознательной корректировке, и по этой причине, они более показательны и достоверны в процессе диагностики. Однозначно по результатам исследований можно говорить о том, что тон и громкость голоса повышаются, а скорость речи увеличивается у человека в возбужденном состоянии (ложь, обман, радость, повышенный интерес), и наоборот, при усталости, подавленном состоянии эти показатели значительно снижаются. Гипервдох или гипервыдох являются маркерами сильного стресса, важно отмечать их появление после того или иного стимула, например заданного вопроса.

Таким образом, главная ценность показателей ВНС в процессе диагностики заключается в том, что скрыть их достаточно трудно, а намеренно воспроизвести практически невозможно.

Анализ пространственно-временных показателей (проксемическая составляющая невербального поведения) также дает достаточно достоверные сведения о характере отношений, социальных статусах, заинтересованности участников в данной коммуникации, месте каждого из них в группе. Например, диагностировать отношения внутри группы и определить ее лидера достаточно просто по расположению ее членов в пространстве.

Рассмотрев основы диагностики наиболее информативных составляющих невербального поведения, необходимо выделить два основных правила верификации (определения, диагностирования) (от англ. *verify* – «проверять, подтверждать») эмоционального или психического состояния.

Первое состоит в том, что любая эмоция или психическое состояние проявляет себя в совокупности нескольких признаков. Это значит, что ошибочно делать заключение по одному или двум показателям, необходимо производить оценку максимально возможного числа невербальных проявлений в целях получения более достоверного заключения. Для этого необходимо знать особенности диагностики показателей каждой из составляющих невербального поведения и уметь соотносить их друг с другом.

Второе правило заключается в том, что верификацию / диагностику невербального поведения необходимо начинать с выявления базовой линии поведения (БЛП). БЛП – это обычное поведение человека, присущее ему в обычной обстановке, во время разговора на нейтральные темы, которые не вызывают у него стресс. Иначе говоря, это та норма, от которой необходимо отталкиваться при диагностике невербального поведения человека. БЛП индивидуальна, но определить ее даже у незнакомого человека можно с помощью простых, общих вопросов: о природе, погоде, цели поездки, посещенных местах по аналогии с принципом работы детектора лжи. Далее диагностика невербального поведения проводится путем сравнения двух единиц поведения, выявления изменений в реакциях человека, анализа показателей элементов его структуры.

3. Применение технологий визуальной психодиагностики и профайлинга в деятельности таможенных органов

Перед таможенными органами, в сферу деятельности которых входят таможенный контроль, таможенные сборы и противодействие контрабанде, стоят следующие первоочередные задачи:

- противодействие нелегальной иммиграции и пересечению границы опасными лицами;
- максимальное снижение угроз безопасности (включая риски преступной деятельности и терроризма);

– противодействие контрабанде, ввозу и вывозу опасных товаров, повышение эффективности взимания таможенных сборов.

Необходимость успешной реализации данных задач, как и сохраняющаяся угроза террористических актов привели к тому, что различные государственные структуры все больше стали использовать в своей деятельности технологии профайлинга и визуальной психодиагностики. В их основе лежит предположение, согласно которому каждый человек может иметь намерение совершить противоправное деяние или террористический акт, а каждая вещь или предмет багажа – быть потенциально опасным предметом.

В условиях увеличения пассажиропотока и проходимости аэропортов, авто- и железнодорожных вокзалов, таможенных постов углубленный личный досмотр пассажира и перевозимых им вещей не всегда возможен. В таких условиях профайлинг как прогнозистический метод выявления потенциально опасных лиц (преступников, контрабандистов, наркокурьеров, террористов, психически неустойчивых лиц, представляющих опасность для других пассажиров) зачастую выступает первым и единственным методом, позволяющим в сжатые сроки сделать вывод о психическом состоянии и намерениях того или иного человека (пассажира).

Основная посылка заключается в том, что лица, собирающиеся совершить противоправное деяние или террористический акт, характеризуются наличием определенного набора признаков во внешности, поведении, обращении с перевозимыми вещами. Установлено, что лица, вынашивающие преступные замыслы, характеризуются определенным психическим состоянием, которое неизбежно будет иметь выражение в поведении, физиологических реакциях организма и во всем внешнем облике [6, с. 21]. Это, к примеру, все симптоматические проявления нервного состояния, признаки аффективного реагирования на ситуацию, особенности лживого поведения, а также характерные приметы наркотических воздействий на человека. Также заслуживают особого внимания общая неадекватность психического состояния, неестественность и наигранность в поведении при контактах с представителями служб безопасности и таможенных органов, отрешенность от происходящего вокруг (симптом суицидального террориста), эмоциональная напряженность, тревожность, страх.

При выявлении нескольких вызывающих подозрение поведенческих признаков должностное лицо таможенных органов вступает с пассажиром в диалог в целях диагностики вербальной составляющей и невербальных реакций на задаваемые вопросы. В среднем опрос занимает по времени 3–4 минуты, стандартные вопросы касаются цели поездки, цели и месте пребывания и далее варьируются в зависимости от ситуации. За этот период должностное лицо таможенных органов, анализируя полученные ответы и поведение стоящего перед ним человека, делает вывод относительно его потенциальной опасности. Пассажир, квалифицированный как подозрительный или потенциально опасный, направляется на личный досмотр, в некоторых случаях требуется немедленное извещение сотрудников полиции.

Основной системой оперативного профайлинга пассажиров в аэропортах США является система поведенческого анализа пассажиров SPOT – Screening of Passengers by Observation Techniques, которая была внедрена службой безопасности Транспортной администрации США в 2006 году. В настоящий момент правительство США выделяет значительные средства на разработку, внедрение и усовершенствование визуальных технологий диагностики поведения людей в потоке пассажиров, в том числе на разработку автоматических компьютерных систем.

В Российской Федерации на технологию «профайлинг» особое внимание было обращено после террористических актов в августе 2004 г. Распоряжением начальника Федеральной службы надзора в сфере транспорта было рекомендовано ввести группы профайлинга в службы авиационной безопасности до 1 ноября 2004 г. [7, с. 153]. Ранее подобные технологии в нашей стране базировались на разработках советской школы психологического исследования и составления психологического портрета, был накоплен

определенный опыт применения технологий профайлинга на международных рейсах в Пулково, Шереметьево.

На сегодняшний день методика применения технологии профайлинга на территории РФ значительно дополнена с учетом опыта американских коллег, разрабатываются отечественные автоматизированные визуальные системы анализа поведения людей, отмечается потребность государства в специалистах, обладающих соответствующими знаниями и навыками.

Программа, направленная на развитие навыков диагностики невербального поведения, должна включать в себя рассмотрение теоретических основ невербального поведения, а также практические занятия по анализу показателей акустической, кинесической, мимической, проксемической составляющих невербального поведения на основе последних актуальных данных зарубежных и отечественных эмпирических исследований. Автором разработан план обучающей практико-ориентированной программы, направленной на формирование и развитие навыков диагностики невербального поведения. План обучающей программы представлен в таблице 1.

Таблица 1

**План обучающей программы по формированию и развитию навыков
диагностики невербального поведения
(РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ ПО ТЕМАМ И ВИДАМ ЗАНЯТИЙ)**

Наименование раздела / темы	Общая трудоемкость	Лекции (час.)	Практические занятия (час.)	Самостоятельная работа (час.)
Тема 1. Теоретические основы исследования невербального поведения и экспрессии человека	4	2		2
Тема 2. Понятие невербального поведения, его функции, структура и составляющие	4	2		2
Тема 3. Теоретико-методологические основы диагностики невербального поведения	6	2	2	2
Тема 4. Основы диагностики показателей акустической системы отражения и восприятия	6	2	2	2
Тема 5. Диагностика показателей проксемической составляющей невербального поведения	6	2	2	2
Тема 6. Диагностика показателей кинесической составляющей невербального поведения: жесты	6	2	2	2
Тема 7. Диагностика показателей кинесической составляющей невербального поведения: позы	6	2	2	2
Тема 8. Диагностика показателей мимической составляющей невербального поведения	6	2	2	2
Тема 9. Основы диагностики показателей вегетативной нервной системы	6	2	2	2
Тема 10. Применение технологий визуальной психодиагностики и профайлинга в деятельности таможенных органов	4	2		2
Итого (часов)	54	20	14	20
Итого (ЗЕ)	1,5 ЗЕ			

Целью программы является формирование и развитие навыков диагностики невербального поведения. Одной из основных задач программы является выработка практических навыков диагностики невербального поведения, соответственно, особое внимание уделено наполнению ее практическими заданиями по анализу показателей акустической, кинесической, мимической, проксемической составляющих невербального поведения. Для этого наиболее эффективно применение мультимедийных технологий.

Выводы

В процессе коммуникации информация, относящаяся к невербальной составляющей, не только формирует образ участника коммуникации, но и позволяет оценить вербальную составляющую, психическое, эмоциональное состояние и намерения того или иного человека. В силу этого особое внимание должно быть уделено формированию и развитию навыков визуальной диагностики экспрессивного поведения у людей, профессиональная деятельность которых связана с обеспечением соблюдения национального законодательства, выявлением и профилактикой правонарушений (в области таможенного дела), а также формированию данных навыков у обучающихся по специальности 38.05.02 Таможенное дело [8]. В последнее время отечественными государственными органами и службами активно внедряются в работу методы визуальной психодиагностики и технологии профайлинга, разрабатываются автоматизированные визуальные системы анализа поведения людей, что говорит о востребованности их в специалистах, обладающих соответствующими знаниями и навыками [9; 10]. Предложенный в статье проект обучающей практико-ориентированной программы, направленной на формирование и развитие навыков диагностики невербального поведения, которые могут стать решающими в деятельности должностных лиц таможенных органов по обеспечению соблюдения национального законодательства, выявлению и профилактике правонарушений и террористических актов, может быть использован в этих целях.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Вербов В.Ф.* Профайлинг в кинологической деятельности таможенных органов: учебное пособие. Ростов н/Д.: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. С. 60.
2. Постановление Правительства РФ от 16.09.2013 № 809 (ред. от 07.02.2019): по состоянию на 11.10.2020 «О Федеральной таможенной службе» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.05.2020 № 1388-р: по состоянию на 11.01.2021 // СПС «КонсультантПлюс».
4. *Лабунская В.А.* О смысловом пространстве невербального общения // Российский психологический журнал. 2014. № 3. С. 93–109.
5. *Лабунская В.А.* Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. Ростов н/Д.: Феникс, 2009. 344 с.
6. *Волынский-Басманов Ю.М.* Профайлинг – метод выявления лица, вынашивающего противоправные замыслы // Транспортная безопасность и технологии. 2006. № 4. С. 19–23.
7. *Авиационная безопасность: учеб. пособие / под ред. Ю.М. Волынского-Басманова.* 2-е изд., перераб. и доп. М.: АБИНТЕХ, 2005. 192 с.
8. *Змановская Е.А.* Профайлинг как эффективный метод выявления нарушений в сфере таможенного дела // Таможенные чтения – 2019. Наука и образование в условиях становления инновационной экономики: взгляд молодых лидеров: сборник материалов Международной молодежной научно-практической конференции. В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. профессора С.Н. Гамидуллаева. СПб.: Санкт-Петербургский филиал Российской таможенной академии, 2019. 320 с.
9. *Романова Е.С.* Психодиагностика: учебное пособие. М. Изд-во: Кнорус, 2015. 336 с.
10. *Барабанчиков В.А.* Динамика восприятия выражений лица: монография. М.: КогитоЦентр, 2016. 378 с.

ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗЕРНОВОГО РЫНКА РОССИИ

(Библиографический список литературы)

1. *Абрамова, А. В.* Сектор продовольственных товаров как диверсификация ВЭД в России / А. В. Абрамова, Н. Ю. Мухин. – Текст: непосредственный // Международная экономика. – 2017. – № 10. – С. 30–42.
2. *Агапкин, А. М.* Соотношение зерновых культур, урожайность, экспорт зерна Российской Федерации / А. М. Агапкин, В. Э. Мукабенов, Т. Г. оглы Асланов. – Текст: непосредственный // Товаровед продовольственных товаров. – 2020. – № 2. – С. 37–41.
3. *Алтухов, А. И.* Российский экспорт зерна: плюсы и минусы развития / А. И. Алтухов. – Текст: электронный // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 5. – С. 166–174. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44095669> (дата обращения: 30.12.2020).
4. *Афанасьева, И. И.* Проблемы и перспективы развития логистической инфраструктуры экспорта зерна в России / И. И. Афанасьева, И. В. Гаврилов. – Текст: непосредственный // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2015. – № 2. – С. 18–22.
5. *Ахмадулина, Т. В.* Особенности развития современного мирового рынка зерна / Т. В. Ахмадулина, В. М. Распопов. – Текст: непосредственный // Международная экономика. – 2018. – № 3. – С. 73–87.
6. *Белова, Т. Н.* Искусство аграрной политики: протекционизм или свободная торговля? / Т. Н. Белова. – Текст: электронный // ЭКО. – 2017. – № 5 (515). – С. 61–75. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29011353> (дата обращения: 30.12.2020).
7. *Гончаров, В. Д.* Проблемы продовольственной безопасности России / В. Д. Гончаров, С. В. Котеев, В. В. Рау. – Текст: непосредственный // Проблемы прогнозирования. – 2016. – № 2. – С. 99–108.
8. *Гончаров, В.* Экспорт продовольствия: анализ и проблемы развития / В. Гончаров. – Текст: непосредственный // Экономист. – 2018. – № 4. – С. 47–55.
9. *Ермолаева, Ю. А.* Анализ динамики объемов экспорта зерна в условиях санкций / Ю. А. Ермолаева, А. М. Каледина ; науч. рук. Н. В. Ширкунова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы статистических исследований в условиях экономических санкций : сб. материалов науч. конф. / отв. за вып. Н. В. Ширкунова. – Москва : РИО РТА, 2017. – С. 16–20.
10. *Ермолаева, Ю. А.* Влияние мер таможенного регулирования на объемы экспорта зерна в РФ / Ю. А. Ермолаева, А. М. Каледина ; науч. рук. Н. В. Ширкунова. – Текст: непосредственный // Зеленый коридор : Наука и образование в таможенном деле. – 2017. – № 2. – С. 55–60.
11. *Климова, Н. В.* Протекционистские и либеральные принципы государственного регулирования зернового рынка и внешней торговли зерновыми культурами / Н. В. Климова, М. А. Пантелеева. – Текст: электронный // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов: сб. тезисов по материалам III Международной конференции (Краснодар, 10–11 апреля 2019 г.) / отв. за вып. А. Г. Коцаев. – Краснодар : КУБГАУ, 2019. – С. 159. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43809599> (дата обращения: 30.12.2020).

12. *Климова, Н. В.* Принципы государственного регулирования зернового рынка и внешней торговли зерновыми культурами Российской Федерации / Н. В. Климова, М. А. Пантелеева. – Текст: электронный // Институциональные преобразования АПК России в условиях глобальных вызовов: сб. тезисов по материалам IV Международной конференции (Краснодар, 13–14 ноября 2019 г.) / отв. за вып. А. Г. Кощев. – Краснодар : КУБГАУ, 2019. – С. 131. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43813890> (дата обращения: 30.12.2020).

13. Конкурентоспособность аграрного сектора в условиях логистической интеграции Евразийского экономического союза / В. И. Набоков, К. В. Некрасов, О. Н. Зуева, Л. А. Донскова. – Текст: электронный // Аграрный вестник Урала. – 2017. – № 10 (164). – С. 15. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32299258> (дата обращения: 30.12.2020).

14. *Лабыкин, А.* Зерновую отрасль испытывают регулированием / А. Лабыкин. – Текст: непосредственный // Эксперт. – 2019. – № 6. – С. 18–21.

15. *Лабыкин, А.* Теперь пришли за зерном / А. Лабыкин. – Текст: непосредственный // Эксперт. – 2019. – № 36. – С. 18–21.

16. *Лабыкин, А.* Экспорт зерна вновь хотят ограничить / А. Лабыкин. – Текст: непосредственный // Эксперт. – 2020. – № 7. – С. 18–19.

17. *Манушина, А. П.* Совершенствование государственного регулирования рынка зерна как фактор формирования бюджета Российской Федерации / А. П. Манушина, В. С. Арсентьева. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы развития таможенного дела в условиях современных глобальных изменений = Current issues of the customs business development under the conditions of the modern global changes : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 31 окт. 2017 г.). – Москва : РИО РТА, 2017. – С. 137–140.

18. *Морозов, Е. М.* Оценка и обоснование использования таможенно-тарифных мер в регулировании продовольственного экспорта России / Е. М. Морозов ; Федеральный Ростовский аграрный научный центр, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики и нормативов. – Текст: электронный // Инновации в сельском хозяйстве. – 2019. – № 4 (933). – С. 177–183. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41509747> (дата обращения: 30.12.2020).

19. *Панишко, Е. П.* Экспорт зерновых культур в экономике России – исторический аспект / Е. П. Панишко. – Текст: электронный // Мировые интеграционные процессы в современной науке : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием в рамках «Недели науки-2016» (Санкт-Петербург, ноябрь 2016 г.) / под общ. ред. С. Н. Гамидуллаева. – Санкт-Петербург : СПб. фил. РТА, 2016. – Т. I. – С. 304–310. – URL: <http://vivaldi.customs-academy.ru/160009859000/details> (дата обращения: 30.12.2020).

20. *Сидоренко, О. В.* Внешнеторговые позиции зернового рынка России / О. В. Сидоренко, С. А. Сергеева ; ФГБОУ ВО «Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Парахина. – Текст: электронный // Вестник аграрной науки. – 2020. – № 6 (87). – С. 143–149. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44385766> (дата обращения: 30.12.2020).

21. *Соленая, С. В.* Анализ импорта оборудования для подработки зерна / С. В. Соленая, Ю. В. Швыдка. – Текст: непосредственный // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. – № 3 (36). – С. 50–56.

22. *Удалова, З. В.* Проведение таможенного контроля выпуска товаров организаций, осуществляющих экспорт зерна / З. В. Удалова, В. В. Соловьев. – Текст: непосредственный // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – Ростов-на-Дону : Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2015. – № 4. – С. 24–34.

23. Федоскина, И. В. Тенденции развития российского экспорта зерна / И. В. Федоскина, А. Ю. Малыгина ; Рязанский государственный агротехнологический университет. – Текст: электронный // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сб. науч. ст. 19-й Международной научно-практической конференции (Курск, 25 июня 2020 г.). – Курск : Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2020. – С. 237–241. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43322433> (дата обращения: 30.12.2020).

24. Экспорт продовольственных товаров из России / Н. Ю. Мухин [и др.]. – Текст: непосредственный // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 2. – С. 74–84.

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Боярчук Андрей Эдуардович – профессор кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

Тел.: 8(863)262-59-59

e-mail: bae62@yandex.ru

Вербов Владимир Федорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

Тел.: 8(863)262-50-78

e-mail: verbovvf@mail.ru

Губенко Артем Викторович – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

Тел.: 8(863)262-47-92

e-mail: Artem_gubenko@mail.ru

Гапончик Анна Николаевна – главный государственный таможенный инспектор отдела таможенного оформления и таможенного контроля № 1 Южного таможенного поста (центра электронного декларирования) Южной электронной таможни

344000, г. Ростов-на-Дону, пер. Энергетиков, 11

e-mail: ann.gpn@yandex.ru

Графова Татьяна Олеговна – заведующий кафедрой экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

Тел.: 8(863)263-01-09

e-mail: grafova_to@donrta.ru

Дышекова Оксана Викторовна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат педагогических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

Тел.: 8(863)262-36-29

e-mail: dysheкова_ov@donrta.ru

Евграфова Ольга Владимировна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

Тел.: 8(863)263-01-09

e-mail: dia7@bk.ru

Захарченко Елена Сергеевна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук;

доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат экономических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20

Тел.: 8(863)263-01-09

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69

Тел.: 8(863)261-38-46

e-mail: esz.rsue@gmail.com

Киянова Лилия Дмитриевна – доцент кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-08-03
e-mail: liliackgti@mail.ru

Крючкова Людмила Сергеевна – старший преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8(863)262-49-15
e-mail: kryuchkova_ls@donrta.ru

Кудрявцев Олег Евгеньевич – заведующий кафедрой информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор физико-математических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: koe@donrta.ru

Кудрявцева Лариса Борисовна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: kudryavceva_lb@donrta.ru

Мозолева Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат социологических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8(863)263-01-09
e-mail: moza1970@yandex.ru

Радищева Виктория Олеговна – доцент кафедры иностранных языков Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат филологических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8(863)262-36-29
e-mail: vicky_katty@mail.ru

Рендакова Александра Вадимовна – специалист по учебно-методической работе II категории учебно-методического отдела Ростовского филиала Российской таможенной академии, магистр психологии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8(863)262-09-66
e-mail: alexrendak@gmail.com

Розава Инга Георгиевна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: inga-rogava@mail.ru

Рябошапка Асия Измайловна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
тел: 8(863)263-01-09
e-mail: asiya1810@mail.ru

Фирсова Мария Владимировна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук; ведущий инспектор ОТО и ТК таможенного поста Морской порт Азов Ростовской таможни
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20
Тел.: 8(863)262-49-15
e-mail: Mar79maria@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 08 февраля 2021 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

- 4.1. Редакция журнала:
 - придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
 - принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;

– оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.
- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.

- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинный перевод не принимается).

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно предоставление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.
- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.